

ЭТОД
В ЧЕРНИЛЬНЫХ
ТОНАХ

Сергей Пузырев

Юго-Восточная Англия, Кент, ноябрь 1931 г. В небольшой деревушке Литтл-Пин-Гроув происходит исключительное событие — на местном кладбище обнаруживают труп туристки! Должно быть, бедняжке стало плохо, когда та прогуливалась меж могил. К сожалению, кладбище ночью — не лучшее место для прогулок. Случись что, никто не придет на помощь. Так, во всяком случае, считает местный инспектор. Но что случилось с бедняжкой на самом деле? В этом попытается разобраться Юджиния Смит, секретарь всемирно известного писателя Виктора Сарджента. Они приехали в гости к графине Оверкаст, но вряд ли предполагали, чем обернется для них эта поездка.

Сергей Пузырев

Этюд в чернильных тонах

Глава 1

Юджиния Кларк Смит перебежала Парк Лейн, придерживая свободной рукой ворот пальто, и остановилась у фонаря, чтобы отдышаться. Вот и она стала одной из тех неприлично спешащих куда-то девиц, которыми все чаще стали наполняться британские города.

За ее спиной остался Гайд-парк со стеной голых деревьев, а вместе с ним и грустные мысли, которым миссис Смит позволила себе увлечь, решив скоротать время. Круглые часики на тонком ремешке, реликвия из прошлого сродни скелетам тех огромных рептилий, размещенных в Музее естественной истории, показывали без четверти два по полудню. Молодая женщина устало выдохнула. Она безбожно опаздывала, хотя прибыла на станцию Ланкастер-Гейт со значительным зазором по времени.

Миссис Смит немного пожурила себя за слабость (Подумать только, она снова позволила грусти завладеть ею!), поправила шляпку и длинными шагами, словно гвардеец Его величества, зашагала в сторону Парк Стрит, где ее ждала судьбоносная встреча. Проходя мимо стеклянной витрины магазина, реклама которого обещала обеспечить лондонцев самыми мягкими пуховыми одеялами и подушками, Юджиния бегло осмотрела свое отражение и в целом осталась довольна. Время было к ней благосклонно. Несмотря на почтенный возраст (миссис Смит приближалась к возрасту Спасителя) женщина выглядела молодо, свежо и довольно бойко с этой короткой новомодной стрижкой, пришедшей с голливудских холмов. Сначала она отнеслась к ней скептически, но теперь, глядя на холодные волны русых волос, спускающихся по лицу, поняла, что не ошиблась. Жизнь закалила ее, сделала сильной и стыдиться этой силы, было глупо. Словно соглашаясь с этой мыслью, на небе показалось солнце. Редкий гость для ноября. Совсем быстро оно озарило силуэт девушки, придав ему золотое сияние, и вновь скрылось за чернильными тучами. Юджиния поправила воротник своего знавшего лучшие годы твидового пальто, поежилась и еще раз взглянула на себя. пробежка придала щекам румянца, заодно заставив покраснеть кончик тонкого носика, что нисколько ей не шло. В остальном ей нравилось лицо, смотрящее на нее с витрины. Благородная посадка головы, несмотря на незнатное происхождение, пропорциональный лоб, густые брови, высокие скулы, наделяющие лицо характером, аккуратный рот и волевой подбородок. Черты лица отражали многогранность ее души. Так она считала и неистово верила в свою правоту.

Белоснежное многоэтажное здание по адресу Парк Стрит, дом четыре, было построено в период Регентства, перестроено с надстройкой двух этажей позже в начале двадцатого века и представляло собой незатейливую комбинацию прямых линий, острых граней и колонн. Юджиния медленно подошла к парадному входу с высоко поднятой головой. Правда, не собственное достоинство было тому причиной. Скорее любопытство. И капелька восторга. Чему и свидетельствовал слегка приоткрытый рот. Набрав побольше воздуха в грудь, она сжала руки в кулаки и проскользнула внутрь. Стараясь не смотреть по сторонам, Юджиния быстро поднялась на третий этаж и остановилась, заметив нужную дверь. Одну руку молодая женщина положила на грудь в районе сердца, которому вдруг именно сейчас вздумалось исполнить ирландский степданс, вторую же, дрожащую, она направила на звонок рядом с табличкой В. Сарджент.

Секунда, пока миссис Смит ждала ответа, показалась вечностью. В голову снова

полезли грустные мысли. О прошлом. О будущем. О настоящем. Только перед Богом и только ночью Юджиния могла признаться в бедственном положении своих дел, признаться в том, что ей нужна работа, которую могли предложить только здесь, в доме на Парк Стрит. Да, годы благоволили ей. Чего не скажешь о судьбе. Словно обиженная на человечество за Великую войну¹, та вдруг вздумала отыграться только на ней одной. После войны жизнь Юджинии стала похожа на полет увядшего цветка на ветру. То вниз, то вверх, то удар о стену.

Погруженная в свои воспоминания, молодая женщина не сразу заметила, как желанная дверь отворилась, и в дверном проеме показался смуглокожий и долговязый паренек индус с прической под горшок.

— Добрый день, — не слишком дружелюбно поприветствовал он гостью, заставив ту вздрогнуть от неожиданности. Говорил парень медленно и протяжно. — Чем могу быть вам полезен?

— Добрый день, — опомнившись, как можно более деловито ответила Юджиния. — Меня зовут Юджиния Смит. У меня назначена встреча с мистером Сарджентом.

Индус, молча, кивнул и отошел в сторону, освобождая проход в просторный белый холл с черными балками под потолком. Миссис Смит нервно сглотнула и, сжав кулаки, подалась вперед, перешагнув через порог. Слуга помог ей снять пальто и принял шляпку, после чего указал на зеркало. Молодая женщина благодарно кивнула и бегло оглядела себя, высокую и все еще стройную. Не найдя изъянов (не считая заношенного бардового жакета, блузки и юбки, которые были на ней) она направилась к индусу.

— Сюда, пожалуйста, — с акцентом произнес парень и жестом указал в коридор, сокрытый за плотными бардовыми шторами. — Мистер Сарджент ожидает вас в кабинете.

Слуга прошел вперед, и молодая женщина проследовала за ним. То, что она приняла за коридор, оказалось анфиладой. Первой они миновали небольшую гостиную в синих тонах с камином, антикварной мебелью и гобеленами на стенах. Машинально сработала фантазия, и Юджиния живо представила типичный светский вечер, один из тех, что видели эти стены. Представила женщин в дорогих платьях, раскинувшихся в неге на диванах, мужчин в смокингах и фраках, курящих кубинские сигары. Представила их смех, звон бокалов и томные голоса. Представила потрескивание дров в камине и поспешила отогнать эти мысли прочь. Напряжение нарастало с каждым сделанным шагом, и эти фантазии не способствовали расслаблению. Скорее наоборот: опять напоминали о прошлом.

Позади осталась еще одна комната, которая служила хозяину дома столовой. Она была меньше гостиной и выполнена в зеленых тонах. Юджиния не смогла подметить какой-либо особенной детали. Помещение выглядело скромнее предыдущего, но имело тот же шарм и изысканность.

— Подождите здесь, мадам, — произнес слуга-индус, когда они оказались у закрытых белых дверей и, предварительно постучав, зашел внутрь.

Юджиния немного подалась вперед в желании услышать голос мистера Сарджента, чтобы понять в каком тот расположении духа, но ничего не услышала. Неожиданно отворилась дверь, и ей пришлось резко выпрямиться. Щеки обдало жаром, и женщина понадеялась, что румянец лишь придаст ей шарма.

— Проходите, — произнес молодой человек с той стороны и жестом пригласил Юджинию войти. Она, сглотнув, прошла внутрь, а он вышел, притворив за собой дверь.

— Миссис Смит! Рад нашей встрече! — Виктор Сарджент до того сидевший за столом

покинул свое место и направился к ней. Увидев его реакцию, молодая женщина опешила и растерялась. — Прошу, почувствуйте себя как дома! Ну, что же вы! Проходите, проходите, — мужчина уверенно подхватил ее под локоть и направил к свободному креслу напротив рабочего стола. Он буквально светился радушием. — Если не возражаете, я взял на себя смелость и попросил Рахмана подать нам чай. Индийский. Дарджилинг! Чудо, как хорош! Имеет густой аромат и насыщенный терпкий вкус. Впрочем, — дождавшись, пока Юджиния займет свое место, мистер Сарджент обошел стол и занял свое. — К чему это банальное пустословие? Сами попробуйте и убедитесь в этом. — Он добродушно улыбнулся, но тут же нахмурил брови. — Скажите, вы успели отобедать? Боюсь, что, назначив встречу на это время, я совершил непростительный промах, не подумав о вашем удобстве. К сожалению, эгоизм в числе моих грехов, — мужчина откинулся на спинку кресла и поник.

— Нет, что вы! — оживилась Юджиния, пристыженная проявленным беспокойством постороннего человека. — Не стоит беспокоиться! Уверяю вас, назначенное время подошло мне как нельзя лучше.

— Надеюсь, вы говорите мне правду, — доверительным тоном произнес мистер Сарджент и снова улыбнулся.

Миссис Смит улыбнулась в ответ. Напряжение как рукой сняло, и ей удалось расслабиться, но не настолько сильно, чтобы позабыть о правилах приличия и позволить себе ссутулиться. Она сидела ровно, словно натянутая струна, и делала то, что не успела ранее — осматривала помещение и собеседника. Говорят, кто владеет информацией, тот владеет миром. Юджиния Смит не могла в полной мере согласиться с этим утверждением в силу своих скромных возможностей, однако всякий раз старалась подмечать все мелочи и нюансы той обстановки, в которой оказывалась. Наблюдательность еще никого не погубила, а вот жизнью спасла миллион. Так она считала, и никто не мог переубедить ее в обратном.

«Писатель с человеческим лицом», — так однажды назвали в Таймс Виктора Сарджента за добродушие, внимательность, отсутствие снобизма и тонкое понимание общества, его проблем и запросов. Известность пришла к нему после публикации романа «Поле красное от маков», в основу которого лег пережитый им опыт на полях Франции во время Великой войны. Когда Юджиния впервые прочла книгу то прорыдала весь день, а потом неделю ходила, как в воду опущенная. И вот теперь человек, которого она заочно уважала, сидел перед ней, полностью открытый ее взору.

Как знала молодая женщина, мистеру Сардженту было сорок семь. Холостой и обеспеченный, он числился в первых рядах самых завидных женихов Лондона. Однако, несмотря на разного рода интрижки, семьей обзаводиться не спешил. Юджинию интересовало почему, но она старалась не выпускать этот вопрос дальше чертог собственного разума.

Писатель с человеческим лицом. Очень может быть, решила для себя в тот день миссис Смит. Виктор Сарджент выглядел добрым, открытым и радушным. Ему хотелось доверять, и Юджиния надеялась, что это чувство не обманчиво. Единственное в чем солгала Таймс и прочие газеты, так это во внешности писателя. В жизни он был куда симпатичнее и приятнее, хотя красавцем его не назовешь. В его случае обаяние играло первую скрипку. Писатель обладал высоким ростом, вытянутым лицом с ершиком темных волос с проседью, ясными серыми глазами, как пасмурное чернильное небо, носом с горбинкой, небольшой бородой, тонкими губами, поддёрнутыми в легкой улыбке, широкими плечами и небольшим животом. Поскольку идеальных людей не бывает, Юджиния тут же заметила и несколько

недостатков, кроме ранее упомянутого эгоизма. Во-первых, брошюра с информацией по скачкам в Аскоте, лежащая на столе и говорящая об азартной натуре писателя. А во-вторых, мистер Сарджент крайне неумело выбирал себе одежду. Тот пиджак, что был на нем, был мал как в плечах, так и на животе.

— Честность — одно из немногих богатств, что у меня остались, — мягко ответила молодая женщина в продолжение разговора, когда поняла, что пауза изрядно затянулась.

От услышанного Мистер Сарджент оживился, заерзал на кресле и произнес:

— Вот оно как. Ну... Похвально. Однако позвольте полюбопытствовать, что еще хранится в вашем жизненном багаже?

Вопрос заставил удивиться, но Юджиния быстро нашла на него ответ:

— Не так уж и много. Пара носовых платков, да набор для вышивания крестиком.

— Так вы у нас рукодельница? — мистер Сарджент с необыкновенным энтузиазмом подался вперед, как будто миссис Смит высыпала перед ним на стол горсть африканских изумрудов.

— Очень скромная. К сожалению, уроки рукоделия в пансионе миссис Блэкмур не принесли должного результата. Надеюсь, этот факт из моей биографии не повлияет негативно на ваше решение по поводу моего трудоустройства.

Писатель откинулся назад и усмехнулся.

— Нисколько. Для меня куда важнее ваше умение работать на печатной машинке. Насколько я мог понять из вашего письма, этим даром вы обладаете в полной мере?

Юджиния Смит согласно кивнула головой.

— Так и есть, сэр.

— Вас обучали этому в пансионате? — мистер Сарджент сцепил руки в замок перед собой.

— Нет. Во время войны мне посчастливилось служить в Веллингтон Хаусе². Им требовались свободные руки, а мне — работа.

Виктор Сарджент посмурнел и закивал головой.

— Понимаю. Скажите, в письме вы указали, что мистер Смит...

Юджиния была готова к этому вопросу, поэтому, не дождавшись, пока собеседник закончит свою мысль поспешила с ответом:

— Джон погиб в битве на Сомме, если вас интересуют подробности его смерти.

Писатель пристыжено опустил глаза и стал перебирать руками. Юджиния мысленно укорила себя за излишнюю враждебность. В ней не было необходимости.

— Простите мне мою бестактность, миссис Смит, — тихо произнес Виктор. — Дело не в праздном любопытстве, уверяю вас.

— Не нужно извинений, мистер Сарджент, — мягко ответила молодая женщина. — Горе утраты давно утихло и теперь не приносит такой боли, как прежде. Да и как я могу обижаться на вас, человека подарившего миру частичку себя? Очень личную частичку, пропитанную собственной болью. Я читала «Поля красные от маков» и только благодаря ним смогла выстоять и не сломаться. Я поняла, что не одна в своем горе. И пусть мое поле красное от маков, я все еще здесь, и я жива. Для меня вы ориентир и пример стойкости.

Юджиния заметила, как заблестели глаза собеседника и умолкла.

— Я очень тронут, — пробормотал мистер Сарджент и поджал губы.

— Простите, — смутилась миссис Смит, — я не должна была вам этого говорить.

— Почему же?

— Не хочу показаться нечестной, — ответила Юджиния и своим ответом ошарашила писателя. Его глаза округлились, а рот приоткрылся от удивления. Реакция длилась всего мгновение, он быстро взял себя в руки, смахнул проступившую слезинку и улыбнулся.

— Честность — одно из многих богатств, которыми вы обладаете. Пользуйтесь ею почаще, — произнес Виктор Сарджент. — Особенно, когда я в следующий раз проявляю бестактность, а это случится очень скоро. Уж поверьте мне. Писательство — мой дар, но одновременно проклятье. Люди для меня копилки с историями, клубки из сотни нитей, каждая из которых бесценна и так заманчива. Звучит ужасно потребительски, знаю, но ничего не могу с собой поделаться. Стоит разглядеть хоть один кончик, тут же подмывает дернуть за него, узнать к чему он меня приведет.

У Юджинии перехватило дыхание. Она несколько раз недоуменно моргнула прежде, чем смогла вымолвить:

— Мистер Сарджент, простите, возможно ли, что...

— Да, миссис Смит, я нанимаю вас своим секретарем, — писатель произнес об этом самым будничным голосом, словно от его решения не зависела судьба сидящей напротив женщины. — Это место ваше. Если честно, я принял решение сразу же, как только получил Ваш отклик на вакансию, а эта беседа лишь утвердила меня в нем. Вы — именно та, в ком я нуждаюсь.

В этот самый момент дверь в кабинет отворилась, и с подносом в руках вошел Рахман, наполнив кабинет чайным ароматом. Писатель резкими движениями сгреб бумаги со стола и указал прислужнику поставить поднос на освободившееся место.

— Угощайтесь, — со всем доступным ему радушием произнес писатель.

Юджиния Смит бережно перевернула страницу книги, заложила закладку и посмотрела в засыпанное каплями-жемчужинами окно поезда. «Маленькая хозяйка большого дома» всегда навевала воспоминания, а под стук колес и ритмичную барабанную дробь дождя ее влияние оказывалось наиболее сильным. Каким-то невообразимым образом герои этой трагедии, — каждый по-своему, откликнулся с ее собственной жизнью и теми перипетиями, которыми она была наполнена. Например, эта поездка в Кент на Маковый день. Разве могла миссис Смит помыслить, что спустя несколько дней после трудоустройства, ее наниматель сорвется на побережье и потащит молодую женщину за собой? Не то, чтобы она была против путешествий, но эта поездка на побережье Кента казалась ей... сырой что ли. Да и факт неожиданности не сыграл на пользу. Юджиния предпочитала тщательно готовиться к любому выходу из дома, а тем более такому долгому.

— Это традиция, — тоном, не терпящим возражений, заявил мистер Сарджент тем утром, когда объявил о поездке. Это произошло в том же кабинет, в котором ранее он объявил, что принял Юджинию на должность своего секретаря. Та как раз перепечатывала рукописные листы новой книги, надиктованные создателем, когда картину сельского пейзажа разбавили слова: «Кстати, об этом, завтра мы выезжаем в Кент». — Я навещаю Литтл-Пин-Гроув в преддверии Макового дня с тех пор, как вернулся с войны. Именно там я впервые зачитал отрывок «Поля» и пообщался с простыми парнями, видевшими все своими глазами. Впрочем, как и я. Вместе мы вспоминали тех, кто не вернулся, делились своими мыслями и переживаниями. О, это был прекрасный момент единения! Для меня общение с ними стало настоящим источником силы и вдохновения. Кто знает, возможно, ноябрьская неделя в Кенте и держит меня еще не плаву, — в этот момент писатель многозначительно замолчал и как-то погрустнел. — В общем, для меня неделя в Литтл-Пин-Гроув не праздный отдых, поэтому я рассчитываю на вашу помощь, согласно заключенному трудовому договору. Рахман уже купил билеты. Выезжаем завтра утром с Чаринг-Кросс.

Юджиния вынырнула из воспоминаний, вздохнула, бросила взгляд на писателя, сидящего напротив нее с газетой в руках, и вернулась к книге.

Путь в Литтл-Пин-Гроув лежал через портовый Дувр, куда они и прибыли еще до полудня. Город встретил их промозглым ветром, пасмурным небом с замком на его фоне и хмурым невысоким человечком пятидесяти лет с редкими усами и черном котелке. Он стоял рядом с бардовым фаэтоном марки Даймлер с крайне кислым выражением лица.

— Каббэддж, дружище! Рад снова тебя видеть! — с присущим ему радушием поприветствовал того писатель, когда спускался по широкой вокзальной лестнице. Вероятно, порыв ветра заглушил его слова, потому что мистер Каббэддж не проявил ответного восторга и скупно ответил:

— Добрый день, мистер Сарджент, сэр.

После повисла пауза, потому что взор Каббэдджа упал на миссис Смит, а сам он застыл в невысказанном вопросе «А это кто еще такая?». Так, во всяком случае, прочитала для себя этот взгляд Юджиния. Так, во всяком случае, и было. Он понятия не имел, кто она такая, и как к ней обращаться. В отличии от нее. Тут стоит отдать должное мистеру Сардженту, который в пути кое-что рассказал ей о конечном пункте их назначения и действующих лицах, которые повстречаются им в первые минуты по приезду.

— Литтл-Пин-Гроув — чудесное место. Чудесное, — samozабвенно рассказывал писатель. — Деревня раскинулась на живописных холмах чуть меньше чем в двух милях от берега. И представляет собой благонравную англиканскую общину численностью около пятисот человек, которая только и могла сохраниться в густых лесах вдали от крупных городов, пораженных пороками индивидуализма. Уж поверьте мне, миссис Смит. Я знаю, что говорю. В деревне живут прекрасные люди чуткие к чужому горю. Многих из них я знаю, со многими знаком. Но прежде всего, стоит отдать должное леди Хельге Оверкаст, графине Пинборо. К слову, в ее доме мы с вами и найдем приют.

— Должно быть, эта женщина образец христианской добродетели, раз такой человек, как вы, считает нужным выделить ее среди прочих равных, — заметила Юджиния, посчитав, что именно такого вопроса ждал от нее наниматель.

— О, да! Несомненно! — просиял мистер Сарджент. — Ведь благодаря ей, в том числе, я стал тем, кто я есть. Не иначе, как Провидение, послало мне эту прекрасную женщину. Графиня Пинборо оказала мне помощь и поддержку в начале моего писательского пути. Она единственная поверила в мой талант, стала моим попечителем, а после — другом. Я никогда не забуду ее доброты и не устану рассказывать о ней миру.

— Для меня будет честью познакомиться с этой чудесной женщиной, — ответила тогда Юджиния и сразу заметила странное выражение на лице собеседника, выражающее неловкость. Вздохнув, он ответил:

— Это так. Однако, неправильно было бы с моей стороны так же не указать на некоторые особенности в характере графини Пинборо.

— Это какие же?

Мистер Сарджент задумался.

— Есть в ней толика самобичевания и разрушения. Но корни их, смею вас заверить, не в природе души, а в глубоком и долгом одиночестве. Леди Хельга никогда не выходила замуж. У нее нет детей. А ближайшие родственники навещают нечасто. Графиня Пинборо живет затворницей в своем доме и единственной отдушиной для нее являются мои редкие приезды. Тогда поместье оживает и наполняется смехом и музыкой. Леди Хельга каждый вечер созывает гостей и наслаждается своим положением хозяйки.

— Какой ужас, — слова сами вырвались наружу.

— Почему же? — обиделся писатель. — Эти редкие вечера прекрасны.

— Простите, мистер Сарджент. Вы неправильно меня поняли. Я не их имела в виду.

— А что же тогда?

— Одиночество леди Хельги. Вы сами сказали, что графиня затворница и живет одна.

Виктор Сарджент снова призадумался, и снова Юджиния заметила на его лице неловкое выражение. Он почесал висок и, усмехнувшись, ответил:

— Простите, возможно, я несколько приукрасил положение дел и ввел вас в заблуждение. Поверьте, графиня страдает от своего одиночества не больше, чем мы с вами от любых своих проблем. Кроме того, у нее есть Каббэдж, — он дворецкий, верный, как собака, и Бамблби, — кухарка, экономка и горничная в одном лице со слишком легкой рукой. Плюс приходит девушка служанка из деревни. Есть еще посудомойки. В общем, в доме бывает живо. В определенном смысле этого слова, — закончил писатель и добродушно улыбнулся.

Тогда Юджиния неодобрительно покачала головой, но ничего не сказала. За те несколько дней, что она работала на мистера Сарджента, молодая женщина смогла

подметить еще один его недостаток: усложнять простое. Теперь же она вышла вперед к мистеру Каббэджу и как можно увереннее представилась во избежание осложнений:

— Добрый день, мистер Каббэдж! Я миссис Юджиния Смит, секретарь мистера Сарджента. Рада знакомству.

Правда, судя по всему, осложнений все же было не избежать. Дворецкий леди Хельги после услышанного словно обратился в камень и не проронил ни слова в ответ, лишь периодически переводя взгляд с мистера Сарджента на Юджинию.

— Каббэдж, ты словно язык проглотил, — усмехнулся писатель, подойдя к дворецкому и похлопав того по плечу. — Согласен, миссис Смит очаровательна, но имей же совесть! Приходи в себя, да поедем. Нечего стынуть на ветру.

Путь в Литтл-Пин-Гроув лежал на запад в сторону Фолкстона и был проложен меж холмов, до горизонта занятых пашнями.

— Летом тут очень хорошо, — произнес мистер Сарджент, когда, должно быть, заметил, с какой тоской молодая женщина смотрит в окно машины. — Правда ведь, Каббэдж?

— Если позволите, Литтл-Пин-Гроув прекрасен в любое время года, сэр, — ответил со своего места водитель. — И туристы, которых с каждым годом прибывает все больше и больше вне зависимости от сезона, лишнее тому подтверждение, — с брезгливым раздражением закончил мистер Каббэдж.

— Ты прав. Тут есть на что посмотреть, — закивал головой писатель в подтверждение слов водителя.

— В самом деле? — удивилась миссис Смит.

Мистер Сарджент усмехнулся в ответ:

— Представьте себе! Литтл-Пин-Гроув славится отнюдь не своими полями. Хотя и они, опять же, по-своему прекрасны. Нет, есть кое-что поинтереснее. Например, величественный замок Пинборо. Вернее, его руины. Они расположены на высоком мысе и видны из любой точки в деревне. Сам мыс тоже примечателен. Скалы здесь, как и в Дувре, имеют белоснежный цвет и ничуть не хуже тамошних. Будет время и желание, прогуляйтесь к пляжу. Советую.

— Обязательно.

— В деревне посетите церковь Святого Андрея, — продолжил писатель. — С назначением викарием Алекса Нортон она заметно преобразилась. Сам викарий обнаружился человеком крайне щепетильным. Изменения к лучшему только его заслуга. Хотя вам не с чем будет сравнить, но поверьте мне на слово. Верно ведь, Каббэдж?

— Все так, мистер Сарджент, однако почему-то вы забыли про Литтл-Пин-Хаус. Если и упоминать про значимые места Литтл-Пин-Гроув, то не стоит забывать поместье, которым деревня обязана жизнью и именем.

— Верно. Дельное замечание, Каббэдж! Поместье леди Хельги является жемчужиной этих мест. Дом возвели еще при первом из Тюдоров и за прошедшие годы он ничуть не изменился. Графиня Пинборо любит рассказывать легенду, что однажды в поместье гостил сам Уильям Шекспир! И в библиотеке, если прислушаться, можно услышать скрип пера по бумаге. Если честно, я не очень в это верю, но то, что Литтл-Пин-Хаус обладает магической атмосферой, способной вдохновить и полено в камине, — верно, как и то, что солнце встает на востоке.

Юджиния одарила нанимателя снисходительной улыбкой. Она тоже не верила в

призрак Шекспира, как, впрочем, и в магическую силу вдохновения поместья старой леди Хельги, но то, с какой страстью рассказывал об этом мистер Сарджент, — завораживало. Мужчина еще немного рассказал о самых живописных деревенских уголках, а потом заморосил дождь, и даже он стих, погрузившись в свои думы.

В деревню они въехали в полной тишине. В той же тишине миновали старую рыночную площадь, служившую теперь местом отдыха для стариков и детей, проехали мимо церкви Святого Андрея, шпиль которого царапал темное небо, мимо очередных полей, и только после того въехали по крутому склону вверх по извилистой дороге в распахнутые железные ворота на гранитных столбах, за которыми отделенный пейзажным парком и скрывался Литтл-Пин-Хаус.

Что ж, подумала про себя Юджиния Смит в первую же секунду, как только удостоилась чести лицезреть «жемчужину» Литтл-Пин-Гроув воочию, если и обладал этот пятисотлетний дом с эркерными окнами магической атмосферой, то та была сокрыта за слоем плесени и грязи, как и кентский известняк, послуживший ему стенами. Нет, возможно, когда-то дом действительно поражал воображение всякого ступившего на подъездную аллею, окруженную раскидистыми кленами. Но те времена остались в далеком прошлом. Сейчас же и сам дом, и все окружение вокруг находились в глубоком запустении. Юджинии хватило беглого взгляда, чтобы насчитать с десятков трещин — больших и малых, угрожающе расползающихся по стенам дома. Кроме того, в некоторых окнах не хватало стекол, а цветочные клумбы (если это были они) давно не видели руки садовника. Этот факт заслужил со стороны молодой женщины особенно осуждающего взгляда.

Мистер Каббэдж подогнал автомобиль к портику над главным входом и остановился. Первым машину покинул мистер Сарджент, следом за ним последовала миссис Смит. Она взяла свой небольшой чемодан и отошла в сторону. В это самое время дворецкий выгружал бесчисленные чемоданы писателя, которые с таким самозабвением в Лондоне собирал Рахман. Когда выгрузка закончилась, мистер Каббэдж подхватил то, что мог унести и поспешил к парадному входу. Юджиния хотела было ему помочь с дверьми, но удосужилась лишь гневного взгляда в свою сторону.

— Не обращайте внимание, дорогуша, — произнес Виктор Сарджент, заметив смятение молодой женщины. — Единственная на кого Элиас Каббэдж смотрит с любовью — это графиня Пинборо.

— Думаю, есть кое-что еще, что беспокоит мистера Каббэджа.

— Что же?

— Мое существование само по себе, — ответила Юджиния и тут же пояснила. — Как секретаря. Кто-нибудь из здешних знал о ваших планах нанять себе помощницу?

Писатель потер подбородок.

— Не уверен... Нет.

— Так я и думала, — радостная от собственной правоты заявила молодая женщина. — Чуть ранее в поезде вы назвали жителей Литтл-Пин-Гроув благонаправной общиной, но поверьте мне — нет более консервативного и закостенелого общества, чем такие вот благонаправные общины. А уж сколько скелетов хранится в их шкафах...

Мистер Сарджент лукаво улыбнулся и, склонив голову, произнес:

— Наблюдательность тоже в числе ваших богатств, не так ли? Я так и знал, что под парой платков скрывалось что-то еще. Знаете, миссис Смит, мне нравится открывать в вас все больше новых граней. Вы никогда не думали стать писательницей? Мне кажется, из-под

вашего пера могло бы выйти увлекательное чтиво.

— Спасибо за комплимент, сэръ. Я польщена. Признаюсь, мне импонирует писательство. В детстве я часто придумывала истории, записывала их в тетрадку, а потом зачитывала окружающим. Те истории были наивными, но других от ребенка никто и не ждал. Теперь же... — Юджиния задумалась.

— Что теперь? — заинтересовался писатель.

— Теперь я выросла, — выдохнув, ответила женщина. — Детской наивности нет места в моей жизни. А чтобы написать увлекательное чтиво, как вы выразились, нужно иметь соответствующий опыт.

Виктор Сарджент громко рассмеялся.

— И все же вы очень наивны, миссис Смит. Даже по прошествии стольких лет! Открою вам маленький писательский секрет: чтобы написать хорошую книгу не обязательно иметь богатый опыт. Собственный, во всяком случае. Если писатель обладает достаточным уровнем воображения и легким слогом, то ему все под силу. Таково мое жизненное кредо, дорогуша, — мистер Сарджент подхватил легкую сумку, единственную, что не смог унести дворецкий, и направился к дверям Литтл-Пин-Хауса. — Говорите не имеете соответствующего опыта? Пусть так... Присмотритесь к деревенским, миссис Смит. Вы сами сказали — у них полно скелетов. Вот вам мой совет. А теперь идемте. Я продрог до костей.

Холл Литтл-Пин-Хауса был мрачен и старомоден. Внутри, как и снаружи, сказывалось отсутствие крепкой хозяйской руки. Правда, было чисто: рыцарские доспехи блестели, а картины не обросли пылью и паутиной, как оно обычно бывает в похожих домах.

Откуда-то справа послышались шаги и голоса. Один из них принадлежал дворецкому.

— Леди Хельга, да послушайте вы меня! Пойдите!

— Прекрати свой скулеж, Каббэдждж! И хватит меня задерживать!

— Мистер Сарджент он...

Но было поздно. Прежде, чем дворецкий смог рассказать что-то своей хозяйке, графиня Пинборо буквально влетела в холл. На ней было темно-синее бархатное платье и меховая накидка.

— Виктор! — скрипуче воскликнула она, сделав ударение на «о».

— Графиня! — воскликнул в ответ мистер Сарджент, выпустил сумку из рук и раскинул руки в стороны, словно именно он был радушным хозяином этого дома. — Как рад я нашей новой встрече!

Леди Хельга расплылась в довольной улыбке, открыла было рот, чтобы ответить любезностью на любезность, но тут за спиной писателя она заметила Юджинию. Миссис Смит отчетливо смогла разглядеть, как радость жизни покинула морщинистое лицо хозяйки, и на нем застыла эмоциональная смесь из возмущения, брезгливости и страха.

— А... Это... Кто... — забормотала старая графиня. Она переводила взгляд с писателя на молодую женщину и не могла подобрать нужных слов.

— Позвольте представить, — возникший за ее спиной дворецкий пришел ей на помощь. Холодным тоном он резко произнес: — Миссис Юджиния Смит. Секретарь мистера Сарджента.

От услышанного лицо Хельги Оверкаст залилось краской, а маленькие сухие ручки резко сжались в кулаки.

Юджиния смотрела на графиню Пинборо и понимала, что не сможет проникнуться к ней теплыми чувствами. Очевидно, что леди Хельга была вздорной старухой и ее одиночество, на которое ссылался мистер Сарджент, было следствием, а не причиной дурного характера. Миссис Смит попыталась найти хоть что-нибудь, что вызовет в ней расположение к хозяйке поместья, но и тут вынуждена была признать поражение. Как и Виктор Сарджент, графиня Пинборо не отличалась красотой. Но и шарма ей тоже не доставало. Седые волосы небрежно убраны назад. Голос гортанный. Необычайно бледные глаза горели холодным блеском ненависти. Тонкие губы сжались от недовольства. Она разве что не шипела. Что ж, Юджиния без спроса проникла на ее территорию. Стоило ли винить леди Хельгу в попытке защитить то, что она считает своим?

Миссис Смит выдохнула. Был только один способ снизить напряжение.

— Для меня большая честь познакомиться с вами, леди Пинборо, — вежливо и учтиво произнесла молодая женщина.

— Да неужели? — с вызовом ответила на вежливость хозяйка дома.

Юджиния проигнорировала выпад и продолжила в той же миролюбивой манере:

— Мистер Сарджент очень ценит вас. Всю дорогу только и говорил о том, как обязан вам всем, что у него есть.

Озлобленное недовольство, омрачавшее лицо графини, сошло так же быстро, как и появилось, а его место заняло снисходительное самодовольство.

— В самом деле? — произнесла графиня, вновь расплываясь в улыбке. Она подошла к писателю и положила ему руку на плечо. — Спустя столько лет, ты все еще помнишь?

Писатель немного смутился, взял руку графини в свою и осторожно поцеловал ее.

— Как я могу забыть вашу доброту, леди Хельга?

Графиня Пинборо жеманно усмехнулась. В глазах заискрилась нежность.

— Я всего лишь полила семечко. Талант в тебя заложил Создатель, — она погладила его по щеке и, как будто с облегчением выдохнула. — Я рада, что ты снова здесь. Твоя комната готова. Как и кабинет. Располагайся и приходи в столовую. Я распорядюсь, чтобы Бамблби подала закуски.

— Благодарю, графиня! — отсалютовал писатель и размашистыми шагами поспешил к лестнице.

Удивленная таким поведением нанимателя Юджиния опешила, но нашла в себе горсть гордости, чтобы прочистить горло и привлечь, таким образом, внимание к своей персоне.

Мистер Сарджент вздрогнул, остановился и развернулся на каблуках.

— Леди Хельга, — обратился он к графине, — надеюсь, для миссис Смит тоже найдется место в вашем гостеприимном доме?

— Нет, — грубо и резко ответила та.

— Но почему? — искренне удивился писатель, а Юджиния одарила его снисходительным взглядом.

Хельга Оверкаст начала бормотать что-то бессвязное.

— К сожалению, подготовить еще одни апартаменты не представится возможным, — Каббэдж снова пришел на помощь хозяйке. — Вы, правильно сказали, сэр. Дом графини Пинборо славится своим гостеприимством. Еще Шекспир, побывавший в поместье, писал

своей жене, что путника в Литтл-Пин-Хаусе ждет приятная компания, сытый ужин и мягкая постель. Однако, и вы это знаете, большинство комнат дома давно стоят закрытыми. В отличие от вашей. Если бы вы только дали знать, что приедете не один... графиня бы сделала все, что в ее силах... — дворецкий покосился на хозяйку, и та решила ему подыграть, закивав головой.

— Именно так. Если бы я только знала... — леди Хельга театрально сцепила руки в замок и склонила в покаянии голову.

— Кажется, я понял, что допустил ошибку... — смутился мужчина. — Но что же делать миссис Смит, скажите на милость? Где ей теперь ночевать?

— В «Старом лисе», — снова нашелся с ответом Элиас Каббэддж. — Дороти Синклер будет рада сдать комнату миссис Смит.

— Деревенская гостиница?..

Виктор Сарджент нахмурился. Казалось, что он не был рад такому варианту, но Юджинию он устраивал. По многим причинам, о которых воспитанная англичанка не стала бы распространяться.

— Как замечательно, что все разрешилось, — спокойно произнесла молодая женщина, чем немало удивила и своего нанимателя, и хозяйку дома. Неужели они думали, что она осмелится устроить скандал из-за такого пустяка?

— Миссис Смит, — возразил писатель, — не думаю, что...

— Виктор! — осекла его графиня. — Миссис Смит высказала свое решение. Она хочет ночевать в гостинице. Зачем перечить? Вечно, вы, мужчины, пытаетесь обесценить нас, женщин.

От высказанной проповеди мистер Сарджент растерялся.

— Нет же... Я вовсе не обесцениваю...

— Вот и славно, — с плохо прикрытым удовольствием прохрипела леди Хельга. — Что ж, миссис Смит, не смеем вас более задерживать. Вы свободны.

— Как скажете, — ответила молодая женщина. — Однако я была бы признательна, если бы кто-нибудь сориентировал меня, где именно находится гостиница.

— Я вас провожу! — вызвался Виктор Сарджент, чем вызвал очередной невротический тик на лице своей попечительницы.

— Но там дождь!

— Я возьму зонт и макинтош! Каббэддж, найти его в моих вещах!

Графиня Пинборо снова залилась краской от злости и умоляюще посмотрела на дворецкого.

— Мистер Сарджент, вам достаточно объяснить мне куда идти, — попыталась смягчить ситуацию Юджиния. — Думаю, я смогу самостоятельно добраться до гостиницы.

— Нет, миссис Смит. Я ваш наниматель и несу за вас ответственность, — мягко ответил писатель и громко прикрикнул на дворецкого: — Каббэддж, ты чего медлишь?

— Боже, Виктор! — пролепетала графиня. — Я тебя не узнаю! Устроил скандал на ровном месте... Ну, хорошо, хочешь проводить женщину — провожай. Но не пешком по такой погоде! — она выдохнула, словно от решения, которое она приняла, зависела ее жизнь. — Каббэддж отвезет вас.

Казалось, мистер Сарджент ждал такого ответа, поэтому резко переменял свою хмурость и просиял:

— О, леди Хельга! Вы просто чудо! Так ловко разрешили создавшуюся ситуацию! Тогда,

может быть, мне и не ехать? Каббэдж прекрасно справится сам.

Юджиния приложила усилия, чтобы подавить улыбку, когда заметила, как перекосилось лицо дворецкого. Мистер Сарджент ловко обставил леди Хельгу. Хотя с той станется отозвать собственное предложение.

— Позвольте, — пролепетал дворецкий. — Леди Хельга... Если помните, на меня возложена ответственность за организацию торжественного ужина...

— Помню, — сдавлено прошипела графиня Пинборо.

— Каббэдж, дружище! Выше нос, я верю ты все успеешь! — одобрил того Виктор Сарджент. — К тому же, кто кроме тебя еще сможет доставить миссис Смит в гостиницу?

Графиня Пинборо снова злилась. Юджиния тоже. Сумка, которую она продолжала держать, оттягивала руки. Ей хотелось, как можно скорее прилечь с дороги, но приходилось стоять в темном, сыром и продуваемом холле и наблюдать за импровизированным театральным представлением.

— Вообще-то... — Неожиданная мысль, посетившая голову дворецкого, заставила его засиять. — Миссис Оукс еще не уехала. Думаю, для нее не составит труда взять с собой миссис Смит.

Это решение устроило всех.

Миссис Марина Оукс оказалась невысокой темноволосой и кареглазой двадцатитрехлетней миловидной девушкой. В Литтл-Пин-Хаусе она работала приходящей прислужкой. Именно благодаря Марине поместье все еще не было погребено под слоем вековой пыли. С ее собственных слов, которым Юджиния охотно верила. Миссис Оукс не имела четкого графика работы, но имела четкий план на каждый день, поэтому, как только план был выполнен, девушка звонила своему мужу, и тот приезжал за ней. Эндрю Оукс работал автомехаником. Настолько хорошим, что его начальник позволял ему пользоваться своей машиной. Это был молодой человек чуть старше жены. Среднего роста, крупный, с бычьей шеей и короткими каштановыми волосами. Немного угрюмый, либо стеснительный. Как заметила миссис Смит. Марина Оукс приходилась племянницей Дороти Синклер и жила вместе с мужем в «Старом лисе», попутно помогая тете с гостиницей.

— Вообще вам очень повезло, мэм, — призналась миссис Оукс по пути в гостиницу.

— Не нужно этих формальностей, — возразила молодая женщина. — Прощу, зови меня по имени.

Марина кивнула в знак согласия.

— В этом году большой наплыв туристов, — продолжила девушка. — Я даже подумывала уволиться из Литтл-Пин-Хауса и больше помогать тете, но та заверила меня, что пока справляется сама. Но факт остается фактом: гостиница забита под завязку. Еще позавчера все номера были заняты.

— Но сейчас свободные места есть?

Девушка задумалась, а потом уверено кивнула головой.

— С утра были. Но около двенадцати дня приходит автобус из Дувра. Так что... — Марина заметила обеспокоенность, тронувшую лицо попутчицы и резко, но оптимистично добавила: — Мы что-нибудь придумаем. Гости мистера Сарджента будут рады в каждом доме Литтл-Пин-Гроув.

— Спасибо за содействие, — поблагодарила ее Юджиния. Она постаралась придать голосу мягкости и звучности, но дурное настроение брало верх. Сказывалась усталость. Да и погода не придавала сил. Скорее наоборот. Темное, нарисованное жирными чернильными

мазками небо низко висело над деревней и давило массой, из-за чего миссис Смит чувствовала себя загнанной в ловушку. В голову начинали заползать грустные мысли, и сил сдерживать их не было.

— Тебе нравится в Литтл-Пине? — задала вопрос Юджиния, в надежде отвлечься.

— Работать? — уточнила Марина. — Жить бы я там точно не стала. Вы видели дом только снаружи, а я еще и изнутри. Печальное зрелище, скажу я вам. Тетя рассказывала, что когда-то в доме работала экономка, которой удавалось удерживать дом от запустения. Но я не очень-то в это верю. Литтл-Пину не хватает хозяина. Очень жаль, но это так. Мой Эндрю вот в миг бы привел его в порядок. Он руковитый малый. Правда, милый?

Эндрю пробурчал что-то невнятное, вызвав у жены улыбку.

— Мы с тетей всю жизнь жили вдвоем и как-то справлялись, но когда появился Эндрю, то все изменилось. Мы словно задышали полной грудью. Такой вот он у меня замечательный.

— Это здорово.

— А работать мне там нравится. Вроде как. Да, леди Пинборо своеобразная особа, но платит неплохо. Сначала было тяжело, не спорю. Работы много, да еще Каббэддж постоянно нудит под рукой, миссис Бамблби косо смотрит, — девушка усмехнулась. — Думала, я слежу за ней. Но теперь у меня есть план по поддержанию порядка, требующий минимальных усилий. Несколько часов каждый день хватает, чтобы поддерживать дом в чистоте.

Юджиния одобрительно хмыкнула. Щепетильность значилась в ее личном списке добродетелей. В отличие от любопытства. Хотя этим недугом она и сама болела. Миссис Смит не могла не заметить, с каким взглядом поглядывала на нее Марина в перерывах собственной речи. Так дети смотрят на лакомство, которое боятся попросить. В этом взгляде есть и любопытство, и желание, а также неловкость и сомнение. Что ж, ей придется ловить такие взгляды как минимум до того, как мистер Сарджент не соизволит отбыть домой в Лондон.

И все же, миссис Смит решила помочь Марине узнать то, что ее так волнует.

— Мистер Сарджент тепло отзывался о Литтл-Пин-Гроув и его жителях, — как бы невзначай произнесла она. — Кажется, он очень привязан к этому месту.

Юная миссис Оукс кивнула головой.

— Могу заверить вас, что эта привязанность взаимна. Мистер Сарджент приятный человек. Очень великодушный. И всегда готов прийти на помощь. Но вы и сами, должно быть, об этом знаете?

Юджиния кротко улыбнулась и пожалала плечами.

— Мы не так давно знакомы с ним. Я его секретарь. Работаю в должности всего несколько дней. Но соглашусь, он производит впечатление порядочного человека.

Марина заметила, как у девушки немного округлились глаза, и приоткрылся рот. Она получила ответ на терзавший ее вопрос, как раз тогда, когда остановилась машина.

— Ну, вот мы и приехали.

Гостиница «Старый лис» находилась чуть поодаль от деревенского центра и представляла собой крепкое двухэтажное здание из светлого кентского камня с темной черепичной крышей и красными оконными ставнями. К входу вела выложенная камнем дорожка, пересекающая небольшую лужайку. Справа и слева от входа были разбиты клумбы. Ухоженные, как могла судить Юджиния. Часть левого крыла, в котором располагался одноименный паб, опутывал плющ, а из крыши к небу возносилось несколько дымоходных

труб. Юджиния пригляделась и увидела извивающийся из них дым. Это обрадовало молодую женщину. Значит, внутри тепло.

Марина провела гостью внутрь, где за стойкой под деревянным сводом сидела широколицая женщина в возрасте, одетая в серое шерстяное платье. Это и была Дороти Синклер. Чуть выше своей племянницы, чуть полнее в объёме, ее волосы тронула седина, но лицо оставалось ясным и доброжелательным.

— Уже вернулась, милая? — просияла женщина, заметив племянницу. — Как все прошло?

— Как обычно. В соответствии с планом, — с явным бахвальством ответила девушка.

— Вот и славно. А кто это с тобой?

— Добрый день, — поздоровалась Юджиния, выходя вперед. — Меня зовут Юджиния Смит. Я хотела бы снять у вас комнату.

— Тетя, миссис Смит приехала с мистером Сарджентом. Она его секретарь, — добавила Марина.

— Вот оно что. А почему же вы не остались в Литтл-Пине? — удивилась хозяйка гостиницы. Понимание пришло к ней спустя секунду, после того, как она окинула гостью взглядом. — Хотя... Мы же говорим про старую графиню Пинборо. Что ж, — Дороти хлопнула в ладоши и вышла из-за стойки. — К счастью у меня есть свободный номер. Но есть нюанс.

— С утра же было два! — возразила Марина, а тетка развила руками:

— Из Дувра прибыла гостя. Собственно, она и есть тот самый нюанс. Отчасти. В общем, женщина оказалась стеснена в финансах, поэтому выбрала Чертополох. Это название комнаты, — пояснила она для миссис Смит. — Они у нас все носят имена, знаете ли. Так же есть Роза, Нарцисс, Клевер, Мак, Примула и Остролист. Свободными оставались Чертополох и Остролист.

— Кажется, я понимаю...

— Нет, вы не подумайте. У нас демократичные цены. Остролист хорошая комната и стоит своих денег. Просто я хотела сказать, что это все, что я могу вам предложить.

Юджиния улыбнулась.

— И меня это устраивает.

— Ну, вот и славно! Тогда давайте занесем вас в книгу посетителей, а потом поднимемся наверх. Я покажу комнату.

Уже спустя десять минут Юджиния Смит заперла за разговорчивой хозяйкой дверь и с наслаждением откинулась на мягкую кровать. Миссис Эс была права — Остролист оказался хорошей комнатой. Довольно просторной и теплой. Помимо кровати здесь были большой шкаф, туалетный столик и кресло у камина, над которым висела картина с морским пейзажем. Зеленые обои на стенах гармонично смотрелись с темно-коричневым деревянным потолком, а единственное окно с видом на замок Пинборо обрамлялось плотными бардовыми шторами. В добавок ко всему комната располагалась в конце коридора и далеко от лестницы. Хотя крепкая дубовая дверь обещала заглушать все посторонние звуки. В числе забавных мелочей миссис Смит отметила то, что Остролист располагался напротив Чертополоха, занятого более проворной гостьей.

Отдохнув немного, Юджиния разложила свои вещи и спустилась вниз, чтобы перекусить. Из разговора с Дороти она узнала, что первый этаж гостиницы разделен пополам на равные части. В одной располагается паб, а в другой — контора и собственные

комнаты, в которых проживает хозяйка с племянницей и ее мужем. Все комнаты для постояльцев находятся на втором этаже. Там же размещена единственная для них ванная комната.

— Как вам комната, миссис Смит? — обратилась к Юджинии Марина Оукс, сменившая за стойкой свою тетку.

— Она замечательная. Спасибо.

— Поверьте, она лучше любой из тех, что могли предложить вам в Литтл-Пин-Хаусе. Кстати! Тетя сказала, что звонил мистер Сарджент. Он просил перезвонить, как только вы освободитесь.

— В самом деле? Хм, спасибо. Не подскажите, где у вас телефон?

Девушка привстала и показала в сторону прохода, ведущего в паб.

— Справа будет ниша. Там кабинка с телефоном. Там же найдете справочник. Деревенские номера на первой странице. Список небольшой. Номер поместья найдете без труда.

— Еще раз спасибо! — Юджиния доброжелательно улыбнулась и поспешила к телефону.

Звонок нанимателя интриговал. Когда она покидала поместье, он даже не вышел проводить ее. В этом не было ничего такого, но зачем теперь звонить? За этими мыслями Юджиния свернула направо и резко остановилась. Кабинка с телефоном была занята женщиной. Та стояла к миссис Смит спиной. В придачу ко всему их отделяла шторка, а толстый ковер в коридоре заглушил шаги. Так что женщина, увлеченная своим разговором, даже не заметила, что Юджиния невольно подслушала то, что определенно не должна была слышать.

— Нет! — сказала женщина за шторкой высоким с хрипотцой голосом. Юджинии показалось, что при этом она уловила нотки страха в голосе незнакомки. — В нашей встрече нет нужды. Просто вы должны об этом знать. Я уже все решила. Я устала лгать. Вы не понимаете... — женщина сделала паузу. Очевидно говорил собеседник, но она его резко оборвала: — Джейн должна узнать правду! Что? — женщина какое-то время вслушивалась в речь собеседника, после вздохнула и неуверенно произнесла: — Я... Ладно, я подумаю.

Разговор закончился, и Юджиния еле успела выбежать в коридор, чтобы не быть обнаруженной. Она отошла ближе к пабу и остановилась ведомая любопытством. Ей стало интересно увидеть ту, чей разговор она подслушала. Незнакомка не заставила себя долго ждать. Это была женщина в возрасте, среднего роста, телосложения и внешности, одетая в серый кардиган и серую юбку. Такую встретишь на улице и никогда потом не вспомнишь. При ходьбе она немного сутулилась и делала неуверенные шаги. Возможно, причиной тому были необычайно толстые линзы в ее очках. А еще ее волосы... Миссис Смит показалось, что это парик. В коридоре незнакомка повернула в сторону холла, и Юджинии оставалось лишь проводить ее взглядом.

По какой-то причине эта встреча заставила ее встревожиться, но времени на поиск причины не было. Молодая женщина вернулась к кабинке и набрала номер поместья, который перед этим нашла в справочнике. Трубку поднял Каббэддж.

— Литтл-Пин-Хаус. Каббэддж у телефона. Слушаю вас.

— Мистер Каббэддж, это миссис Смит. Мне передали, что...

Юджиния не успела договорить. С недовольным причмокиванием дворецкий перебил ее.

— Да. Мистер Сарджент ждет вашего звонка. Один момент.

— Конечно.

Ожидать нанимателя пришлось около минуты. Но ожидание того стоило.

— Миссис Смит! — воскликнул писатель в телефонную трубку. Он говорил быстро и тревожно. — Вы нужны мне! Срочно!

Смятение сменилось раздражением, как только Юджиния уточнила, что случилось.

— Ничего, — ответил наниматель. — Пока ничего. Но вечером графиня устраивает званый ужин. Считаю, вы обязаны на нем присутствовать. Ну, что скажете?

Что могла сказать миссис Смит? Она привалилась к стене и задумалась. Графиня уже показала, что Юджиния нежеланная гостья в ее доме. И провести вечер под глухое шипение леди Хельги — сомнительное удовольствие. С другой стороны, будут и другие гости. Молодой женщине вспомнился совет писателя, который тот дал ей, стоя у дверей Литтл-Пина. Ужин в поместье мог подарить новые знакомства и открытия. Она так давно не выходила в свет... Соблазн был слишком велик.

— На улице ужасная погода, сэ, — наконец, произнесла Юджиния. — Простите, но я не думаю, что смогу предстать перед хозяйкой поместья в надлежащем виде, если пройду путь от деревни до Литтл-Пин-Хауса пешком.

— Если вас волнует только это, то можете не беспокоиться. Я договорился с четой Хук. Они в числе приглашенных и будут на машине. Им не составит труда заехать за вами.

— Есть и другие причины.

— Какие?

— Леди Хельга знает о том, что вы приглашаете меня?

— Разумеется. Как иначе бы я осмелился? — Из трубки донесся смех. — Послушайте, миссис Смит, я привез вас сюда не для того, чтобы вы сидели в гостинице. Не хотел к этому прибегать, но видимо придется. Согласно трудовому договору, вы должны быть рядом, когда я работаю. Ужин — часть моей работы. Так что... Хуки заедут за вами в семь. Будьте готовы.

— Но...

— До встречи! — произнёс писатель и бросил трубку.

— До встречи, мистер Сарджент, — ответила Юджиния.

Миссис Смит вышла в коридор и с тоской посмотрела в сторону паба, откуда доносились аппетитные запахи. Простояв так с минуту, женщина решила, что легкий перекус ей все же не помешает. Одному Богу известно, что подают на ужин в Литтл-Пин-Хаусе.

К назначенному времени Юджиния спустилась в холл, где устроилась в кресле у окна. На ней было черное платье, не новое и не модное, но практичное. В поездку она взяла его случайно.

— Миссис Смит, чудесно выглядите, — с теплотой отозвалась из-за стойки Дороти Синклер. — Куда-то собрались?

— Да. В Литтл-Пин.

Лицо миссис Синклер озарилось.

— Конечно. Могла бы и догадаться. Графиня всегда устраивает званый ужин, когда приезжает мистер Сарджент, — хозяйка «Старого лиса» задумалась и с улыбкой добавила: — Все-таки удивительный он человек этот писатель. Привязался к деревне даже после того, как его обсмеяли тут.

Юджиния отвлеклась от окна.

— Что вы имеете в виду?

— Должно быть вам известно, что по традиции мистер Сарджент зачитывает отрывки

своих книг на Маковый день.

Миссис Смит кивнула.

— Так вот самый первый раз окончился конфузом. Мистер Сарджент не из этих мест. На его участии настояла графиня. Мол молодой и талантливый писатель, прошедший ужасы войны, готов поделиться своим опытом, переложенным на страницы книги. Как-то так. Знаете, миссис Смит, Литтл-Пин-Гроув ведь не остался в стороне в той войне. Много наших отцов, мужей, братьев и сыновей ушли на фронт. Но не все они вернулись. А те, кто вернулся... Вернулись как будто не полностью. Только тело... Понимаете?

Юджиния сглотнула и вновь кивнула головой.

— Мистер Сарджент же был другим. Оживленным, незлобивым. Вышел на сцену перед нашими ребятами и зачитал какую-то чепуху. Почему я говорю «чепуху»? Да потому что нашим парням не понравилось. Возмутились они. Оскорбились. Мол все не так было. Уж, что там не так было, сейчас и не вспомню. Но стоит отдать должное мистеру Сардженту. Он не обиделся. Сам извинился перед ними и выслушал их претензии. Видать не зря. Ведь «Поля красные от мака» в итоге имели успех. А писатель стал частым гостем в Литтл-Пин-Гроув.

— Удивительная история, — произнесла миссис Смит.

— Вот я и говорю, что мистер Сарджент — удивительный человек, — заметила Дороти, улыбнувшись.

Юджиния улыбнулась в ответ. Как раз в это время перед гостиницей остановилась машина, за рулем которого сидел мужчина в черном костюме, обладатель кустистой бороды. Молодая женщина накинула пальто и поспешила наружу, где из машины с пассажирского сидения ей махала рукой молодая круглолицая блондинка.

— Миссис Юджиния Смит? — звонко прозвучал высокий голос блондинки. — Быстрее садитесь, а то промокните!

— Спасибо, что заехали за мной, мистер и миссис Хук, — произнесла молодая женщина, как только села в машину, которая тут же тронулась с места.

— О, зовите его Энтони. А меня Жаннет, — блондинка протянула руку Юджинии, и та пожалала ее. — Будем знакомы.

— С превеликим удовольствием. Ваше имя... Вы француженка?

Юджиния бегло оглядела Жаннет. На той были темные брюки, белая атласная рубашка с открытым воротом и яркий шейный платок. На плечи миссис Кук было накинуто красное пальто из жаккардовой ткани. На крупных локонах светлых волос удобно сидела элегантная шляпка в тон. Собеседница обладала светлой кожей с естественным румянцем на щеках, густыми бровями, вздернутым носом и пухлыми губами. Яркий макияж подчеркивал образ и скрывал возраст. Но миссис Смит решила, что Жаннет должна быть лет на десять младше.

— Что вы! Нет! — ответила миссис Хук, и Юджиния отметила, что собеседница обладала чрезвычайно подвижной мимикой. — Но не отказалась бы, — лукаво добавила она. — Есть в них, знаете ли, Джини, какой-то неуловимый шарм и загадка. Ой, надеюсь, вы не против, что я вас так назвала? Вы мне на столько понравились, что я не удержалась! Со мной всегда так! — Жаннет рассмеялась. — Джини, вы ведь приехали из Лондона? Сразу видно, что живете в большом городе. Утонченная простота! Вот, что я подумала, как только увидела вас. И сразу прониклась теплыми чувствами. Ох, как бы я хотела жить в большом городе... Нет, не поймите меня неправильно. Я люблю Литтл-Пин-Гроув. Однако, нет ничего зазорного в том, чтобы желать чего-то другого. Чего-то большего. Нельзя быть вечно

пришпиленной к месту, в котором родился. Наша деревня... Ох, тут смертельно скучно!

Мистер Хук с сочувствие посмотрел на жену.

— Редкие приемы у графини Пинборо являются для нас отдушиной, — мягко произнес он.

— Иногда спасают поездки в Дувр. Там мы посещаем театры, музеи и кинотеатры. О, Джини, какая это магия!словно, окунутся в новую жизнь. Честное слово, в такие моменты я чувствую себя шпионкой, закинутой на вражескую территорию, — Жаннет сделала глубокий вздох. — Если бы не Лео мы бы давно уехали.

— Лео — это наш сын, — пояснил Энтони Хук. — Ему три. Милый мальчуган.

— Очень непоседливый, — сухо заметила миссис Хук. — Это и смущает. Дорога с ним будет сущим кошмаром.

— Но до Дувра не так далеко, — пришла в замешательство Юджиния.

— Дувр, да. А дальше как? Как доехать с ним до Парижа? А до Стамбула?

— Жаннет мечтает проехаться на Восточном экспрессе, — донесся тихий голос Энтони.

— Очень мечтаю! — просияла Жаннет Хук.

— Уверена, ваша мечта обязательно сбудется. Вы кажетесь целеустремленной девушкой.

— Вы правы. Я добиваюсь всего, чего хочу! Сразу видно, что вы живете в большом городе, Джини. Местные матроны не одобряют моих устремлений и занятий. Они слишком старомодны для этого. Их удел — сплетни о дочке молочника, да собственные болезни. Вы — другое дело.

Юджиния пожала плечами:

— Жизнь научила меня принимать тот факт, что люди свободны в своем выборе.

— Как мудро сказано! Обязательно напишу об этом статью.

— Статью?

— Ничего особенного, — смущенно отмахнулась Жаннет. — Так, информационный листок с деревенскими новостями. Энтони владеет типографией, вот я и пользуюсь. Мне очень повезло с мужем. А какой он отец! Мальшу Лео очень повезло. Уж поверьте, мне есть с чем сравнивать. Мой-то был совсем непутевый. Бросил нас с матерью в трудный момент и был таков, — миссис Хук резко замолкла и поджала губы. Юджиния приготовилась к смущающему вопросу. — А мистер Смит остался в Лондоне?

Юджиния грустно улыбнулась.

— Нет. Мистер Смит умер много лет назад.

Жаннет широко распахнула глаза и закрыла рот руками.

— Простите, я не знала! Не хотела вас обидеть.

— Ничего. Вы ведь действительно не знали.

Машина остановилась, оповещая о том, что их путь окончен. Энтони Хук помог своей жене и миссис Смит покинуть салон, и все трое направились к дверям Литтл-Пин-Холла, где их встречал дворецкий. За прошедшие часы его кислый взгляд, которым он всякий раз одаривал Юджинию, казалось, скис еще сильнее. Чету Хуков он приветствовал теплее. Каббэдж принял верхнюю одежду и проводил новоприбывших гостей в просторную гостиную. Ее стены украшали деревянные панели и потускневшие от времени штофные обои зеленого цвета. Широкие вытянутые окна прятались за коричневыми шторами, а на полу лежал потертый ковер. Настенные бра мерцали тусклым светом и были похожи на

блуждающие огни, что в старых сказках предвещают смерть. Миссис Смит поежилась. В гостиной было тепло — в камине у дальней стены потрескивали головешки, но Юджиния не могла отделаться от чувства, что по ее спине то и дело гуляет сквозняк. Возможно, так считали и присутствующие здесь гости. Трое мужчин, включая мистера Сарджента, стояли возле камина и о чем-то оживлено беседовали.

— Жаннет! Энтони! — воскликнул писатель, заметив новоприбывших. — Рад новой встречи, друзья!

Виктор Сарджент по-свойски обнял мистера Хука и галантно поцеловал протянутую руку миссис Хук.

— Mon cher ami, вы — солнце, что озаряет эту серую землю, — проворковала Жаннет. — Спасибо, что не забываете о нас и продолжаете радовать своими визитами.

— Поверьте, посещая Литтл-Пин и встречаясь со всеми вами, — писатель окинул взглядом присутствующих, — я испытываю не меньшую радость.

Юджиния заметила, как мужчины почтительно склонили голову. Все, кроме одного. Викарий, как могла понять миссис Смит по одежде, меланхолично наблюдал за происходящим. Высокий, крепко сложенный, с короткими темно-русыми волосами и синими глазами, молодой мужчина обладал приятной наружностью. «Щепетильный», — напомнила сама себе миссис Смит. Почему-то она зацепилась за данное определение.

— Миссис Смит, — Виктор Сарджент своим голосом прервал ее измышления, — позвольте представить вам доктора Джеймса Шеппарда и викария Алекса Нортон.

— Очень приятно, мэм, — доктор Шеппард отреагировал первым. Это был мужчина в возрасте. Высокий и худощавый, с густыми усами. Его объемный низкий голос полностью заполнял собой гостиную.

— Рад знакомству, — сдержанно произнес викарий.

— Взаимно, — коротко ответила Юджиния.

— Я взял на себя смелость и рассказал моим друзьям, на сколько неоценимой оказалась ваша помощь.

Миссис Смит смутилась.

— Вот уж вздор. Надеюсь, вам никто не поверил. В моей работе нет ничего примечательного.

— Не скромничайте! Я терпеть не могу печатать, — фыркнул писатель. — Проще пройти девять кругов ада, чем собственноручно набрать рукопись для издательства! Настолько это для меня невыносимо. А вы спасаете меня от этой незавидной участи. К тому же, так книга быстрее доберется до читателя. В общем, не спорьте, — отмахнулся Виктор Сарджент, — ваш вклад не оценим.

Юджиния снисходительно улыбнулась, но ничего не ответила.

— А где же хозяйка Литтл-Пина? — поинтересовалась Жаннет Хук.

— Чистит перышки, полагаю, — так прокомментировал отсутствие графини доктор Шеппард, чем вызвал легкие заговорщицкие улыбки у половины присутствующих.

— Вы знаете графиню, — пожурил того мистер Сарджент. — Она — человек другой эпохи. Традиции и правила — ее вечные спутники.

— Разумеется, — пошел на попятную доктор, после чего между присутствующими завязался непринужденный разговор.

Через десять минут в дверях гостиной появился Каббэдж и пригласил всех пройти в столовую, окна которой выходили на заросший задний двор. Стены здесь когда-то имели

золотистый блеск, но теперь, как и всё в доме — померкли. Большое зеркало в ажурной оправе напротив окон затянулось патиной и теперь походило на портал в призрачный мир. Расставленные вокруг свечи лишь способствовали этому сходству. Гости заняли места согласно табличкам и стали ждать хозяйку, вдыхая аппетитные ароматы. К счастью для них, леди Пинборо не заставила себя долго ждать. Под восторженные возгласы — не очень искренние, как показалось Юджинии, — она уверенной походной вошла в столовую, облаченная в старомодное черное бархатное платье, декорированное цветочным узором и павлиньими перьями. Мужчины встали и поклонились в знак приветствия.

— Господа, — надменно произнесла Хельга Оверкаст, — рада снова приветствовать вас, всех вместе и каждого по отдельности, в Литтл-Пин-Хаусе! Спасибо, что отозвались на мой зов и прибыли поприветствовать нашего доброго друга, — графиня расплылась в улыбке и указала рукой на писателя, который сидел рядом с ней. Стоит ли говорить, что миссис Смит сидела максимально далеко от своего нанимателя? Ей выделили место с краю, подальше от гостей. Правда, отсюда она могла наблюдать за каждым из них. Вот и сейчас Юджиния видела, как мистер Сарджент смущено улыбнулся, хотя в глазах промелькнуло что-то странное. Как если бы писателю было свойственно испытывать раздражение.

— Но полно разговоров, — продолжила графиня. — Бамблби постаралась на славу. Не стоит игнорировать ее труды. *Von appetit!*

Леди Хельга закончила свою речь и Кэббэдж начал подачу блюд, ожидавших своей участи. По тарелкам застучали вилки и ножи, заплескалось вино в бокалах. Столовая стала заполняться оживленными разговорами. Юджиния не могла не отметить, что кухарка Литтл-Пина большая мастерица.

— Викарий, как продвигается подготовка ко Дню памяти³? — нарочито громко спросила леди Хельга, спустя полчаса пустяковых разговоров. — Может быть, нужна какая-то помощь? Уверена, любой сидящий за этим столом воспримет за честь помочь в таком благом деле.

— Спасибо, — отозвался тот, — но помощь не требуется. Волонтеры вполне справляются. Уже завтра начнут возводить торговые киоски. Миссис Кристи и «Матери Литтл-Пин-Гроув» денно и нощно вышивают маки на платках, полотенцах и прихватках. В общем, подготовка идет по плану.

— Славно. Славно. Но если вдруг... Просто мне хотелось, чтобы послезавтра все прошло по высшему разряду. Вам всем известно, что род Пинборо испокон веков оберегал эти земли... считал своим долгом заботиться о благополучии вверенных ему людей. Так повелось со времен Вильгельма Завоевателя. Вы знали? Мой предок был в его свите. За отличие в бою получил титул и землю. Старый Пинборо, замок, ставший свидетельством королевского доверия, до сих пор, словно страж, возвышается над деревней, оберегая ее. Сакральное место. В нашей семье есть одна легенда... Возможно, вы слышали о ней?

Графиня обвела всех взглядом. Никто из присутствующих, если и слышал уже эту легенду, не выдал своего знания. Хельга Оверкаст удовлетворенно кивнула.

— Так вот, та легенда гласила, что страшные напасти придут в каждый дом Литтл-Пин-Гроув в тот же час, когда последний камень Старого Пинборо упадет на землю. Не знаю, как вы, а я охотно верю в это. С того момента, как мой прапрадед покинул замок и переселился в Литтл-Пин-Хаус, беды стали проникать в деревню. Не пытайтесь со мной спорить! Нет. Нет. Вы слишком молоды, наивны. Вам не хватает мудрости; вы не видели жизнь.

— Простите, графиня, — вмешался викарий. — Вынужден не согласиться. Многие

присутствующие за столом видели больше, чем мог задумать для них Всевышний.

— Что, например? — с брезгливым раздражением спросила хозяйка дома. Судя по всему, замечание священнослужителя выходило за рамки слепого преклонения перед хозяйкой, являющимся обязательным атрибутом для всякого переступающего порог поместья.

— Войну.

За столом повисла неловкая тишина, которую разбавлял шум размеренного дождя за окном.

— Мы — Мёртвые, в земле нашли приют. А ведь могли бы жить, как все живут, любить и любоваться на закаты... — мистер Сарджент тихо зачитал строки из стихотворения «На полях Фландрии» Джона Маккрея⁴. — Преподобный Нортон прав, графиня. Пусть по возрасту мы вам не ровня, но жизнь обучала нас по ускоренной программе.

Леди Пинборо одарила его снисходительной улыбкой. Даже насмешливой, как показалось Юджинии.

— Пусть так.

— Надеюсь, мир извлек урок, — дрожащим голосом произнесла Жаннет. Она отложила столовые приборы в сторону и смотрела, не моргая, на тарелку. — У меня растет сын. Не хочу, чтобы он познал ужасы войны, — осторожно заметила она.

Энтони Хук положил свою руку поверх ее.

— С ним все будет хорошо, — мягко произнес он.

Жаннет подняла глаза на мужа, улыбнулась и погладила его по щеке.

— Боюсь, у него нет твоего везения, милый. Но ты прав — нужно мыслить позитивно. Кто в здравом уме захочет развязать очередную войну в Европе?

— Вы очень наивны, дорогая Жаннет, — отпив из бокала, произнес доктор Шеппард. — Люди убивали друг друга с начала времен. Нет ни единой причины считать, что подобное не повторится. Им даже не нужны весомые причины. Возьмем хотя бы Германию. В местном обществе весьма силен реваншистский дух. Уж поверьте, если он найдет выход наружу, то...

— Джеймс, довольно нагнетания! — Виктор Сарджент с упреком посмотрел на доктора. — Считаю, сейчас не лучшее время для политических экскурсов. Ведь с нами дамы.

Юджиния заметила, как лицо доктора пристыжено залилось краской.

— Действительно. Прошу прощения.

— Доктор Шеппард работал военным доктором, — обратился писатель к миссис Смит, словно только ей требовались разъяснения. Хотя так и было. — От того он такой пессимист.

— Вынуждена не согласиться с вами, сэра. Мне кажется, доктор обладает трезвым взглядом на мир.

— Значит, вы тоже считаете, что новая война неизбежна? — вступил в разговор викарий.

— Я считаю, что люди неидеальны от природы. Не стоит ожидать от них многого. Они порочны и слишком эгоистичны, чтобы ставить чужие интересы превыше своих низменных желаний. Особенно это касается тех, кто волей судьбы наделен силой, — Юджиния сделала паузу, когда заметила с каким интересом на нее посмотрели сидящие за столом гости. — Простите, прозвучало слишком высокопарно и заносчиво.

— Почему же? Мне кажется, вы очень точны в формулировке, — среагировал викарий.

— Все же надеюсь, человечество вынесло ценный урок. Нет ничего ценнее человеческой жизни, — закончила женщина, опустив глаза. Грустные мысли опять

наполнили ее голову. А она ведь так хотела отвлечься.

— Джини, вы считаете, все люди плохие априори? — поинтересовалась Жаннет, вернув Юджинию в реальность. Та сморгнула и заметила, как оживился мистер Сарджент. Казалось, его очень интересовал ответ на этот вопрос.

— Нет. Разумеется, нет. Я не моралистка. И тем более не судья.

— Тогда кто же вы, миссис Смит? — прогремел голос графини Пинборо. И так ему где-то далеко прогремел гром.

— Обычная женщина, которой свойственны ошибки, как и всем, — с улыбкой ответила Юджиния. В глубине души, она пожалела, что завела этот разговор. Хельга Оверкаст смерила ее недоверчивым и подозрительным взглядом. Вот уж кто был судьей этим вечером. И, если уж на то пошло, — прокурором.

— Напомните, откуда вы родом? — протянула старуха.

— Бекли, Оксфордшир. А что? Вам знаком кто-то из местных?

— Нет. Разумеется, — графиня расплылась в улыбке.

— Я думала, вы всю жизнь живете в Лондоне, — заметила Жаннет.

Юджиния отрицательно покачала головой.

— В Лондон я переехала после войны.

— Я слышала от Виктора, что ваш муж погиб в битве при Сомме, — прокаркала леди Хельга. Она заняла вальяжную позу, подперев голову одной рукой. — Викарий Нортон участвовал в той битве и ему посчастливилось выжить. Возможно, он имел честь знать мистера Смита, — графиня Пинборо вопросительно, хотя скорее требовательно, посмотрела на викария.

— В самом деле? — оживился тот и перевел взгляд на Юджинию.

— Как его звали? — спросила графиня.

— Джон. Его звали Джон Артур Смит.

Викарий задумался.

— Нет. Такого не припомню. Но удивляться тут нечему. Это было крупное сражение. Сотни тысяч согнали с каждой стороны.

— Джон Смит? — усмехнулась леди Хельга. — Должно быть, у его родителей не было фантазии.

Юджиния решила проигнорировать этот выпад.

— Примите мои соболезнования, — участливо произнес викарий.

— Спасибо.

За окном сверкнула молния.

— Ох! — воскликнула Жаннет. Присутствующие вопросительно посмотрели на нее.

Гром эхом разнесся по столовой.

— Простите, — девушка нервно улыбнулась. — Просто мне показалось... Да нет же, — она встряхнула головой и с улыбкой уверено произнесла: — Я такая впечатлительная. Когда сверкнула молния мне показалось, что за окном кто-то есть. Но думаю дело в игре света и моего воображения. Мы с Энтони недавно были в Дувре и ходили в кино. Показывали Франкенштейна. Вот мне теперь и мерещится всякое.

— Понимаю, — одобряюще произнес писатель. — Я сам частенько страдаю от собственной впечатлительности. Будьте спокойны, никому и в голову не придет в такую погоду прятаться под окнами Литтл-ПИна. Правда ведь, леди Хельга?

Ответом послужил звук бьющегося стекла. Все гости разом обратили внимание на его

источник — графиню Пинборо. Та откинулась на спинку стула и закинула голову назад, прикрыв глаза тыльной стороной руки. С ее губ слетали сдавленные тяжелые стоны.

— Боже! — воскликнул мистер Сарджент и подскочил со своего места. — Графиня, Вам нехорошо?

— Ничего страшного, Виктор! Просто закружилась голова, — слабым голосом ответила леди Хельга.

— Позвольте мне решать, страшно или нет, — строго произнес доктор Шеппард, подошедший к женщине. — У вас слабое сердце... Позвольте вашу руку.

Хельга Оверкаст протянула доктору руку и тот, достав часы, замерил ей пульс.

— Слегка учащен, — пробубнил доктор себе под нос. — Но не критично.

— Пожалуй, мне лучше прилечь. — Графиня с мольбой во взгляде посмотрела на писателя. — Виктор, проводите меня в комнату?

— Конечно.

— Я пойду с вами, — сказал доктор.

— Право не стоит, — тут же среагировала Хельга Оверкаст. — Виктор вполне справится один.

— И все же, графиня. Мой долг убедиться, что вашему здоровью ничего не угрожает.

Мужчины помогли графине подняться. Юджиния с удивлением обнаружила, что в столовой отсутствовал дворецкий. За разговорами она не заметила, когда тот удалился.

— Прошу меня простить, — обратилась леди Хельга к гостям. — Пожалуйста, не позволяйте этому недоразумению испортить вечер. Оставайтесь, столько сколько нужно. Чувствуйте себя, как дома.

Каббэддж объявился спустя пару минут. Случившиеся с графиней, казалось, не потревожило его невозмутимость. Или он попросту не знал об этом. Развеять сомнения захотелось Жаннете.

— Мистер Каббэддж, — взволнованно произнесла девушка, — леди Хельге стало плохо, и мистер Сарджент с доктором Шеппардом отвели ее в ее покои.

— Я в курсе, миссис Хук, — с заметным беспокойством ответил дворецкий. — Графиня попросила проследить меня, чтобы никто из гостей не испытывал неудобств. Не желаете десерта?

Спустя минут десять вернулся Джеймс Шеппард. Он занял свое место и выпил вина.

— Как графиня? — поинтересовался викарий Нортон.

— Отдыхает, — коротко ответил доктор. — Я дал ей настойку. Мистер Сарджент остался с ней. Она упросила его почитать ей на сон грядущий.

Несмотря на пожелания хозяйки Литтл-Пин-Хауса, вскоре гости засобирались домой. Хуки вызвались довести Юджинию до гостиницы. Уже уходя, в холле миссис Смит заметила на лестнице, ведущей на второй этаж, мокрые следы, чему немного удивилась. Этот факт показался странным женскому любопытству. Никто из гостей не выходил на улицу, Каббэддж тоже выглядел сухим, тогда как, судя по следам, человек, поднявшейся на вверх, промок насквозь. Кто бы это мог быть? Усталость и Жаннет Хук, увлекшая ее деревенскими сплетнями, не дали молодой женщине развить мысль, а когда она позже рухнула на кровать в Остролисте, то и вовсе забыла о следах. Сон медленно затягивал Юджинию в свои владения. Был ли тому виной деревенский воздух, или сытный ужин и легкий алкоголь, а, может, это дождь специально убаюкивал ее своим тихим стуком по крыше, чтобы скрыть от госты неприглядную правду. Правду о том, что в Литтл-Пин-Гроув живет убийца, и этим

вечером он нанес свой смертельный удар.

Юджиния открыла глаза и невольно поморщилась. Рука потянулась к затекшей шее. Сон еще дурманил разум, а в глазах стояли образы из увиденного в нем. И слезы.

Миссис Смит поднялась на руках и села повыше. Обратила свой взор на окно, за которым волнами расплывались темные чернильные облака. Потом перевела взгляд на часы, показывавшие семь часов утра. Женщина выдохнула и дала своему организму еще немного времени, чтобы прийти в себя.

Согласно договоренности с мистером Сарджентом, ее рабочий день в Лондоне начинался в девять утра. Поскольку никаких других рекомендаций получено от нанимателя не было, миссис Смит решила, что точно такой же распорядок сохранится и здесь, в Литтл-Пин-Гроув.

Воспользовавшись ранним пробуждением, Юджиния поспешила в ванную комнату, понадеявшись, что никого там не застанет. Женщина вышла в коридор и на секунду замерла. Дверь в Чертополох была приоткрыта, открывая взору картину с изображением шторма в заливе. «Должно быть, не я одна ранняя пташка», — подумала миссис Смит и подошла ближе. Из комнаты не доносилось звуков, что могло свидетельствовать о том, что ее обитательница уже принимала утреннюю ванну. И все же Юджиния решила убедиться в этом самолично. Она прошла до ванной комнаты и обнаружила ту пустой. Обрадовавшись, молодая женщина проскользнула внутрь и, стараясь не мешкать, проделала все необходимые утренние процедуры, тем самым смыв остатки сна. Накануне вечером миссис Смит узнала, что добраться до поместья можно короткой дорогой — через полосу леса, плавно переходящую в усадебный парк. С учетом этого она решила, что может позавтракать в пабе и уже оттуда отправиться в поместье.

В холле «Старого лиса» было тихо. За стойкой сидела Марина Оукс.

— Доброе утро! — бодро поприветствовала она гостью.

— Доброе утро, — менее бодро ответила Юджиния. — Надо же. Ты уже на ногах.

— А как же! Мы с Эндрю ранние пташки. Да и утром всегда моя смена. Тетя встает ближе к полудню. Сменяет меня, и я еду в Литтл-Пин.

— Все в соответствии с четким планом, — улыбнулась миссис Смит.

— А как же! Современная жизнь излишне сложна, агрессивна. Так и норовит сломать и раздавать, всякого кто зазеваается и потеряет бдительность. Но, если человек имеет четкий план, то этого никогда не случится.

Юджинию позабавила наивность девушки, но виду не подала. Марина говорила со свойственной серьезностью и обстоятельностью, веря в каждое сказанное слово. К чему выражать сомнение и несогласие? Переубедить она ее не сможет, а обидеть — запросто.

— Именно так, — произнесла женщина. — Вот и я продолжу следовать своему плану: позавтракаю, а потом отправлюсь в Литтл-Пин. Хорошего дня, Марина. Кто знает, может, пересечемся в поместье.

Как поняла Юджиния, короткий путь к Литтл-Пин-Хаусу начинался за церковью Святого Андрея. Попасть туда из «Старого лиса» можно было, только преодолев петляющую Мэйн Стрит. Несмотря на раннее утро, по улице уже сновали от лавки к лавке деревенские кумушки, явно встревоженные чем-то. Поборов любопытство, молодая женщина двинулась дальше, миновала старую рыночную площадь, где начали сколачивать торговые киоски для

благотворительной распродажи, о которой накануне вечером упоминал викарий Нортон, и уперлась в каменную стену, служившую укреплением для церковного холма. Для утренней службы было рано, но, судя по доносившимся голосам, возле церкви уже толпились люди. Юджиния осторожно обогнула холм.

Церковь Святого Андрея представляла собой приземистое, но основательное строение из серого камня с квадратной башней со шпилем и высокой черепичной крышей. Над входом с торцевой стороны размещалось витражная роза, а с боков стены пронизывали ланцетовидные окна. Справа располагалась небольшая роща с ветвистыми деревьями, облепленными птицами. Слева от церкви за кирпичной оградой раскинулось деревенское кладбище. Именно возле этой ограды и толпились люди.

Юджиния осторожно поднялась по склону. Пусть дождь и закончился ночью, булыжники мостовой были мокрые и скользкие. Подойдя ближе, она заметила, что вход на кладбище переговаривал долговязый молодой человек в форме констебля. С десятков деревенских женщин разных возрастов обступили его полукругом, переговаривались между собой и периодически вытягивали шею, чтобы разглядеть что-то (или кого-то) среди надгробий.

Миссис Смит нервно сглотнула. Даже дурак бы понял, что случилось какое-то несчастье.

— Арчибальд Пруф, — обратилась одна из женщин к констеблю, — я знаю тебя с рождения. Этими самыми руками я приняла тебя из лона твоей матушки и бережно сняла пуповину с твоей тонкой шейки. Имей совесть! Не стой истуканом! Расскажи, что случилось с той бедняжкой!

— Простите, мисс Бауэрс, — с легким смущением, но тем не менее строго отвечал констебль, — я безгранично признателен вам за свое спасение, но до приезда инспектора, я не имею права давать какие бы то ни было комментарии. Еще раз простите.

Мисс Бауэрс недовольно фыркнула и переключилась на стоящую рядом подругу.

Юджиния обошла их сзади, заметив Жаннет Хук. Та смотрела в пустоту перед собой и крепко сжимала сумочку с торчащими оттуда листками. Казалось, она забыла, как дышать. Девушка погрузилась в свои мысли и, судя по всему, радости они ей не приносили.

— Жаннет! — Миссис Смит, окликнув, встала рядом. — Доброе утро!

Миссис Хук сморгнула и сделала глубокий вздох.

— Ох, Джини, — выдохнула она. — Доброе ли? — Жаннет цокнула и сжала губы. — Такое случилось, а я узнала обо всем последняя! Весь тираж теперь насмарку...

— Прости, дорогая, но я не очень понимаю, о чем идет речь. Что же все-таки произошло? Все так всполошились, как будто кто-то умер.

— Вот именно! — излишне громко воскликнула миссис Хук, чем заслужила неодобрительный взгляды со стороны констебля и деревенских зевак. Тише она добавила, широко раскрыв глаза: — Умер. Судя по всему, этой ночью. Прямо на кладбище... Есть в этом что-то шекспировское. Ты не находишь?

Юджинии показалось, что ноги подвели, и ее качнуло в сторону. Предчувствие не обмануло.

— Бедняжка лежит там с ночи, и никому нет до нее дела, — донеслось недовольное шипение мисс Бауэрс. — Слышала, инспектор запретил переносить тело. Такое кощунство с его стороны. Можно подумать, это — убийство!

— Какой ужас, — сдавлено произнесла миссис Смит. Смерть всегда ее пугала. В любом

проявление. Женщину обдало жаром. Руки машинально потянулись к горлу.

— И не говори... Как мне обидно, что я узнала об этом позже, чем были готовы листовки, — Жаннет приподняла сумку. — Вряд ли теперь кому-то станет интересно, что Эндрю Оукс оказался заядлым игроком, задолжавшим круглую сумму денег. — Жаннет говорила тихо, а в голосе звучала обида. Она повернула голову в сторону кладбища. — Судьба жестокая штука.

Юджиния поборолась и скрыла осуждение за тяжелым вздохом.

— Известна личность погибшей? — спросила женщина у собеседницы, продолжавшей смотреть в сторону могил.

Жаннет апатично пожала плечами.

— Нет. Во всяком случае, мне. Говорят, она не из местных. Но чтобы ей тогда делать на кладбище?

— А кто обнаружил тело?

— Думаю, викарий Нортон. Либо кто-то из клуба миссис Кристи, — Жаннет криво усмехнулась. — Их чаще можно встретить в церкви, чем на собственной кухне. Они благочестивы до скрипа зубов, но трудно не оценить их помощь в разных церковных делах. Вполне может быть, что кто-то из них и обнаружил тело, осматривая с утра кладбище.

Со стороны дороги послышался шум машин и вскоре к кладбищенской ограде потянулись люди в форме во главе с низеньким круглолицым мужчиной неопределенного возраста в черном плаще и круглыми широко расставленными глазами. Его отличительной чертой, миссис Смит назвала бы эспаньолку. И, возможно, необычайную хмурость, которая придавала ему солидности.

— Инспектор Чаттерер, сэр, — отсалютовал констебль Пруф и вытянулся по стойке.

Инспектор остановился, заложив руки за спину, в шаге от импровизированного оцепления и бегло, но внимательно осмотрелся. Юджиния машинально отвела глаза. В противовес деревенским жительницам, которые с неподдельным интересом наблюдали за ним, впрочем, все же замерев, как курицы, заслышавшие ястребиный крик.

— Держишь оборону, констебль? Похвально, — мужчина натужно улыбнулся. — Дамы, если позволите... — инспектор подался вперед и деревенские, как по команде расступились, освобождая проход. — Пруф, где, говоришь, нашли тело?

— На дальней стороне. Справа.

Инспектор Чаттерер кивнул в благодарность.

— И найдите викария, констебль. У меня к нему будет пара вопросов, — на ходу произнес он и пересек границу кладбища. За ним поспешили другие прибывшие полисмены. Один из них занял место Арчи Пруфа, который направился в церковь.

Спустя минут десять, может больше (скорее всего больше, как показалось Юджинии Смит), на носилках вынесли прикрытое простыней тело. Мисс Бауэрс и ее подруги оживились. Кто-то даже перекрестился. Когда процессия преодолела границу кладбища, налетел ветер и, словно нарочно на потеху публике, задрал часть простыни, выставив на всеобщее обозрение худые ноги в серых чулках, юбку в цвет и маленькую бледную кисть руки, пальцы которой были испачканы в чернилах. Не так уж и много. Свободные сотрудники полиции тут же поспешили укрыть тело, но эффект на толпу был произведен. Послышались всхлипы и причитания, а вот Юджинию передернуло, тело пробил озноб. Ведь она узнала бедняжку.

— Эта женщина... — Миссис Смит, сглотнув, прижала руку к груди. — Она

остановилась в «Старом лисе».

— В самом деле? — заинтересовалась Жаннет. — Ты могла ошибиться. Лица ведь не видно.

— Возможно, — засомневалась миссис Смит. — И все-таки мне кажется, что я права. Я узнала юбку.

— А имя ты ее знаешь?

Женщина отрицательно махнула головой.

— Что ж, — миссис Хук плотно сжала губы и нахмурилась, — думаю, нужно рассказать об этом инспектору. Обязанность ответственного гражданина — помочь следствию даже крохами информации! Пойдем. Заодно получим информацию из первых уст.

Жаннет подхватила Юджинию и потянула к кладбищенским воротам, в которых показался инспектор Чаттерер. Он шел, все так же заложив руки за спину, и смотрел себе под ноги.

— Извините, инспектор, — требовательным голосом окликнула его миссис Хук.

Чаттерер остановился и с интересом посмотрел на приближающихся.

— Да, мисс...

— Миссис. Хук. Информационный листок Жаннет, — зачем-то добавила девушка.

Инспектор недоверчиво сощурился. Этот взгляд заставил Юджинию поежиться.

— Журналист? И что же вам нужно миссис Хук?

— Для начала хотелось бы услышать ваше мнение по поводу произошедшего, — Жаннет держалась уверенно, словно была единственной в мире, перед кем инспектор держал ответ о ходе следствия. К ее сожалению, сам Чаттерер не разделял этого представления, а потому склонил голову и поднял бровь в непонимании. — Официальный комментарий представителя власти, — пояснила девушка. — Для газеты. Будьте любезны.

Пока инспектор раздумывал (не больше секунды) деревенские кумушки, ведомые любопытством, сомкнулись возле них кольцом и затаили дыхание в ожидании ответа. Мужчина медленно моргнул и выпрямился.

— Несчастный случай, — буднично ответил инспектор и пожал плечами. — Вот мой комментарий. Очевидно, бедняжке стало плохо. Ничего криминального. К сожалению, кладбище ночью — не лучшее место для прогулок. Случись что, никто не придет на помощь.

Легкость, с которой Чаттерер произнес это, обескуражила собравшихся.

— Ох, ну тогда... — заморгала Жаннет.

— Рад был помочь, миссис Хук. На этом все. Дамы. — Мужчина склонил голову, вновь заложил руки за спину и подался вперед, заставив женщин расступиться, как Моисей заставил расступиться воды Красного моря. Не спеша он направился к церкви, где на крыльце его уже ждал викарий.

— А ведь он прав, — заявила мисс Бауэрс. — Очевидно, у бедняжки были большие проблемы со здоровьем, — последнее слово удостоилось особой многозначительности. — Пришла бы она ночью на кладбище, будь она в своем уме?

Женщины одобрительно закивали головой, и Юджиния отметила, что, должно быть, мисс Бауэрс имела определенное влияние в деревне. На всякий случай — и больше ни по какой другой причине — миссис Смит запомнила это. Она взглянула на Жаннет, та выглядела сосредоточенной. Миссис Оукс тяжелым взглядом продолжала сверлить спину инспектора, пока тот не скрылся в церкви Святого Андрея. Тем временем небо над Литтл-Пин-Гроув уплотнилось, воздух стал медленно наполняться моросью. Собравшиеся у

кладбища жители деревни восприняли это как знак и с необычайной организованностью разошлись по своим делам. Жаннет тоже ушла.

— Прости, Джини, — произнесла она на прощанье, — я должна внести изменение в выпуск. Если поспею — успею к ланчу. Увидимся позже?

Юджиния не успела ничего ответить, потому что неукротимая энергия уже несла Жаннет вниз по склону. Миссис Смит осталась совсем одна. Если не брать в расчет сотрудников полиции, бродивших поблизости.

Еще один порыв холодного ветра обдал лицо мелкими градинками дождя. По коже пробежали мурашки. Юджиния подняла ворот пальто и поозиралась по сторонам. Недавнее происшествие повлияло на нее сильнее, чем хотелось бы. Ей срочно требовалось присесть и перевести дух.

Внутри церкви Святого Андрея было тепло, сумрачно и пахло воском. С деревянных сводов на тросах вниз спускались три круглые массивные люстры. Потусторонним светом горели витражи с изображением деяний апостола. Юджиния прошла по гладким камням вдоль ровных рядов лавок до самого алтаря и заняла место на одной из них. Миссис Смит закрыла глаза. Сделала глубокий вдох, выдохнула. По телу пробежала мелкая дрожь. Женщина сосредоточилась на событиях вчерашнего дня. Медленно, словно из тумана, перед внутренним взором стали проступать белые стены гостиницы, узкий коридор с толстым ковром, ниша, отделенная ширмой и под конец — женщина с неуверенной походкой. Ей вспомнилась тревога, которую вызвала эта встреча в холле «Старого лиса». Вчера она не удосужилась, как следует осмыслить причину ее возникновения. Отмахнулась, как от назойливой мухи. Что ж, сегодня Юджиния может уделить этим мыслям себя полностью. Что же ее встревожило? Волосы, так похожие на парик? Или походка, ставшая следствием неправильно подобранных очков? Может, все дело в словах, случайно подслушанных? Миссис Смит не испытывала ни грамма сомнений — женщина, приехавшая в Литтл-Пин-Хаус на дневном автобусе, сделала все возможное, чтобы остаться не узнанной. Но почему?

«Я устала лгать», — высокий голос незнакомки эхом раздался в голове Юджинии.

— Джейн должна узнать правду, — прошептала женщина вслух. — Но кто она такая?

Инспектор вполне уверенно заявил, что смерть незнакомки не носила насильственный характер. Хотя его слова прозвучали иначе, но нет причин ему не доверять. Так посудила Юджиния Смит. Так она себя уверила.

Однако, действительно, зачем незнакомке приходиться ночью на деревенское кладбище? Чтобы встретиться с той самой Джейн? Вряд ли. Юджиния нахмурилась. В подслушанном разговоре было что-то о встрече. Что, если на нее бедняжка и пришла ночью, еще не зная о своей трагичной судьбе? Тогда суждение инспектора в корне неверно! Миссис Смит тряхнула головой. Сжала кулаки.

«Какие глупости!» — подумала она, но вслух тихо произнесла: — И все же, что-то тут не так.

— Вы, правда, так думаете?

Неожиданно прозвучавший мужской голос, заставил ее вздрогнуть и открыть глаза. Она настолько погрузилась в свои мысли, что не услышала его приближения. К счастью, мужчина оказался ей знаком. Это был викарий Нортон. Он стоял рядом, слегка наклонившись, и со всем доступным ему вниманием смотрел на Юджинию. Взгляд синих глаз заставил молодую женщину смутиться.

— Ох, викарий, вы меня напугали.

— Простите, — мужчина выпрямился. — Увидел вас и решил подойти. Честное слово, я не хотел мешать и тем более пугать.

— Разумеется. По правде говоря, я сама виновата. Задумалась и потеряла бдительность. Викарий понимающе кивнул.

— Так что же именно здесь не так? — он покрутил головой и прищурился. — В церкви. Юджиния вскинула брови, приоткрыла рот, а когда поняла, что произошло недоразумение, — улыбнулась.

— Церковь прекрасна, — произнесла она. — Не стоит волноваться. Я не о ней.

Услышав ответ, викарий расслабился.

— Рад это слышать, — мужчина улыбнулся. — Я приложил много сил, чтобы привести приход в порядок. Однако нет предела совершенству. Если вы посчитаете, что что-то требует дополнительного внимания, — дайте знать.

— Обязательно.

Викарий еще раз сдержанно улыбнулся, но уходить не спешил.

— Если не секрет, о чем вы думали? Что, по-вашему «не так»? Простите, что лезу не в свое дело, но вы выглядите подавлено, — мужчина сделал короткую паузу. — Вас что-то тревожит, миссис Смит?

Юджиния потупила взгляд и поправила края своего пальто. Она думала, взвешивала все «за» и «против».

— На самом деле, да. — Молодая женщина кротко кивнула и посмотрела на собеседника. — Тревожит.

— Что же?

— Смерть. Не в философском смысле, — Юджиния поспешила прояснить свою мысль, — а вполне в конкретном.

— А, — протянул викарий, — кажется, понимаю. — Он обошел Юджинию и сел рядом с ней, опустив голову. — Вас беспокоит недавнее происшествие. Действительно, прискорбный случай. В такой тихой деревушке как Литтл-Пин-Гроув все звуки звучат громче, но могу Вас заверить: смерть бедняжки наступила по естественным причинам. Не стоит предаваться панике. Ничто Вам здесь не угрожает.

Его слова звучали заученно и не внушали доверия и успокоения, которых должны были внушать.

— Вы в этом уверены?

Вопрос Юджинии смутил викария. Он поднял на нее свои синие глаза.

— В чем именно?

— В причинах смерти.

— Да. Вполне, — произнес мужчина и поморщился. — Это я нашел тело. Возможно мне не стоит этого говорить, но, судя по всему, инспектор считает так же. Нет видимых причин думать иначе. Должно быть, женщине стало плохо и, увы, рядом не оказалось никого, кто смог бы ей помочь. Скажу прямо — у меня есть основания считать, что все так и было.

— Откуда у вас такая уверенность?

На лице викария отразилось сомнение. Миссис Смит осмелилась предположить, что собеседник пожалел о сказанном. Это показалось ей подозрительным. Наконец, Алекс Нортон выдохнул и ответил:

— Вчера днем мисс Пити приходила исповедаться. Так она представилась во всяком

случае. Агнес Пити. Разумеется, я не могу раскрыть вам тайну исповеди, но могу сказать, что выглядела она очень взволновано. И болезненно. Я могу допустить, что позже ей могло стать плохо.

— Вот значит, как ее звали. Мисс Пити... — осторожно заметила Юджиния, призадумавшись.

— Почему мне кажется, что я вас не убедил?

— Нет, почему же. Я склонна верить и вам, и инспектору. Однако и отрицать существование вопросов, на которые нет ответов, я не могу. Вот скажите, что мисс Пити делала ночью на деревенском кладбище? Как я могла понять, она не местная. Вряд ли на кладбище покоятся ее родственники.

— Возможно, она страдала лунатизмом.

— На ней была верхняя одежда, — женщина пожурив своего собеседника. — Но такая вероятность возможна, согласна. И все-таки, — миссис Смит нервно перебирала руками. — Ох, викарий, я должна покаяться. Вчера непреднамеренно я подслушала телефонный разговор мисс Пити. То, что я услышала и не дает мне покоя. Как и вам, мне показалось, что женщина сильно взволнована. И причина волнения крылась в грядущем признании некой Джейн. У меня сложилось впечатление, что это кто-то из местных. Именно к ней и приехала успошая. Есть предположение, кто бы это мог быть?

Викарий отрицательно покачал головой.

— Нет. Слишком распространенное имя. Сами понимаете. Литтл-Пин-Гроув типичная английская деревня, тут разве что мух так не называют. И я не шучу. Например, миссис Кристи так зовет свою собаку — Леди Джейн.

Миссис Смит нахмурилась.

— Хорошо. Но, а как быть с собеседником мисс Пити? Помимо Джейн в деревне живет кто-то еще, кто знаком с ней. И этот кто-то настаивал на встрече. Что, если он причастен к ее смерти? Что, если я должна рассказать обо всем инспектору?

— Миссис Смит, — серьезно произнес викарий, вздохнув, — если позволите, я бы хотел вам дать совет. Не стоит тревожить инспектора по пустякам. Оставьте свои домыслы. Забудьте о них. Умерла женщина. Подумайте о ее памяти. Вчера на ужине у графини Пинборо мне показалось, что вы куда более здравомыслящая женщина.

Закончив, викарий Нортон встал со своего места и удалился, оставив Юджинию наедине с собственной растерянностью.

— Вы сегодня сама не своя, — констатировал мистер Сарджент, отложив рукописные листы бумаги в сторону и поправив очки. Из темного угла кабинета из-за пыльной и потемневшей от сырости портьеры послышалось фырчание графини. — Если Вам нужно время, чтобы... осмыслить произошедшее...

— Нет, — резко возразила миссис Смит. — Спасибо за беспокойство, но я в состоянии выполнять свою работу. Прошу, продолжайте, — закончила женщина с натянутой улыбкой и кивнула в сторону рукописи.

— Хм, — Виктор сжал губы и нахмурился. На какое-то время в кабинете повисла неловкая пауза, которую с удовольствием заполнил собой начавшийся за окном дождь. — И все же, я бы сделал перерыв, — наконец произнес писатель, снял очки и потер глаза.

Леди Хельга восприняла его слова с особым энтузиазмом. Пожилая женщина необычайно резво, словно и не было накануне вечером проблем с сердцем, подскочила с места и направилась к звонку, чтобы вызвать дворецкого.

— Сейчас же распоряжусь подать чай со сконами.

— Спасибо, графиня. Было бы чудесно. Чашка чая Вас взбодрит, — понизив голос обратился мистер Сарджент к Юджинии. Та едва заметно кивнула головой и вернулась в печатной машинке, чтобы перепроверить текст.

Ранее миссис Смит солгала. Конечно, она не в порядке. По многим причинам. Смерти мисс Пити безусловно внесла самый весомый вклад, но были и другие. Например, подозрительное поведение викария. Да, подозрительное. Уж больно резкой выглядела его реакция. У женщины сложилось впечатление, что тому есть что скрывать.

Юджиния поежилась. По спине опять пробежал холодок. Она с грустью посмотрела на догорающие дрова в камине. Каббэдж уже дважды разжигал его за то время, что миссис Смит провела тут, но сквозняк слишком хорошо делал свое дело. Трудно было определить, что служило его источником. Казалось, на секретаря дуло со всех сторон. Стоило ли тому удивляться? Женщина перевела взгляд за окно. С того момента, как она пришла в поместье аккуратно после завтрака, дождь и ветер только усилились. Мысленно она вознесла мольбы Всевышнему за то, что тот хотя бы позволил ей добраться до Литтл-Пина прежде, чем решил обрушить на деревню кару небесную. Хотя и тот путь через лес не был дорогой из желтого кирпича. Если летом в сухую погоду прогулка среди деревьев и могла принести удовольствие, то в ноябре она грозила оставить путника без сапог. Чего уже говорить о женщине в обычных лоферах. Когда дворецкий увидел ее грязные ноги, его чуть было не разорвало от нахлынувшей смеси омерзения и злорадства. Сейчас от следов грязи не осталось и следа. Как будто бы.

— Чуден деревенский люд, — с заметным пренебрежением произнесла леди Хельга, возвращаясь в свое бордовое кресло с высокой спинкой. — Можно подумать, обнаружить мертвое тело на кладбище что-то из ряда вон выходящее. А всполошились-то как! Бамблби пол-утра не могла с застежками на моем платье справиться. Каббэдж слонялся по коридорам с отсутствующим взглядом, словно приведение. Даже Оукс обычно собранная, вяло мела веником пыль, когда с утра попалась мне на глаза.

— Графиня, Вам ли не знать: Литтл-Пин-Гроув — маленькая община со своими устоявшимися нормами обыденности, — лениво произнес писатель. — Нет ничего

необычного в том, что неожиданная смерть кого-либо не в собственной постели повлекла за собой такую реакцию. Она явно выходит за грани привычной нормы.

— Виктор, я высоко ценю Ваш ум, но сейчас вынуждена не согласиться. Дело не в нормах, а в безделье, — брезгливо прокаркала леди Хельга, раскинувшись в кресле. — В мои времена, когда деревенские с утра до ночи были заняты работой, такого не было.

Виктор пожал плечами, но возражать не стал. Юджиния тоже промолчала. Свои мысли ее увлекали больше, чем пустая дискуссия со вздорной старухой. В дверь постучали и на пороге кабинета возник Каббэддж.

— Леди Пинборо, к вам прибыл доктор Шеппард. Куда изволите проводить его.

Графиня недовольно крикнула. Во всяком случае, так показалось миссис Смит.

— Совсем забыла о его визите, — Хельга Оверкаст задумалась, странно уставившись на Юджинию. — Проводи мистер Шеппарда сюда. Виктор, мы же вам не помешаем?

— Ни в коем разе, графиня! Тем более мы сейчас все равно отдыхаем.

Женщина удовлетворенно кивнула.

— Ты слышал Каббэддж. И еще, — произнесла графиня Пинборо, когда дворецкий резко развернулся, спеша выполнить приказ хозяйки, — прикажи Бамблби приготовить чай и подай нам его сюда. Со сконами. Теперь иди.

— Непременно, — ответил дворецкий и скрылся в темноте коридора.

Графиня проводила его взглядом и недовольно поморщилась:

— Ну вот! О чем я и говорила. Каббэддж сам не свой.

— Не знаю, я не заметила отличий, — машинально ответила Юджиния, уткнувшись в записи. Осознание того, что она совершила ошибку, пришло к ней сразу же. А вместе с ним она ощутила и тяжелый взгляд хозяйки поместья, которым та одарила ее со спины.

— А знаете, что заметила я? — прохрипела графиня, сузив глаза. — Вы не менее впечатлительны. Если не более. Что странно. Для вашего возраста. И опыта. У вас же муж умер. Неужели смерть настолько вас пугает?

— Графиня! — возмутился писатель и поджал губы. Нахмурившись, он посмотрел на ту с укором. — Миссис Смит решит, что вы хотите ее обидеть.

Хельга Оверкаст кисло улыбнулась:

— О нет, у меня и в мыслях такого не было. Надеюсь, миссис Смит прекрасно это понимает.

— Разумеется, — Юджиния так же кисло улыбнулась в ответ. — Никаких обид. Мне понятно Ваше удивление, леди Оверкаст, однако, как вы сами вчера заметили за ужином, нам не сравниться с вашим житейским опытом. Возможно, в вашем возрасте смерть и для меня станет привычным делом.

Юджиния еще раз улыбнулась и отвернулась к бумагам, чтобы скрыть румянец щек. Она злилась на себя за проявленную несдержанность, но в то же время не могла не ликовать. Мало кто из ныне живущих мог похвастаться тем, что лицеизрел застывшее в немой ярости, перекошенное от возмущения и лишенное крови лицо старой графини Пинборо. Проявленной невоспитанности, казалось, возмутились даже лица на портретах, которыми были увешаны стены кабинета. Как могла судить Юджиния, все они принадлежали к семейству Пинборо. Родственную связь выдавало хмурое выражение лица со смесью брезгливости, надменности и некоторой глупости.

К сожалению, ликование секретаря не продлилось долго. Его смело ощущение надвигающейся грозы. Женщина поймала на себе опасливый взгляд нанимателя. Мистер

Сарджент выглядел бледно и разочаровано. Миссис Смит приготовилась выслушать отповедь, но на ее счастье в дверь постучали и гроза, которая грозилась вот-вот разразиться в кабинете резко ослабла.

— Кто там еще? — рывкнула Хельга Оверкаст.

В дверях появился Каббэдж.

— Доктор Шеппард, миледи! — объявил он и отошел в сторону, пропуская внутрь гостя.

Джеймс Шеппард одетый в элегантный темно-синий костюм легкой пружинистой походкой пересек кабинет и остановился возле хозяйки Литтл-Пина.

— Добрый день, леди Хельга. Виктор, миссис Смит, — доктор кивнул головой в знак приветствия.

— Рад видеть вас, Джеймс! — отреагировал писатель, заерзав на диване.

— Добрый день, доктор, — вторила ему Юджиния.

— О, Джеймс, — застонала в своем кресле графиня. — Вы пришли проведать меня?

— Разумеется, — ответил доктор. — Я же обещал. Позвольте вашу руку. Как ваше самочувствие?

— Неважно, — на выдохе произнесла Хельга Оверкаст слабым голосом, и Юджиния поморщилась от такой театральщины. Видел бы ее доктор минуту назад. — Все еще ощущаю слабость. Простите, что встречаю вас в такой обстановке. Виктор был так любезен, что согласился присмотреть за мной в ущерб своей работе. Я так и просидела в этом кресле полдня не шелохнувшись.

Доктор Шеппард кивал в такт каждому сказанному слову, но ни разу не оторвал глаз от часов, с помощью которых отсчитывал пульс пациентки.

— Понимаю, — наконец произнес мужчина, отпуская руку графини. — Пульс в пределах разумного. Возможно, слабость вызвана погодой или настойкой. Вы пили ее с утра?

— Да, конечно, — проямлила графиня. — Бамблби лично отсчитывала капли.

— Хорошо, — доктор улыбнулся. — Очень важно принимать их, если вы хотите и дальше устраивать ужины в честь нашего общего друга. Если понимаете, о чем я.

Графиня что-то ответила, расплывшись в приторной улыбке, а Миссис Смит перевела свой взгляд на нанимателя, поглощенного собственной рукописью. Надув щеки, он карандашом вносил новые пометки. Писатель обладал особым даром переключать внимание.

— Мистер Сарджент, — тихо обратилась к нему секретарь, покосившись на разговаривающих в углу леди Хельгу и доктора Шеппарда, понадеявшись, что те не услышат их разговор.

— Что такое? — писатель сделал очередную пометку и посмотрел на Юджинию своим самым открытым взглядом. Женщина замолкла на полуслове. Что, если она совершает ошибку? Что, если викарий прав? И все же ее мучали сомнения, которыми хотелось поделиться. Быстро и на выдохе она произнесла:

— Мне нужен ваш совет... Кажется, я нашла скелет.

Последующие десять минут миссис Смит потратила на то, чтобы ввести нанимателя в курс дела. Она рассказала ему о том, что ненароком подслушала разговор умершей и теперь его содержание тревожит ее. Юджиния рассказала ему то же, что ранее рассказала викарию, но в отличие от того Виктор Сарджент задумался и посмурнел.

— Ну, что скажите? Мои тревоги беспочвенны?

Писать вздохнул и сомкнул руки в замок.

— Почему же. У ваших опасений есть основание.

Юджиния приободрилась. Наниматель одарил ее грустным взглядом.

— Но, боюсь, нет весомых доказательств, — тут же добавил мужчина. — Предположу, что инспектор скажет вам тоже самое. Однако, Вы вольны поступить с имеющейся информацией как посчитаете нужным. — Виктор Сарджент закрыл глаза. — И все же занятая история. Загадка, которую хочется разгадать. Понимаю.

Мистер Сарджент открыл глаза. Он внимательно посмотрел на своего секретаря и грустно улыбнулся.

— Прошу прощения. Вы просили совета, но у меня его нет.

— Что я слышу, Виктор?! Чтобы у вас и не было совета! — Эти словами доктор Шеппард напомнил о своем присутствии.

Пусть кабинет и был небольшим по своей площади, Юджиния успела позабыть о том, что кроме них с писателем тут находился кто-то еще. Она обернулась на речь доктора, но задержалась на графине. Та по-прежнему сидела в своем кресле и, оперев голову на руку, смотрела на свою гостью особенно задумчивым взглядом. Миссис Смит поежилась и отвернулась. Подобный взгляд она видела прежде: у покупателей в мясных лавках.

— Вас что-то тревожит, миссис Смит? — учтиво продолжил доктор, опершись на спинку дивана. — Если не мистер Сарджент, то, возможно, я смогу чем-нибудь помочь?

Юджиния сдавлено улыбнулась, поправила юбку и выпрямилась.

— Пустяки. Не стоит беспокоиться.

— Ну, если так... — Доктор Шеппард вскинул бровь. Он выглядел обиженным. — Однако, вы зря отказываетесь от моей помощи. Не пустым бахвальством будет заметить, что во всем Литтл-Пин-Гроув не найдется лучшего советчика, чем я. Знаете ли, в свое время мне пришлось поехать по стране и повидать всякого, чтобы набраться необходимого житейского опыта.

— Это так, — согласился писатель. — Джеймс, очень эрудирован в бытовых вопросах. Я сам обращался к нему несколько раз за советом во время написания книг.

Доктор Шеппард усмехнулся:

— Вот уж правда. Вы виртуозно слагаете слова, мой друг. Но по части простых, обыденных вещей, вроде похода к врачу, — полный профан. Мне часто приходилось править целые абзацы и привносить в них правдивость.

Мистер Сарджент стыдливо покраснел, но при этом улыбнулся.

— И я за это очень благодарен. Благословен тот день, когда вы решили перебраться из Квинс-Эббот к нам. Что поделать, — он пожал плечами. — Вся моя жизнь — это литература, а все, что за ее пределами — темный лес. Поэтому я особенно ценю друзей, способных провести меня сквозь него. На вашу помощь я, кстати, тоже надеюсь, миссис Смит.

— Спасибо за доверие, но не думаю, что смогу быть вам полезна чем-то более, чем перепечатыванием рукописи.

Писатель хитро улыбнулся и прищурился.

— Отнюдь. У меня на вас большие планы.

Такое откровение застало Юджинию врасплох. К счастью к углу закрихтела графиня Пинборо, завладев вниманием присутствующих, и ей не пришлось ничего отвечать.

— Где это носит Каббэджа!? — ворчала старая леди. — Быстрее закончится дождь за

окном, чем нам принесут чертовы сконы!

— Я могу его поторопить, — с порывом вызвалась миссис Смит. Атмосфера в кабинете становилась все напряженной, и она была бы рада хоть ненадолго, но сменить обстановку. Да и дрова в камине догорели, и стали замерзать руки. Пройтись точно будет не лишним.

— Но вы не знаете, где кухня, — возразил наниматель.

— Я провожу, — вступил в разговор доктор, — заодно помогу принести поднос.

— Спасибо, — ответила Юджиния, вставая. — Очень любезно с вашей стороны, доктор Шеппард.

Мистер Сарджент ничего не ответил, но судя по лицу, как могла понять его секретарь, не одобрил подобного рвения.

Коридоры Литтл-Пина были похожи на узкий мрачный лабиринт. Сюда почти не проникал свет, зато сырость и, как следствие, плесень поселились основательно. Каменные стены украшали гобелены и потемневшие канделябры. Низкие потолки давили, и Юджиния с облегчением выдохнула, когда оказалась в просторном холле. Правда, дальше им снова предстояло преодолеть подобный лабиринт. Джеймс Шеппард прошел вперед, миссис Смит с протяжным вздохом последовала за ним.

— Да уж, грустно видеть, во что превратился Литтл-Пин, — словно почувствовав чувства женщины, произнес доктор. — Конечно, я не видел его в дни рассвета, но мне не составляет труда представить, как это было, — произнес доктор мечтательно и сделал паузу, которую заполнила дробь дождя. — Я слышал, наследники леди Хельги предлагали ей открыть здесь отель. Здравая мысль на мой взгляд. Дом требует ухода. Это очевидный факт. К сожалению, старая графиня считает иначе. Поговаривают, она подняла такой скандал, что в стенах поместья появилась сотня новых трещин, а наследники теперь довольствуются телеграммами на день рождения и рождество.

— Это очень на нее похоже, — ответила Юджиния. — А я ведь знаю ее всего два дня.

— Что я слышу в вашем голосе? Неужели сожаление? — с лукавством произнес доктор Шеппард.

Миссис Смит вскинула бровь и с укором посмотрела на своего спутника, после чего улыбнулась, но ничего не ответила.

— Вы улыбнулись. Так-то лучше, — удовлетворенно продолжил доктор. — Я рад, что помог вам снять напряжение. Хоть чем-то смог быть вам полезен.

Юджиния услышала в голосе укор.

— А вы так просто не сдаетесь, да? — поинтересовалась женщина. — Хорошо. Если Вам так интересно, меня взволновало сегодняшнее происшествие.

Доктор Шеппард остановился и с интересом посмотрел на женщину.

— Вы о найденном на кладбище трупе?

— Да, — миссис Смит тоже остановилась и тихо добавила: — У меня есть основания считать, что смерть той бедняжки не была случайной.

— В самом деле?

Юджиния засомневалась.

— Да, — ответила она, поморщившись собственной неуверенности. — Я поделилась своими опасениями с мистером Сарджентом и спросила стоит ли мне идти с ними к инспектору. Как вам уже известно, мой наниматель не смог мне с этим помочь.

Доктор остановился. Он выглядел задумчивым.

— Любопытно, — наконец, произнес мужчина. — Осмелитесь поделиться ими и со

мной?

Юджиния вопросительно посмотрела на своего спутника, а тот лишь усмехнулся и поправил усы:

— Загадки моя слабость.

— Что ж, хорошо, — тихо произнесла миссис Смит, удостоверившись, что их никто не подслушивает. — Начнем с имени. Викарий Нортон сказал, что усопшая представилась Агнес Пити⁵. Это первая странность, которая тянет за собой вторую: Агнес приходила в церковь на исповедь, — женщина сделала паузу и многозначительно посмотрела на собеседника. — Я верю в Бога, доктор, но не стала бы бежать на исповедь к первому попавшемуся викарию в незнакомой деревне, в которой очутилась неведомым промыслом.

Джеймс Шеппард согласно кивнул.

— Звучит логично.

— Кроме того, накануне вечером вышло так, что я пересеклась с мисс Пити в «Старом лисе». Волей проведения, не иначе, я подслушала ее разговор по телефону с кем-то из деревни.

От услышанного доктор оживился.

— Все страньше и страньше.

— Да, — подтвердила Юджиния. — Как я могла понять, разговор был малоприятным. Мисс Пити покинула кабинку опустошённой и растерянной. Тогда я заметила еще одну странность.

— Какую?

Миссис Смит смутилась:

— Я могу ошибаться, но мне показалось, что на ней был парик. И она никогда ранее не носила очки. Хотя в тот момент они сидели прямо у нее на носу. В общем, это привело меня к мысли, что она сделала это намеренно...

— Чтобы остаться неузнанной. Возможно, даже имя, которым она назвалась, — псевдоним.

Юджиния удовлетворительно кивнула:

— Я тоже об этом подумала. Агнес Пити не была простой туристкой, и в деревне она оказалась неслучайно. Что-то привело ее сюда. Что-то, что заставило замаскироваться, придумать псевдоним и исповедоваться.

— Тайна.

Женщина снова кивнула.

— Которую она хотела раскрыть некой Джейн. Даже угрожала раскрыть. Не знаете, о ком могла идти речь? Викарий сказал, что это слишком распространенное имя для сельской местности.

Доктор скрестил руки на груди и печально покачал головой.

— Боюсь так и есть. Литтл-Пин-Гроув небольшая деревня, но даже здесь найти нужную нам Джейн будет затруднительно. Даже невозможно. Без дополнительной информации, — пояснил доктор.

— Ну, нам и не надо никого искать. На это есть полиция.

Джеймс Шеппард прочистил горло.

— Разумеется.

— Что скажете? Насколько весомы мои подозрения? Викарий над ними посмеялся. Мистер Сарджент не проявил особого интереса. А что же вы? Инспектор не обнаружил на

теле следов насильственной смерти. Это меня останавливает. Не хочу показаться фантазеркой.

— Хм, — протянул мужчина, — раз уж спрашиваете, думаю, вам стоит рассказать обо всем инспектору. Или, — он сделал паузу и хитро улыбнулся, — самой заняться этим делом.

Юджиния открыла рот, но раздавшийся женский крик оборвал ее на полуслове.

Не сговариваясь, доктор и секретарь одновременно ринулись вперед. Они пробежали несколько метров, завернули за угол и уперлись в массивные деревянные двери, за которыми судя по звону кухонной утвари и располагалась кухня. Юджиния услышала приглушенные голоса: незнакомый женский и мужской, принадлежащий дворецкому.

— Еще раз я узнаю, что ты это сделала... — донесся голос Каббэджа.

Услышать окончание Юджинии не удалось. Доктор подался вперед и смело отворил дверь, прервав разговор.

— Что здесь происходит? — строго спросил он, оказавшись внутри. Две пары испуганных глаз уставились на него. Юджинии пришлось встать на мыски и выглянуть из-за его плеча.

Длинная кухня с низким сводчатым кирпичным потолком была наполнена запахом свежей выпечки и трав, развешенных тут же. Вдоль стен размещались стеллажи, заставленные банками, и мешки с картофелем, морковью, редькой и прочими овощами. Один мешок валялся на полу. Из него торчала баранья нога. Два узких окна с цветными занавесками размещались на удаленном расстоянии друг от друга, а напротив них, как артефакт древности, находился камин. Сейчас он не горел, но и без него в кухне было тепло от плит. Посреди стоял длинный стол, на котором стояло несколько корзиночек с хлебом и поднос с чайным набором. Именно возле стола и были застигнуты врасплох Каббэдж и, как могла понять Юджиния, повариха Бамблби, невысокая и полная женщина средних лет, обладательница вьющихся темных волос, спрятанных под косынку, и носа картошкой.

— Доктор Шеппард, — промямлил дворецкий, не моргая. Миссис Смит с удивлением отметила бледность слуги. — Что вы тут делаете?

Доктор прошел вперед и остановился у стола. Дворецкий и повариха, не сводя глаз, проследили за ним. Если Элиас Каббэдж выглядел напуганным, то его коллега казалась скорее дерзкой и озлобленной. Грудь Бамблби ходила ходуном, а лицо горело пунцом. Миссис Смит подумала, что, скорее всего, до их прихода, слуги графини ссорились.

— Графиня ждет свой чай со сконами, но вы, голубчик, не спешили их нести. Вот я и миссис Смит вызвались проверить, что могло вас задержать, — как бы между делом ответил Джеймс Шеппард. — Так кто-нибудь объяснит мне, что тут происходит?

— Мы слышали женский крик, — добавила Юджиния, поравнявшись со своим спутником.

Дворецкий нервно усмехнулся и пригладил волосы. Бамблби тоже пришла в движение, озаряясь по сторонам. Никто из них не спешил с ответом.

— Крыса! — наконец, нашлась повариха, округлив глаза и взмахнув руками. — Я увидела крысу, вот и вскрикнула. Простите дуру!

— Верно, — подыграл ей Каббэдж с нескрываемой нервозностью, — Бамблби до ужаса боится крыс. Такой переполох устроила. Я пытался ее успокоить. Но женщины... Сами понимаете.

— Вот-вот, — вторила женщина с натянутой улыбкой.

— А задержался я, потому что провожал миссис Оукс к машине.

— Почему ей понадобилась ваша помощь? — насторожилась Юджиния. Дворецкий постепенно приходил в себя, о чем красноречиво сказало раздражение, которым он одарил

ее.

— Ей стало дурно.

— А мистер Оукс? Он не мог сам помочь своей жене?

— Кто ж его на порог пустит? — усмехнулась Бамблби, но тут же скривилась, словно сказала лишнее. Недовольный взгляд дворецкого говорил о том же.

— Забота о слугах — одна из задач дворецкого, — горделиво пояснил Элиас Каббэдж, — поэтому я посчитал своим долгом проследить, чтобы она благополучно добралась до машины и не потеряла сознание по пути.

— Если она настолько себя плохо чувствовала, почему не позвали меня? — поинтересовался доктор.

— Миссис Оукс посчитала это лишним. В любом случае, сейчас она под присмотром мужа, пускай он об этом беспокоится. Что ж, раз мы все прояснили, если позволите, я займусь своими обязанностями. Ступайте в кабинет, доктор. Передайте графине — я скоро буду.

Дворецкий полностью взял себя в руки. Он говорил четко и с привычной сухой строгостью. Доктор Шеппард не решился ему возражать. Вместо этого он удовлетворительно кивнул и направился прочь из кухни. Юджиния последовала его примеру, напоследок поймав на себе полный неприкрытого любопытства взгляд поварихи.

— И доктор, — произнесла она, спохватившись, — леди Хельга разлила ваше лекарство, но в жизни никогда в этом не признается. Будьте так любезны, приготовьте новое.

Дальнейшее пребывание секретаря в Литтл-Пине в этот день не ознаменовалось примечательными событиями. Доктор Шеппард ушел сразу после перекуса. Графиня замкнулась в себе или задремала. Юджиния старалась не смотреть в ее сторону до самого обеда, поэтому сказать наверняка не могла. Владелица поместья не проронила ни слова, и это более чем устраивало секретаря. Миссис Смит смогла погрузиться в работу и отвлечься от собственных мыслей. Потом наступил обед. Прошел он тихо и мирно. Виктор Сарджент рассказал несколько историй из своего путешествия в Америку. Графиня опять молчала. Юджиния размышляла. После обеда она вновь погрузилась в работу, которая завершилась ближе к ужину.

— Точно не хотите остаться? — поинтересовался мистер Сарджент, облокотившись в холле на одну из перил, когда провожал свою сотрудницу.

Речь шла об ужине. Наниматель предложил миссис Смит задержать в Литтл-Пине еще чуть-чуть, но та отказалась.

— Точно, — кротко улыбнувшись, ответила женщина. — Дождь прекратился и на улице еще не так темно. Лучшего шанса добраться до деревни может не представиться.

— Я все еще считаю невозможной глупостью тот факт, что вам приходится ютиться в «Старом лисе», — пробурчал писатель.

— Не стоит беспокоиться, — отмахнулась Юджиния, поправив шляпку, — мне нравится моя комната. Да и, — секретарь понизила голос и посмотрела по сторонам, желая убедиться, что никто их не подслушивает, — если честно, мне там куда спокойнее.

Писатель нахмурился.

— Я поговорю с графиней. Обещаю, завтрашнюю ночь вы проведете здесь, в Литтл-Пине! Нас ждет трудный день, миссис Смит. Маковый день! Мне бы не хотелось, чтобы после всего Вам снова пришлось тащиться в ту халабуду. — Писатель надул щеки и

нахмурился. — Не в обиду миссис Синклер будет сказано.

— Кстати, — оживилась женщина, — я совершенно не в курсе о ваших планах на завтра.

— Ничего особенного я не планирую, — отмахнулся писатель. — С утра сопровожу графиню в церковь. Она не любит процессии, поэтому мы направимся сразу туда, минуя сбор у стелы павшим войнам. После проповеди я собираюсь в «Старый лис». Зачитаю там отрывок из новой книги, а, как освобожусь, прогуляюсь по площади, сделаю несколько пожертвований. Вечером графиня вновь созывает гостей. Как понимаете, я не могу не присутствовать. Как, впрочем, и вы. Можете пропустить посещение церкви, но в остальном я надеюсь на ваше присутствие рядом.

Юджиния одарила нанимателя снисходительной улыбкой.

— Я учту это. До завтра, мистер Сарджент.

Дорога в деревню заняла больше времени, чем с утра. После затяжного дождя женщина идти в лес не отважилась, поэтому выбрала проселочную дорогу, огибающую лес и поля. Границу Литтл-Пин-Гроув она пересекла тогда же, когда зажглись первые уличные фонари. Миссис Смит вышла на Мейн Стрит и поспешила в гостиницу, где за стойкой регистрации застала поникшую Дороти Синклер. Женщина сидела погруженная в свои мысли, немного шевеля губами. Появление Юджинии осталось без внимания. Такое поведение хозяйки гостиницы заинтересовало секретаря. Она подошла ближе и услышала еле различимое «не понимаю, зачем она солгала».

— Здравствуйте, Дороти, — произнесла Юджиния. — Что-то случилось? Вы сама не своя.

Миссис Синклер вздрогнула, сморгнула и подняла глаза, попутно отложив в сторону небольшую брошюру. На первой странице большими буквами было отпечатано название «Информационный листок Жаннет».

— О, миссис Смит, добрый вечер, — дрожащим голосом пробормотала женщина. Она попыталась выпрямиться и придать лицу беззаботность. — Уже вернулись, значит? Нет, все в порядке. В общем-то... Ничего такого. Не забивайте себе голову.

Юджиния ободряюще улыбнулась.

— Надеюсь, что все так и есть. Я слышала, что Марине стало плохо. Как она себя чувствует?

— Уже лучше. Сейчас она отдыхает, — Дороти вздохнула и снова ссутулилась. — Бедняжка. Какой бы сильной она не пыталась казаться, по сути, она все та же впечатлительная малышка, какой была в детстве. Вы же слышали о трупке на кладбище, верно?

— Да, — миссис Смит нервно кивнула, вспомнив о утренних событиях.

— Это наша постоялица. Поэтому ее смерть имела особое значение для нас. Пойдут сплетни... Понимаете? Марина очень чуткая девочка. Она так много трудилась в последнее время. В этом есть и моя вина. Я понимала, что должна отпустить ее после замужества, но не смогла. Не отказывалась от помощи в гостинице. А должна была. У Марины просто не осталось сил, и случай с мисс Пити — так звали ту женщину — стал для нее последней каплей.

— Какой ужас.

Дороти согласно кивнула головой.

— Так и есть. Это еще хорошо, что она не знает об ограблении, — сказала хозяйка гостиницы, осеклась и округлила глаза, словно выдала самую страшную на свете тайну. Эти

слова Юджиния игнорировать не стала.

— О каком еще таком ограблении?

Дороти Синклер закусила губу, поозиралась по сторонам и тихо произнесла. Миссис Смит пришлось податься вперед и наклониться, чтобы расслышать сказанное.

— Кто-то проник в Чертополох.

Перед глазами секретаря возникла приоткрытая дверь.

— Что-то украли? — на выдохе произнесла она.

Дороти нахмурилась и развела руками.

— Да кто ж знает. Ответить могла бы только хозяйка комнаты, но она умерла.

Юджиния задумалась.

— Тогда, может быть, и не было никакого ограбления?

— Инспектор считает иначе, — удрученно пробормотала женщина. — Он явился сюда с утра, чтобы выяснить личность умершей. Попросил осмотреть комнату. Мы поднялись наверх и заметили, что дверь открыта.

— Мисс Пити могла забыть запереть ее за собой, — предположила Юджиния. Ей хотелось в это верить.

— В том-то и дело, что она ее заперла. Я сама это видела

— Когда это было?

— Вчера вечером. Она как раз уходила на прогулку, когда я поднялась на этаж, чтобы прибраться в Розе. Могу судить, что ключ она не теряла, потому что тот был у инспектора: его нашли при ней.

— Дверь была взломана?

Хозяйка поморщилась.

— Нет. Следов взлома не было. И это делает дело еще запутаннее.

От возникнувшей мысли у Юджинии округлились глаза.

— Кто-то воспользовался ключом! — воскликнула она, заслужив неодобрительный взгляд хозяйки гостиницы.

— Тс! Прошу, говорите тише. Гости и так взбудоражены посещением полиции, — женщина опасливо поозиралась по сторонам. — Нет никакой уверенности в том, что дверь открыли ключом. Это вполне мог быть опытный взломщик.

Миссис Смит одарила собеседницу снисходительным взглядом. Она с удовольствием посмотрела бы на вора, вздумавшего посетить Литтл-Пин-Гроув, чтобы обчистить самый дешевый номер в гостинице. Должно быть, эти мысли явственно отразились на лице, потому что миссис Синклер тут же добавила:

— Понимаю, что это звучит глупо, но если дверь действительно открыли ключом, то воришка кто-то из тех, кто сейчас проживает в «Старом лисе», — смиренно заявила женщина, склонив голову. — Под подозрение попадают не только гости, но и сотрудники. Разве такое возможно?

— Кто знает, где вы храните ключи от комнат?

— Все, кто хоть раз посещал гостиницу. Они же у меня здесь, — Дороти указала на конторку.

— То есть ключ мог взять кто угодно?

Дороти насупилась.

— Это невозможно. В холле постоянно кто-то дежурит. А если и отлучается, то не на долго.

— И даже ночью?

Хозяйка «Старого лиса» смутилась и покачала головой.

— Нет. В этом не было прежде нужды. Обычно, я запираю двери в полночь и ухожу спать, а рано утром на пост заступает Марина. Не думаете же вы, что это она...

— Нет! Конечно же нет! — Юджиния потерла виски.

— Она славная девочка.

— А что насчет Эндрю?

— А что не так с Эндрю? — повысив голос, спросила Дороти. — Да, деревенские распускают о нем разные слухи, но он славный парень. И души не чает в Марине. Для меня это самое главное.

— И все-таки кто-то это сделал. И именно ночью либо рано утром, — устало выдохнула миссис Смит. — Я ведь заметила, что дверь в комнату открыта, но не придавала этому значения. Решила, что хозяйка внутри.

Дороти задумалась.

— Если так, то вам нужно рассказать об этом инспектору Чаттереру. Это может быть важно. Глядишь, и смерть бедняжки окажется не случайной, — многозначительно произнесла Дороти, посмотрев исподлобья.

— Вы так считаете?

Хозяйка пожала плечами, но ничего не ответила.

— На самом деле, я бы не отказалась от встречи с инспектором. Жаль, что он не является частым гостем Литтл-Пина. Вряд ли где-то еще я могу с ним пересечься. Насколько я поняла, он приехал из Фолстона?

— Да, но, насколько поняла я, сейчас инспектор квартируется у констебля Пруфа. Что, по моему мнению, если хотите знать, лишь добавляет таинственности делу. Зачем инспектору задерживаться, если смерть несчастной не носит насильственный характер?

Дороти знала больше, чем говорила. Осознание этого пришло к секретарю неожиданно. Вряд ли Юджиния смогла бы аргументированно доказать свою догадку, но зародившейся уверенности сей факт не умалял. Оставалось понять, как легко госпожа Синклер была готова расстаться со своими знаниями. Миссис Смит закусила губу, нужный вопрос нашелся быстро.

— Дороти, скажите, а мисс Пити впервые посещала Литт-Пин-Гроув? — Юджиния постаралась придать своим словам безразличия, но даже так смогла спровоцировать легкую панику на лице собеседницы.

— Честно сказать, не знаю. Не хочется лгать. Если и приезжала, то не упоминала об этом, — сбивчиво ответила Дороти. — Мне она тоже не показалась знакомой. Но я могу поднять регистрационные книги за прошлые года. Правда, стоит понимать, что искать ее там все равно, что иголку в стоге сена.

— Понимаю, — доверительно ответила Юджиния, хотя не поверила ни единому слову. — Да и этого пока не требуется, иначе инспектор бы уже сделал соответствующий запрос. Просто мне показалось, что мисс Пити имела знакомство с кем-то в деревне.

Дороти Синклер напряглась и как будто немного побледнела.

— Почему вы так решили?

Юджиния виновато улыбнулась.

— Я нечаянно подслушала ее телефонный разговор. — Дороти округлила глаза, и миссис Смит поспешно добавила: — Ничего такого. Я даже не помню, о чем шла речь...

Просто, знаете, — женщина склонила голову, — осталось ощущение, что она разговаривала с кем-то из деревни. Правда, вполне возможно, что я ошиблась.

— Как знать. Как знать... — пробурчала хозяйка гостиницы, отодвинувшись и скрестив руки на груди. На несколько секунд повисла неловкая пауза. Потом она доверительно произнесла: — Не сочтете за дерзость, если я попрошу вас рассказать и об этом инспектору?

Миссис Смит удивилась, но задавать вопросов не стала.

— Да, конечно.

— Славно, — улыбнулась в ответ женщина. — Как я уже сказала, он остановился у констебля Пруфа. Арчи — милый молодой человек, живет с матерью в самом конце Мэйн Стрит. Дом с белыми ставнями. Он там один. Вы не ошибетесь. На улице темнеет, — Дороти выглянула из-за Юджинии и посмотрела в окно, — но думаю, никто Вас не осудит за поздний визит.

Юджиния вскинула бровь.

— Считаете, мне нужно встретиться с инспектором прямо сейчас?

Дороти кивнула.

— Лучшего времени не придумать.

Миссис Смит устало выдохнула. Ей совершенно не хотелось никуда идти. Единственное, о чем она мечтала — снять ботинки и вытянуться на мягкой кровати, обложившись подушками. Ужин она планировала заказать в номер.

Секретарь взглянула на свою собеседницу, Дороти смотрела на нее с наполненным надеждой взглядом.

С другой стороны, ей хотелось сбросить груз ответственности, который она сама на себя и возложила, подслушав тот злосчастный телефонный разговор. Мысли о возможном криминальном характере смерти мисс Пити тяготили.

— Хорошо, — наконец произнесла она. — Думаю, вы правы. Нет смысла откладывать это дело в долгий ящик. Я сейчас же навещу инспектора и все ему расскажу.

Дороти сдавлено улыбнулась.

— Вы делаете большое дело, миссис Смит.

Юджиния лишь слабо кивнула головой. Потом развернулась и вновь направилась к выходу, лишний раз убедившись, что хозяйка гостиницы знает гораздо больше, чем говорит.

Деревня затихла. Даже ветер обессилил и больше не гудел. Воздух был пропитан сыростью. Желтоватый свет, проникающий на улицу из домов и еще открытых магазинов, освещал дорогу, превращая ее в полотно из желтого кирпича. Юджиния подняла взгляд на темное небо и поспешила к своей цели.

Мейн Стрит закончилась неожиданно. Брусчатка сменилась узкой тропинкой, а дома по обе стороны от дороги — высокими и ветвистыми деревьями. Рядом закаркали вороны. По спине пробежал холодок. Секунду поколебавшись, женщина все же продолжила свой путь, осторожно ступая по размякшей земле. Очень скоро из-за деревьев показалась каменная ограда, а за ней — небольшой потемневший от влаги и времени дом с играющими на контрасте белыми ставнями. В окне первого этажа горел свет. Это обнадеживало. Миссис Смит постучала и стала опасливо дожидаться хозяев. У нее было время, чтобы обдумать то, что она расскажет инспектору, но как не пыталась структурировать свои мысли — связанного рассказа не получалось.

Дверь открыл констебль. Несмотря на позднее время, на нем был мундир.

— Здравствуйте, чем могу помочь... — Его карие глаза внимательно осматривали

Юджинию в поиске подсказки.

— Миссис Смит, — представилась женщина, придя на помощь молодому человеку и встав таким образом, чтобы свет из дома не ослеплял ее.

— Вы не местная, — произнес Арчи Пруф. В его словах не было укора или вопроса. Простая констатация факта.

— Верно. Я секретарь мистера Сарджента. Писателя. Его Вы должны знать.

— Разумеется, — кивнул констебль. В очередной раз Юджиния подивилась силе имени нанимателя. — Так чем обязан визиту, миссис Смит?

— Я ищу инспектора Чаттерера. Мне сказали, он временно остановился у вас.

Юджиния заметила, как напряглось лицо молодого человека.

— К сожалению, сейчас инспектора нет на месте. Возможно, я могу вам чем-нибудь помочь?

Миссис Смит сомневалась. Может ли ей помочь констебль Арчи Пруф? Возможно, да. А, может быть, нет. Все-таки разговор довольно щекотливый. Быть еще раз обсмеянной из-за своих подозрений ей не хотелось.

— Извините, но нет, — Юджиния постаралась улыбнуться, словно вопрос, с которым она пришла к инспектору, не терзал ее изнутри. — Но вы можете передать ему, что я его искала? Я остановилась в «Старом лисе». Вдруг у него найдется свободная минутка?

Юджиния улепетывала, боясь поднять головы. И почему из миллионов доступных ей слов и фраз она умудрилась выпалить самые двойки? На улице было темно, но даже так рассмотреть ее горящие румянцем щеки не составляло труда. В памяти у женщины так и отложился полный подозрения взгляд молодого констебля. Она еще раз укорила себя, закатила глаза и не заметила торчащего из-под земли корня. Зацепившись за него, Юджиния не уверенно поставила ногу и поскользнулась на грязи.

Темная фигура, похожая на пятно от чернил, до того стоявшая позади деревьев, бросилась к ней.

— Викарий... — с придыханием, но не меньшим смятением произнесла Юджиния, оказавшись в крепких объятиях служителя Господа.

— Миссис Смит, — мужчина застыл над ней в растерянности, — вы в порядке?

— Да. Вполне...

Женщина снова залилась краской. Викарий прочистил горло, отвел взгляд и, потянув Юджинию на себя, помог ей встать на ноги.

— Спасибо, — миссис Смит быстро поправила на себе макинтош. Шляпку пришлось поднимать с земли. Викарию.

— Еще раз спасибо, — ответила она, забрав ту из протянутой руки мужчины.

Дрожь не унималась, и ей пришлось приложить максимум усилий, чтобы не выдать себя голосом. Юджиния испугалась, когда поняла, что падает. Испугалась, когда поняла, что не упала. Испугалась, когда увидела викария Нортон. Что он делал в этот час в этой части деревни? Церковь Святого Андрея находилась на другом конце улицы.

— Должно быть, я вас напугал.

Викарий мягко улыбнулся, словно прочитав мысли миссис Смит.

— Скрывать не буду, ваше появление было неожиданным, — женщина отряхнула шляпку и осторожно надела на голову, подоткнув волосы.

— Возможно, оно станет менее неожиданным, если вы узнаете, что я искал вас.

— В самом деле? — Юджиния замерла и с удивлением посмотрела на собеседника. — Зачем же?

— Хотел извиниться, — мужчина склонил голову. — Боюсь, утром я мог показаться излишне грубым.

— Скорее безразличным. И лишь немного грубым.

Викарий неловко улыбнулся.

— Я не хотел вас обидеть.

Миссис Смит смягчилась:

— Не волнуйтесь, я не из обидчивых.

— А говорите так, словно из них.

Теперь она неловко улыбнулась.

— Если хотите знать, я несколько растерялась, потому что надеялась на совет другого рода.

Викарий обернулся и посмотрел на проглядывающийся из-за деревьев дом констебля. Поднявшийся легкий ветерок играл с его волосами.

— Понимаю. Похоже, кто-то вам все же его дал. Даже немного обидно.

— Неужели я не слышу в вашем голосе осуждения?

Викарий перевел взгляд на Юджинию и хмуро улыбнулся.

— Позвольте проводить вас в гостиницу?

— Если вам так будет угодно.

Путь до мостовой они преодолели в молчаливой неловкости. Лишь выйдя к домам, викарий вновь заговорил.

— Вам удалось встретиться с инспектором?

— Нет. Его не оказалось дома.

— Понятно, — викарий сделал небольшую паузу, словно собирался с мыслями. Оказалось, так и было. — Прежде, я вам солгал, когда сказал, что поводов для беспокойства нет.

У Юджинии перехватило дыхание, но она взяла себя в руки. Во всяком случае, попыталась.

— Дайте угадаю, инспектор вовсе не считает произошедшее с мисс Пити несчастным случаем?

— Он сомневается.

— Почему мне кажется, что вы знаете больше, чем говорите?

— Вы очень проницательны, миссис Смит. — Пастор улыбнулся, но его лицо помрачнело. — Ее могли отравить, — тихо добавил мужчина.

Юджиния тихо охнула.

— Простите, мне мою реакцию, — миссис Смит тут же взяла себя в руки. — Продолжайте.

— Я знаю не так уж и много.

— Но вы знаете про отравление.

— Предположительное отравление, — поправил викарий. — И я узнал об этом не от инспектора. Так что... Точный диагноз поставит судебный медик после вскрытия. Пока мы можем руководствоваться только мнением уважаемого доктора Шеппарда. Инспектор приходил к нему сегодня за советом. Спрашивал о симптомах отравления дигиталисом.

— Наперстянкой?

— Ей самой.

Юджиния поднесла руку ко рту и задумалась.

— Разве ее не принимают при лечении сердечных болезней?

— Дьявол кроется в дозе. И, как я понял, нужно иметь определенные проблемы со здоровьем.

— Все же это слишком рискованно. Нет вероятности, что яд сработает так как надо, и жертва не успеет обратиться за помощью.

— Верно. Но повторюсь: нет уверенности, что мисс Пити кто-то отравил.

— Или наоборот. Если учесть, что в деревне живет тот, кто ее знает...

Какое-то время они прошли в тишине, которую нарушал только звон каблуков по старинной мостовой. Юджиния погрузилась в свои мысли. Смерть мисс Пити захватила ее. Глупо было это отрицать; она всегда имела слабость к загадкам.

— Почему доктор Шеппард вам все это рассказал? — Юджиния первой нарушила молчание. Викарий усмехнулся.

— Просто я был первым, кого он встретил после разговора с инспектором.

— Сомнительная причина.

— Ну, его визит ко мне был связан не только с желанием поделиться подозрениями инспектора. На самом деле доктор приходил отчитать меня за проявленное неуважение к вам.

— Вы сейчас шутите?

— Нисколько, — засмеялся мужчина. — Он отчитал меня, как мальчика в присутствии миссис Кристи, чем немало заинтриговал бедняжку вашей персоной.

Юджиния залилась краской от возмущения.

— Простите. Что на него только нашло?! Не подумайте, я вовсе не жаловалась на вас

доктору, — попыталась оправдаться женщина. — Как же стыдно.

— Не переживайте. Я не таю обид ни на вас, ни на доктора Шеппарда. Ведь он прав: я не должен был игнорировать сказанное вами. В конце концов, мой долг, как пастыря, помогать и направлять.

— И все-таки я не могу оправдать поведение доктора. Я ему доверилась. Складывается впечатление, что он не из тех, кто умеет хранить тайны.

— Простите ему этот порок. Уверю, его корни не уходят во зло.

Юджиния одарила собеседника скептическим взглядом.

— Кто знает.

Викарий вопросительно посмотрел на свою спутницу.

— Предположим, мисс Пити была отравлена дигиталисом, — Юджиния сделала короткую паузу и продолжила: — Для того, чтобы извлечь яд из растения нужно обладать определенными познаниями и умениями. Вам не кажется, что доктор Шеппард соответствует этим требованиям как никто другой в деревне? Что, если он был тем, с кем вчерашним вечером разговаривала несчастная? Он так же мог знать о ее проблемах со здоровьем.

— В ваших словах есть логика, но что с мотивом?

Юджиния пожалала плечами:

— Это всего лишь предположение. Я ни в коем разе не обвиняю доктора. А что касается мотива... Он действительно не ясен. Пока что. Но уверена, если мы разберемся в личности самой мисс Пити, а также некой Джейн, то сможем понять, кому бедняжка смогла помешать.

Миссис Смит посмотрела на своего собеседника и подивилась его хмурой серьезности. Викарий Нортон что-то обдумывал и эти думы не давались ему легко. Он словно боролся со всеми грехами человечества разом стоя на шатком уступе перед бездонной пропастью.

— Что-то не так? — поинтересовалась молодая женщина. — Вы темнее тучи.

Викарий посмотрел на нее и вымученно выдохнул.

— Да. Есть в этом деле кое-что, что не дает мне покоя. Вы же помните, что мисс Пити приходила ко мне на исповедь?

— Разумеется. И этот факт мне показался крайне странным.

Викарий снова выдохнул и нахмурил брови. В тусклом свете редких личных фонарей Юджиния отчетливо могла разглядеть его бледность.

— Куда страннее то, в чем она исповедалась, — произнес мужчина. — По долгу службы я обязан хранить тайну исповеди, что и сделал по началу... Но обстоятельства, видимо, обязывают поступить иначе.

Миссис Смит нервно сглотнула.

— Она созналась в убийстве.

Как бы ни старалась Юджиния, сдержать стон ей не удалось.

— Мисс Пити выглядела нездоровой, — грустно продолжил викарий, глядя себе под ноги, — была взволнована, если не нервозна. Я решил, что она не в себе и не принял ее слов всерьез. Еще одна непоправимая ошибка, — мужчина грустно усмехнулся.

— Прошу, расскажите подробнее. — Юджиния, позволившая себе секундную слабость, взяла себя в руки.

— Боюсь, их не так много.

— Расскажите мне все, что помните.

Викарий Нортон замялся, явно погрузившись в воспоминания.

— Мисс Пити пришла вечером. Это вам известно. Она сама нашла меня, похвалила убранство церкви и ухоженность на кладбище, а после попросила об исповеди. Если честно, я не сразу понял, о чем шла речь. Она много говорила о природе греха, а потом сказала, что сама повинна в одном из них. Я уточнил, в каком именно, и получил ответ: в убийстве. Подробностей не последовало. Мисс Пити словно испугалась собственного признания. Она добавила, что искупление близко и быстро покинула церковь. В тот момент как раз явился доктор Шеппард, чтобы забрать меня в Литтл-Пин и я уехал подернутый этим мрачным признанием.

— И снова на сцене появляется достопочтимый доктор Шеппард. Все страньше и страньше...

— Только не говорите, что думаете, будто мисс Пити испугалась его.

— Простите, но это первое, что приходит в голову.

— Хорошо, — осторожно согласился викарий. — А что приходит вторым?

Юджиния мельком посмотрела на спутника.

— Кладбище.

— Кладбище?

— Вы сами сказали, что мисс Пити похвалила ухоженность кладбища. Это всего лишь предположение, но, думаю, она была там перед тем, как найти вас. Вот только для чего? Праздной прогулки? Вряд ли. Кладбище имело для нее какой-то особый интерес.

— Кажется, я понимаю...

Юджиния согласно кивнула головой. Что-то тянуло мисс Пити на кладбище. Она побывала там минимум дважды.

— Можете показать мне то место, где нашли тело несчастной?

Викарий опешил, но быстро взял себя в руки.

— Сейчас? Да, могу.

— Тогда поспешим. Тучи сгущаются. Не хочу попасть под дождь.

Приходское кладбище Литтл-Пин-Гроув в столь поздний час выглядело зловеще. Если начало еще освещалось фонарем у входа в церковь, то глубь, куда вел Юджинию викарий, выглядела так, словно все вокруг укрыли черной паутиной. Ветер обдувал могильные камни и шелестел травой. Где-то рядом постоянно каркали вороны, хотя самих птиц не было видно. Единственным источником света им служил фонарь, который пастор предусмотрительно захватил в церкви.

— Это здесь, — произнес викарий Нортон, остановившись.

Юджиния осмотрелась. Со всех сторон от них из земли вырастали потемневшие от времени каменные плиты. Трава между ними была основательно утоптана.

— Что Вы хотите тут найти? — спросил мужчина.

— Пока не знаю, — протянула миссис Смит, осторожно проходя вперед. — Одолжите фонарь?

— Конечно, — викарий передал Юджинии фонарь. — Если мисс Пити и оставила какие-либо улики, указывающие на убийцу, то полиция наверняка нашла их.

— Наверняка.

Викарий был прав. Юджиния и не думала спорить. Кроме того, она прекрасно понимала, что даже, если полиция что-то упустила, то самим найти сейчас ничего не получится. Время суток не то. На самом деле молодую женщину интересовало другое. Она

поочередно обошла близлежащие могилы, садилась на корточки у каждой плиты и внимательно вчитывалась в имена. Викарий стоял в стороне и с любопытством наблюдал за ней. Спустя какое-то время Юджиния узнала, что в шести прилегающих к месту смерти Агаты Пити покоились Энтони Горовиц, Дороти Джеймс, Патриция Вентворт, Джозефина Тей, Джеймс Кейн и Артур Пит. Последняя могила привлекла особое внимание. Во-первых свежими цветами, а во-вторых, эпитафией «Праведность бессмертна, а неправда причиняет смерть».

— Викарий, вам знакомо это имя?

Мужчина подошел поближе и присмотрелся.

— Нет. Он умер еще до моего назначения в Литтл-Пин-Гроув. Думаете, мисс Пити приходила на кладбище к нему?

Юджиния слабо пожала плечами, не отрывая взгляд от могильного камня.

— Возможно. Только на этой могиле лежат свежие цветы. А еще эта эпитафия...

— А что с ней не так?

Женщина посмотрела на своего спутника.

— У меня было предположение, что мисс Пити намерено скрывает свою личность. И помните, я рассказывала, что она угрожала кому-то раскрыть правду?

Викарий кивнул, немного подумал и произнес:

— Завтра же спрошу прихожан об этом человеке.

— Я тоже. Может быть, Жаннет или Дороти знали его при жизни.

Подул холодный ветер, и Юджиния поежилась. Тоска и усталость навалились на нее разом. Ей хотелось укутаться в одеяло и спрятаться от всего мира, а не стоять посреди мрачного кладбища, пропитанного запахом сырой листвы и гнили.

— Что ж, раз так, — продолжила молодая женщина, — предлагаю на этом закончить. Спасибо, что составили компанию, викарий.

— Я рад, что смог быть вам полезен. Позвольте проводить вас до гостиницы.

— В этом нет нужды. Идти не так далеко.

— И все же, — настоял викарий, нахмурившись.

Юджиния выдохнула.

— Ну, хорошо.

Оставив фонарь на крыльце церкви, они двинулись назад, к гостинице. Юджиния не хотела более думать о смерти мисс Пити, а потому завела один из тех ничего не значащих разговоров, о которых с трудом сохраняешь память. Кажется, в тот раз она спросила викария о жизни местной общины, а потом свела диалог к погоде и уходу за палисадниками. Почему «кажется»? Потому что, уже подходя к «Старому лису», миссис Смит застала картину, прочно занявшую место разговора в ее голове: чуть поодаль от входа, спрятавшись в тени плюща, стояли двое мужчин, в одном из которых женщина узнала своего нанимателя. Мистер Сарджент прикрывал собой второго, чье лицо никак не удавалось разглядеть. Мужчины тихо перешептывались друг с другом, чем походили на двух шпионов из ставших в последнее время популярных шпионских рассказов. Юджиния сама не поняла почему, но остановилась и заставила сопровождавшего ее викария (вопреки проявленному недоумению последнего) поступить так же. Они прижались ближе к дому, туда, где бы их не смог достать свет уличных фонарей. К счастью, прятаться долго им не пришлось. Обменявшись конвертами, мужчины разошлись. Первым ушел писатель. Как только он свернул за угол, из тени плюща вышел второй мужчина. Им оказался не кто иной, как Эндрю Оукс. Мужчина

осмотрелся по сторонам, спрятал руки в карманы и хмуро зашагал ко входу в гостиницу.

— Не знал, что эти двое общаются, — тихо произнес викарий. — Жители Литтл-Пин-Гроув не больно-то жалуют Эндрю Оукса.

— Почему?

Викарий слабо улыбнулся:

— Простите, но, чтобы ответить на этот вопрос, мне придется стать распространителем деревенских сплетен, а этого бы мне не хотелось. На мой взгляд, мистер Оукс не плохой человек. Он любит свою жену и всячески заботиться о ней.

— Понятно. Что ж, спасибо, что проводили.

— Спасибо, что разрешили это сделать, — с нескрываемым смущением ответил мужчина.

— Доброй ночи, викарий

— Доброй ночи, миссис Смит, — произнес пастор и приподнял шляпу в знак почтения.

В холле гостиницы было пусто, и Юджиния мысленно поблагодарила Бога за этот подарок. Ей совершенно не хотелось сейчас ни с кем разговаривать, а Дороти наверняка бы пристала с расспросами. На ужин сил тоже не осталось, поэтому, быстро прошмыгнув в Остролист, миссис Смит заперла дверь скинула с себя верхнюю одежду и рухнула в постель. Голова гудела, словно улей, в котором вместо пчел роились мысли. Юджинии предстояло столько всего обдумать! Провести параллели и соединить воедино разрозненные факты. Внутренний голос подсказывал, что разгадка близка, скрыта под слоем полученной информации. Она слышала и видела достаточно. Нужно лишь немного навести порядок в голове и вуаля: все получится. С этими мыслями она и заснула. Юджиния верила, что утро принесет ей откровение. Как жаль, что она не знала: единственное, что может принести грядущее утро — очередная смерть.

С утра над Литтл-Пин-Гроув вновь висели тучи, плотные и чернильные. Обложив небо от горизонта до горизонта, они принесли с собой проливной дождь и промозглый ветер такой силы, что Юджиния приняла его за вой банши, когда проснулась. Ночь прошла быстро и беспокойно, оставив отпечаток в виде плохого настроения. Миссис Смит пребывала в состоянии ворчливого недовольства, чем напоминала себе графиню Пинборо, отчего настроение портилось еще сильнее. Закончив с утренними процедурами, которые затянулись по причине повышенного ажиотажа среди постояльцев к доступу в ванную комнату, молодая женщина в еще больше испорченном настроении спустилась вниз, чтобы позавтракать и узнать новость, о скоропостижной смерти старой графини Пинборо прошедшей ночью.

— Говорят, ей стало плохо ночью, — доверительно, но громко рассказывала группе женщин рыжеволосая девушка по имени Мэгги, которую Юджиния ранее видела в пабе, а теперь гордо восседающая за конторкой в холле. — Графиня встала попить, но запуталась и упала с лестницы. Моментальная смерть, — скорбно закончила она и изогнула шею, таким образом, намекая на причину смерти.

Женщины, которые не были постоялицами гостиницы, а сбежавшие сюда со всей деревни, озадаченно зашептались. Юджиния предположила, что, судя по их внешнему виду, новость застала их врасплох в момент подготовки к траурным мероприятиям Макового дня и вытолкала из теплых домов, не позволив некоторым даже натянуть чулок.

— Маргарет, душка, а кто нашел несчастную известно? — поинтересовалась одна из уважаемых деревенских матрон, в которой миссис Смит узнала мисс Бауэрс. Из-под ее пальто выглядывал махровый халат, а на голове под косынкой отчетливо проглядывались бигуди.

— Конечно, известно, — подмахнула головой девушка. — Племянница миссис Синклер и наша. Марина. Поэтому я и здесь. От увиденного бедняжке стало плохо. Миссис Синклер поехала к ней.

Женщины опять зашептались. Ошеломленная Юджиния, мигом позабывшая об утренних неурядицах, так и осталась стоять у подножия лестницы.

— Держи нас в курсе, милая, — наконец, произнесла мисс Бауэр, смекнувшая, что получила всю возможную информацию, и решившая, что пора возвращаться к более насущным делам. Отдав команду своему батальону одним лишь движением руки, она резво развернулась и поспешила к выходу.

— Всегда к вашим услугам, — довольная собой ответила Мэгги. Даже погруженная в собственные мысли Юджиния не могла не отметить, какое удовольствие для девушки принесло (пусть и мимолетное) всеобщее внимание. — Доброе утро, миссис Смит! — просияла девушка, заметив постоялицу.

— Доброе утро, Мэгги, — ответила женщина и подошла ближе.

Маргарет вытянулась по струнке от напряжения, готовясь повторить все то, что только что рассказала уважаемым матронам. Однако, этого не требовалось. Юджиния поспешила оповестить ее об этом.

— Я все слышала, — возможно, излишне сухо произнесла миссис Смит. — Ужасные новости принесло это утро.

— Ваша правда, — Маргарет выдохнула и скорбно склонила голову, упустив возможность вновь почувствовать себя в центре внимания.

— Бедный мистер Сарджент... — Юджиния испытывала неподдельное сочувствие к нанимателю. Какой бы неприятной была старая графиня Пинборо, писатель, очевидно, был к ней очень привязан. — И Марина. Должно быть, бедняжка изрядно перепугалась.

— Не знаю, — пожалала плечами Мэгги. — Вообще она никогда не слыла трусихой.

— И почему она поехала в поместье раньше обычного? — Этот вопрос Юджиния по большей части задала сама себе, но собеседница с радостью ответила на него.

— Ну, в этом нет ничего странного. Сегодня Маковый день. Марина наверняка хотела управиться с делами в Литтл-Пине до начала службы. Да и мистер Сарджент должен выступать... Как думаете, он отметит сегодняшнее выступление? — робко поинтересовалась девушка.

Юджиния задумалась. Может она быть уверена в своем ответе? Все же их знакомство не столь продолжительно. Она не так хорошо знает писателя, чтобы отвечать наверняка, но все-таки она ответила:

— Думаю, нет. Но, возможно, он выберет другой отрывок. Тот, что точнее отразит его чувства.

Маргарет улыбнулась.

— Надеюсь, вы окажетесь правы.

— А ты не очень-то расстроена смертью графини.

Девушка залилась краской и опустила глаза.

— Вовсе нет. Смерть любого большая потеря для общества. Как такому можно радоваться? — кротко произнесла Мегги. — Однако, уныние — грех, поэтому я считаю, что выступление мистера Сарджента поможет нам всем избежать его.

— Прости, я не пыталась тебя обидеть.

— Пустяки. Я понимаю, почему вы спрашиваете. Вряд ли в деревне найдется хоть один человек, которого бы не обидела усопшая. Видит Бог, она была вздорной хозяйкой. Однако, вера нас учит прощать. Даже если это нелегко.

— Верно, — ответила Юджиния и улыбнулась. На несколько секунд в холле гостиницы повисла тишина. — Скажи, а тебе знакомо имя Артур Пит? Он жил в этой деревне.

Маргарет удивилась и задумалась.

— Нет, — с легким сомнением ответила девушка. — Кажется, нет.

— Жаль, но все равно спасибо, — улыбнулась миссис Смит, и девушка улыбнулась в ответ.

— Вы будете завтракать, миссис Смит?

Юджиния снова задумалась.

— Почему бы и нет.

Только после завтрака Юджиния направилась в Литтл-Пин. Как бы ни было ей жаль мистера Сарджента, для которого кончина графини наверняка стала сильным ударом, молодая женщина здраво рассудила, что в ее поспешном появлении в поместье нет нужды. Вряд ли в ее присутствии там вообще кто-нибудь в этот день нуждался. И пусть миссис Смит с большим удовольствием пообщалась бы с местными жителями, расспросила бы их об Артуре Пите, — работа есть работа. Поэтому, застегнув все пуговицы своего пальто и подняв воротник, женщина смело перешагнула порог гостиницы, не смутившись даже буйства стихии.

Дорога до Литтл-Пин-Хауса заняла у нее больше времени, чем планировалось. Юджиния предполагала, что из-за непогоды добраться до поместья будет нелегко, но даже самый пессимистичный вариант на контрасте с реальностью оказался весьма оптимистичным. Если к шквалистому ветру она была готова, то ледяной проливной ливень, начавшийся стоило ей только покинуть деревню, стал для нее сюрпризом. Ко всему прочему затопило поля и дорогу к поместью, ведущую через них. Идти было тяжело до такой степени, что в какой-то момент женщина, уставшая бороться со стихией, спряталась за деревом, чтобы хотя бы отдышаться и перевести дух. В итоге в Литтл-Пин Юджиния пришла замерзшая и промокшая до нитки.

Дверь в дом была открыта, а возле нее дежурил констебль Пруф. Несколько черных машин стояло рядом. Юджиния замедлила шаг и с опаской посмотрела на молодого человека, который хоть и обратил на нее свой сочувствующий взгляд, но останавливать не стал. Миссис Смит с молчаливой благодарностью прошла внутрь и тут же столкнулась с дворецким. Каббэдж бледный и осунувшийся вытирал пол, что-то бормоча себе под нос. В отличие от констебля он не обратил на появление Юджинии никакого внимания. Миссис Смит остановилась и поджала губу. Ей было холодно, с нее ручьями бежала вода, но жалкий вид дворецкого пробудил в ней глубокие воспоминания. Тоска снова сковала сердце. Юджиния сделала несколько робких шагов в сторону дворецкого, немного помялась, но все-таки тихо произнесла:

— Мистер Каббэдж, примите мои соболезнования.

Дворецкий остановился, поднял голову и, часто моргая, посмотрел на гостью, словно видел ту впервые. Правда, очень быстро его лицо побагровело, а губы гневно сжались в узкую полоску.

— Вы! — процедил мужчина. — Да как вы посмели?! Как вы посмели явиться сюда после того, что произошло!

Каббэдж выпустил швабру из рук, и та со звоном упала на пол. Юджиния удивилась подобной реакции, вскинула руки и попятилась назад:

— Простите, я всего лишь хотела поддержать вас.

— И я ведь знал! Знал, что добра от вас ждать не стоит! Понял сразу, как только увидел в тот злополучный день на вокзале! — дворецкий резво направился в сторону женщины. Сейчас он был похож на разъяренного быка. — Ведьма! Графиня была права! Все вы так и вьетесь вокруг, строя свои козни! Но нашей крови не дождетесь! Все как одна отправитесь в ад!

— Мистер Каббэдж, — миссис Смит испугалась, но старалась не терять самообладания, — я не понимаю...

— Это ваша вина! Это случилось из-за Вас! Это вы убийца!

В дверном проеме показался озабоченный Арчи Пруф. Заметив его, Юджиния остановила отступление, сжала кулаки и сухо произнесла:

— Возьмите себя в руки, мистер Каббэдж. Я не намерена терпеть ваши оскорбления. Даже, если их причина — глубочайшее горе, вызванное потерей дорого человека. Что бы сказала графиня, застав вас в таком состоянии? — упоминание усопшей привело дворецкого в чувство: он остановил свой натиск. — А теперь позвольте откланяться, меня ждет мой наниматель.

— Вон! — заверещал мужчина. — Убирайтесь! Кыш!

Со стороны гостиной послышались шаги и в холле один за другим показались

инспектор и писатель. Лицо Чаттерера, как и днем ранее, выражалось крайнюю сосредоточенность, а вот мистер Сарджент выглядел еще более растерянным.

— Что тут происходит? — поинтересовался инспектор. Как могла понять Юджиния, вопрос был адресован констеблю, который только и смог что пожать плечами.

— Миссис Смит, Каббэдж... — писатель недоуменно переводил взгляд с одного на другого.

Их появление охладило пыл дворецкого. Он вновь осунулся, правда, лицо все еще источало злобу. С объяснениями он не спешил. Продрогшая Юджиния тоже. Она настолько замерзла, что не могла ни о чем думать. В отличие от инспектора, который перевел на нее свои маленькие, но острые глазки и задумчиво произнес:

— Миссис Смит, значит.

— Рада знакомству, сэр, — стуча зубами, ответила Юджиния.

— Вы промокли насквозь, — озвучил очевидное инспектор. — Мистер Сарджент, предположу, что ввиду безвременной кончины хозяйки поместья, в порядке исключения вы, как добрый друг и доверенное лицо усопшей, должны взять на себя ответственность и позаботиться об этой женщине. Кажется, в кабинете горел камин... Мистер Сарджент?

— Конечно, — оживился писатель. Он перевел свой взгляд (как будто бы полный страха, как показалось женщине) с дворецкого и протянул свою руку. — Верно замечено, инспектор! Миссис Смит, прошу, пройдемте со мной. Я постараюсь найти для вас полотенце и сухую одежду.

— Благодарю, — ответила Юджиния и направилась в кабинет вслед за своим нанимателем. На Каббэджа она даже не взглянула. Инспектор Чаттерер остался в холле.

Спустя какое-то время миссис Смит сидела у горящего камина, укутавшись в одеяло, и с умиротворением слушала завывания ветра на улице. На столике рядом остывал чайник с чаем. Как и обещал, наниматель нашел для нее полотенце и сухую одежду: старое платье прислуги передала Бамблби. Ее собственные вещи висели тут же, на стуле возле камина.

— Простите, сэр, я так и не выразила вам свои соболезнования. Смерть графини — большая утрата.

Писатель, сидевший рядом, грустно улыбнулся. Его глаза были спрятаны за отражением пламени камина.

— Полно, миссис Смит. Вы ведь ее терпеть не могли.

Юджиния залилась краской.

— Вовсе нет! Да, нас не связывали теплые чувства, но мы были знакомы всего пару дней. Этого мало для того, чтобы по-настоящему полюбить или возненавидеть человека. Кроме того, как бы я не относилась к графине, это не мешает мне сочувствовать вам. Я прекрасно понимаю, что в ее лице вы потеряли попечителя и верного друга. Пусть наше знакомство и было мимолетным, но мне хватило времени понять, что леди Оверкаст очень дорожила вами.

— О да, мы были с ней крепко повязаны, — писатель снова улыбнулся, только теперь улыбка сквозила отчаяньем. Потом он вздохнул и продолжил: — Спасибо. Мне крайне приятно слышать эти слова именно от вас.

Юджиния почувствовала, как вспыхнули ее щеки, и поспешила отвернуться к огню.

— Я знавала боль утраты, — меланхолично произнесла она, — и часто испытывала на себе безразличие окружающих. Мне ли не знать о важности поддержки?

Виктор Сарджент перевел свой взгляд к пламени.

— Простите, мне нужно было позвонить и предупредить вас... — писатель запнулся. — Обо всем произошедшем. Тогда бы вам не пришлось добираться до поместья в непогоду.

— Вся деревня знает о произошедшем. С утра в гостинице я застала группу местных женщин, устроивших допрос Маргарет. Она работает в пабе.

Мистер Сарджент кивнул.

— Я ее знаю. Милая девушка, но легкомысленная. Надеюсь, ее версия случившегося не слишком сильно противоречит реальности.

— По ее словам графине стало плохо, она встала попить и упала с лестницы.

— Что ж, смерть действительно наступила в результате падения с лестницы. Это неоспоримый факт, — неожиданно для обоих произнес возникший в дверях инспектор. Юджиния была готова поспорить, что разглядела в тот момент на его непроницательном лице легкую ухмылку, ведь она и ее наниматель заметно вздрогнули. — Как вы себя чувствуете, миссис Смит?

Чаттерер прошел в кабинет, но не стал подходить близко, остановившись у окна.

— Спасибо за беспокойство инспектор, хорошо.

— Рад это слышать, — произнес мужчина, однако его голос звучал сухо, а лицо вновь превратилось в каменную маску. — Не каждая женщина сможет дважды оказаться на месте... смерти и после этого, как ни в чем не бывало пить чай, греясь у камина.

Миссис Смит почувствовала, как вспыхнули щеки.

— Если вы так считаете, то крайне мало повидали женщин на своем веку, — осмелилась возразить Юджиния, чем вызвала озабоченный, если не осуждающий взгляд нанимателя. — Оставьте свои представления о романтических барышнях, живущих на страницах сестер Бронте. Реальность куда прозаичнее.

— Простите, не хотел вас обидеть.

Молодая женщина выдохнула и поправила одеяло.

— Как и я не хотела задеть вас. Простите. Видимо все же, я куда острее восприняла произошедшее, чем считала.

— Поведение Каббэджа недопустимо, — заерзал на месте писатель. — Литтл-Пин — приличный дом, а он прямо в холле учинил скандал, словно перепутал его с лавкой мясника. Что бы сказала леди Хельга? Я объявлю ему строгий выговор.

— Прошу, не делайте этого, мистер Сарджент, — запротестовала Юджиния. — Уверена, мистер Каббэдж поступил так не со зла. Наверняка, он не меньше вашего опечален произошедшим с графиней.

— Ваша правда. Старина очень к ней привязан. Был. А теперь его будущее, мягко говоря, туманно.

— Тем более следует проявить к нему снисходительность.

— Вы защищаете человека, который назвал вас убийцей в присутствии стражей порядка, — тихо и меланхолично заметил инспектор, стоя у окна. Его голос сливался с потрескиванием дров в камине. — Это так великодушно с вашей стороны.

— Инспектор, вы же понимаете, насколько эти обвинения нелепы! — с возмущением вмешался писатель.

— Разумеется, — инспектор кивнул, заложил руки за спину и шагнул в их сторону, не сводя при этом глаз с Юджинии. Ему хватило сделать несколько шагов, чтобы угрожающе нависнуть над ней. — Однако мне бы хотелось все-таки узнать, о чем он говорил. Что имел в виду дворецкий, когда обвинял вас?

Миссис Смит нервно сглотнула. Правда, очень быстро нервозность сменилась недоумением. Инспектор выдержал небольшую паузу, повернул голову и все тем же будничным голосом произнес:

— Не расскажите нам, мистер Сарджент?

Юджиния вновь не смогла правильно прочитать эмоции, отраженные на лице нанимателя. На мгновение ей показалось, что она увидела раздражение, исказившее приветливое лицо, но тут же последовавшее за ним досадное удивление заставило ее поменять мнение.

Мистер Сарджент прикрыл глаза, сложил кисти рук на животе и выдохнул.

— Замечу сразу — мне стыдно за сцену, свидетелем которой, по-видимому, стал Каббэдж. — Мужчина говорил спокойно и обстоятельно. — Вас же, инспектор, интересует именно она, моя ссора с графиней?

Чаттерер пожал плечами:

— В моей голове всегда найдется парочка вопросов, не дающих покоя, но пока остановимся на ней.

— Вы поссорились с графиней? — взволновано спросила миссис Смит. Она боялась задать следующий вопрос, потому что уже знала на него ответ.

— Да, — ответил инспектор. — И как утверждает дворецкий: причиной послужили вы.

Юджиния ахнула. Писатель опустил голову и стал перебирать пальцами рук.

— Я попросил графиню выделить комнату для миссис Смит. В конце концов, она мой секретарь, — с детской непосредственностью пояснил Виктор, — но вынуждена ютиться в деревенской гостинице. «Где это видано?» — не без основания вопрошал я. Но леди Хельга сочла мою просьбу неприличной и отказала. Весьма красноречиво, должен сказать. И громко. Вот, в общем-то, и вся ссора. Простите, но не смогу воспроизвести весь диалог целиком. Не позволит воспитание.

— Она назвала вас неблагодарной свиньей, — с не скрываемым энтузиазмом пришел на помощь инспектор. Юджиния при этом заметила, что инспектор заглянул в свой блокнот. — А потом обвинила в том, что лишь благодаря ей вы состоялись, как писатель, а не сгнили в окопах под Верденом.

От услышанного у миссис Смит округлились глаза, а Виктор надул щеки и покраснел.

— Как я уже сказал ранее, графиня была крайне красноречива в своей бране, — запинаясь, ответил писатель. Потом он немного подумал и спокойнее ответил: — Что ж, она права. И в этом нет никакого секрета. Если бы не попечение леди Оверкаст, кто знает, стал бы я тем, кем являюсь сейчас.

Инспектор хмыкнул.

— Что еще вас интересует? — раздраженно спросил мистер Сарджент. — Какой еще бестактный вопрос возник в вашей голове?

— Остановимся на том, что уже известно. Не стоит думать, что я задаю вопросы из праздного интереса, мистер Сарджент. Это вовсе не так. Лишь моя добрая воля отделяет вас от участка и официального допроса.

— Конечно же, я понимаю, — пошел на попятную писатель.

Юджиния, до того молчаливо следившая за своим нанимателем и решившая, что ее вина действительно есть в произошедшем, не смогла сдержаться:

— О, мистер Сарджент, я же говорила — меня все устраивает...

— А я обещал, что решу этот вопрос. — Писатель строго посмотрел на своего секретаря.

— Удивительное дело, — заметил инспектор, — и ведь решили.

От озвученного комментария мистер Сарджент сник и опустил взгляд в пол.

— Вы правы.

— На что вы намекаете инспектор? — возмутилась Юджиния, уязвленная словами Чаттерера.

— Лишь констатирую факт. Теперь, когда достопочтенной леди Оверкаст нет на этом свете, никто не помешает остаться вам в поместье на ночь.

Юджиния почувствовала, как ее щеки обожгло румянцем. Лицо писателя так же налилось пунцом. Она с гневным вызовом посмотрела на инспектора, но в ответ встретила все то же наполненное хмурой непроницаемостью выражение лица.

— У меня не было причин оставаться раньше, нет и сейчас, — с максимальным безразличием ответила женщина спустя секунду. — Кроме того, что-то мне подсказывает, что если останусь, то на утро мое бездыханное тело обнаружат у ног Каббэджа.

— Это я во всем виноват, — свесив голову, пробурчал писатель. — Если бы я только взял себя в руки... Если бы не вспыхнул... Я ведь знал, что у нее больное сердце.

Юджиния чуть было не закатила глаза, но вовремя остановилась. В ней все еще жило убеждение в том, что старая графиня лишь прикидывается больной.

— Значит, она действительно упала с лестницы, когда почувствовала себя плохо?

Инспектор отвернулся и вновь направился к окну.

— Она упала с лестницы. Это единственное, что можно утверждать наверняка, — ответил он на ходу.

Юджиния задумалась. Неужели Чаттерер намекает, что смерть графини выглядит подозрительной?

На какое-то время в кабинете стало тихо. Инспектор отвернулся к окну, не моргая наблюдая за непогодой по ту сторону стекла. Писатель погрузился в свои мысли, сосредоточив взгляд на догорающих дровах в камине. И только Юджиния не могла сосредоточиться. Мысли рвались из нее наружу.

— То есть вы подозреваете, что ее могли столкнуть?

— Никак не могу прокомментировать это заявление.

— Графиню нашли лежащей на полу у лестницы. Мы не знаем, стало ли ей плохо. Но знаем, что у нее было больное сердце. Это самое логичное объяснение случившегося, — скорбно пояснил обстоятельства произошедшего мистер Сарджент.

Инспектор никак не прокомментировал слова писателя. Юджиния нахмурилась. Версия нанимателя была похожа на правду. Ведь, если Хельгу Оверкаст столкнули с лестницы, то кто мог это сделать? Каков мотив?

— И зачем здесь инспектор Чаттерер? — вслух произнесла она.

— Такова моя работа, — ответил тот, потом помедлил и добавил: — И у меня выдалась свободная минутка. Не часто можно встретить следующие друг за другом убийства в короткий промежуток времени на такой ограниченной территории.

Миссис Смит почувствовала, как вспыхнули щеки. Не эти ли слова она вчера сказала констеблю? Женщина прочистила горло и покосилась на своего нанимателя. Все-таки она надеялась переговорить с ним тет-а-тет.

— Я видел вас вчера у церкви, — словно почувствовав ее сомнения, начал разговор Чаттерер. — Вы были с той журналисткой...

— Жаннет, — пришла на помощь Юджиния. — Жаннет Хук. Верно.

— Могли поинтересоваться, что вы там делали?

Сидящий в кресле писатель пришел в движение.

— А какое это имеет отношение к делу? Уж не подозреваете ли вы ее... — с недовольством проскрипел он. — Не отвечайте ему, Юджиния. Вы не обязаны.

— Не стоит беспокоиться, мистер Сарджент, — мягко не согласилась женщина. — В этом нет секрета. Я шла в Литтл-Пин, увидела толпу зевак и присоединилась к ним. Вот и все. Удивлена, что вы меня запомнили.

— Вы очень старались быть незаметной. Это всегда бросается в глаза.

— Не сказала бы, что очень старалась. Просто озиралась по сторонам.

Инспектор лишь хмыкнул, а потом спросил:

— Заметили что-нибудь интересное?

Миссис Смит поправила одеяло и набрала больше воздуха в легкие.

— На самом деле, да, заметила.

Чаттерер сделал полуоборот.

— Вы поэтому вчера искали меня?

— Вы искали инспектора? — удивился, если не возмутился, писатель. — Зачем?!

— Да, искала, — спокойно среагировала женщина. — Хотела поделиться своими подозрениями касательно смерти мисс Пити.

— Вот оно что, — голос инспектора звучал все так же сухо и буднично, но сам он уже полностью развернулся в сторону Юджинии.

— Боже! Миссис Смит, зачем? Они же не состоятельны... — застонал мистер Сарджент.

— Позвольте мне судить об этом, — не согласился Чаттерер. Меланхолично он добавил: — Вы не представляете, как часто, казалось бы, несостоятельные подозрения оказываются единственно верными. А женские подозрения — почти всегда. Станным образом представители прекрасного пола обладают особым нюхом на тайны и секреты.

Хоть Юджиния и была полна решимости рассказать инспектору обо всем, что смогла узнать, отсутствие пренебрежения и сопротивления с его стороны, обескуражило ее.

— Ну, миссис Смит, — обратился к ней инспектор, когда пауза затянулась, — поделитесь с нами своими наблюдениями?

— Да, — ответила женщина, придя в себя. — Конечно.

— Хм, — протянул Чаттерер после того, как Юджиния закончила свой рассказ. Он все так же стоял у окна, заложив руки за спину, и выглядел особенно задумчивым. — Занятно.

— В самом деле? Вот уж вряд ли, — проворчал писатель.

Юджиния с недоумением посмотрела на своего нанимателя. С того момента, как он узнал о том, что она искала встречи с инспектором, Виктор Сарджент из солидного писателя превратился в маленького капризного ребенка.

— Вы, правда, так считаете? — поинтересовалась женщина у инспектора.

— Да, — со всей серьезностью ответил тот. — Спасибо, что поделились. Установить имя усопшей нам, как и вам, не составило труда. Но учитывая обстоятельства смерти... — Чаттерер осекся и хмыкнул, едва заметно встряхнув головой. — Этого было мало и ни к чему не вело. Благодаря вам, теперь у нас есть два имени, которые должны пролить свет на историю несчастной. Мне даже немного стыдно, что я сам не додумался проверить могилы.

Юджиния была польщена благодарностью инспектора. Но почивать на лаврах она не собиралась. Глупо было не воспользоваться благосклонностью Чаттерера.

— Некая Джейн и Артур Пит. Верно. Думаете, они чем-то помогут?

— Никогда нельзя сказать наверняка. Но это что-то от чего можно оттолкнуться.

— Смотрите, только не расшибите голову, — вновь пробубнил писатель.

— Мистер Сарджент, вам, кстати, случайно не знакомо это имя? Артур Пит, — инспектор обратился к писателю, проигнорировав его недовольство.

Писатель вздрогнул и покосился на Чаттерера.

— Нет! С чего бы?!

Инспектор пожал плечами.

— Вы частый гость в Литтл-Пин-Гроув. Вдруг когда-то с ним пересекались.

— Нет, — чуть запнувшись, ответил Виктор. — Этот человек мне не знаком. Во всяком случае, этим именем никто не представлялся. Либо у меня отшибло память.

Писатель вспотел, лицо покраснело, а в глазах явственно читался страх. Виктор Сарджент солгал, и Юджиния это сразу поняла. Загадка крылась в том: почему он это сделал?

— Очень жаль, — протянул инспектор, сверля глазами писателя. Миссис Смит решила, что он тоже почувал ложь.

— Скажите честно, инспектор, — Юджиния нервничала, задавая этот вопрос, — как вы считаете, мисс Пити могли угрожать в том разговоре?

Чаттерер задумался.

— Полагаю, что такое возможно. Но пока нам известно только то, что угрожала она. Посему, прошу, не делайте поспешных выводов на этот счет и тем более не выносите их за пределы этих стен. Вас это тоже касается, мистер Сарджент.

— Вот мне делать больше нечего, — с недовольством пробурчал писатель.

— Разумеется. Этот разговор не достигнет чужих ушей, — ответила Юджиния.

Инспектор выдохнул, и миссис Смит не смогла понять то ли от усталости, то ли от облегчения.

— Так же, я вынужден попросить вас не покидать Литтл-Пин-Гроув до особого распоряжения. В первую очередь это касается вас, миссис Смит.

— Понимаю. — Женщина смиренно склонила голову.

— А я не понимаю, — оживился ее наниматель. — На каком основании вы ограничиваете свободу нашего передвижения?

— Инспектор Чаттерер подозревает, что мисс Пити убили, — спокойно пояснила Юджиния.

— Что? Но как? Почему? — Писатель рассеяно закрутил головой, переводя взгляд с секретаря на инспектора.

— Все так. У меня все больше оснований считать, что смерть усопшей не была случайной. Мисс Пити угрожала тому, кто живет здесь, в Литтл-Пин-Гроув. И этот кто-то убил ее, а потом проник в комнату, чтобы выкрасть имеющиеся у нее улики.

Мистер Сарджент громко выдохнул и осунулся, словно сдувшийся шарик.

— Какой ужас.

Дверь в кабинет скрипнула, и все разом повернули головы. Из коридора показался один из констеблей.

— Прошу прощения. Инспектор, мы закончили, — произнес он, и Чаттерер кивнул ему в ответ:

— Хорошо. Я сейчас приду. — Констебль ушел, но инспектор не спешил следовать за ним. — Что ж, спасибо, что уделили мне время. Мистер Сарджент. Миссис Смит.

— Я всегда с радостью готов прийти на помощь стражам порядка и закона, — без особой радости промямлил писатель.

— Я буду только рада, если моя информация окажется полезной.

Инспектор молчаливо кивнул и направился к двери.

— Будьте уверены, я выжму из нее все, что смогу. Думаю, мне стоит еще раз переговорить с госпожой Синклер и ее домочадцами. И внимательнее присмотреться к постояльцам гостиницы.

— Зря потратите время, — откликнулся мистер Сарджент. Голос его при этом звучал безучастно. — Дороти с племянницей и ее мужем отправились в больницу Фолкстона по настоянию доктора Шеппарда.

Инспектор задержался в дверях. Юджиния непроизвольно ахнула. Она совсем забыла о Марине.

— Все на столько плохо? — спросила она у нанимателя.

Тот лишь пожал плечами.

— Боюсь, я не имею должного образования, чтобы давать такие заключения, — поднимаясь с места, ответил писатель. — Но, если хотите знать, выглядела девушка излишне бледной. Инспектор, позвольте, я провожу вас.

— Как вам будет угодно.

Мужчины удалились. Юджиния проводила их взглядом и вновь уставилась на камин, в котором медленно тлели угли. Она постаралась улыбнуться. Ей наконец-то удалось встретиться с инспектором, рассказать ему обо всем, что узнала, и тот даже поблагодарил за помощь! Чем не повод для радости? Теперь, когда ее совесть чиста, она может выкинуть из головы убийство мисс Пити и вновь вернуться к своим привычным обязанностям. Ведь может? Ответом послужил скрип зубов. Женщина выдохнула. Кого она пытается обмануть? Покой вернется к ней только тогда, когда она найдет убийцу. Миссис Смит полагала, что разговор с инспектором снимет напряжение, загасит разгорающееся любопытство, но все вышло с точностью наоборот. Желание разобраться в этой истории полыхало в ее душе самым ярким пламенем.

— Вот бы так же полыхали дрова в камине, — проворчала Юджиния и потянулась к кочерге.

Резкими движениями она стала перемешивать угли, но быстро остановилась, заметив в дальнем углу обрывок бумаги. Ведомая любопытством, миссис Смит присела на корточки, потянулась вперед и, достав, отряхнула его. Это оказался обрывок желтоватой писчей бумаги, заляпанный чернильными пятнами.

В «Старом лисе» было оживленно и многолюдно. Играло радио, но очень часто его заглушал смех посетителей. Собравшиеся ждали выступления столичного гостя, который вносил последние правки в текст, уединившись в комнате миссис Смит.

Сама же Юджиния в это время внизу пыталась протиснуться между двух крупных мужчин с пинтами пива, чтобы добраться до доктора Шеппарда, который с необычайным самозабвением вел беседу со статной седовласой дамой в строгом темно-синем платье с бумажным маком на груди.

— Не устану повторять: сегодняшняя речь преподобного Нортон была восхитительной, — доверительно произнес доктор. — Викарий превзошел самого себя. А как умело он провел параллели между трагедией прошлого и трагедией настоящего! Поверьте мне, услышь графиня его речь лично — аплодировала бы стоя.

Собеседница со скорбным видом методично кивала головой.

— Бедная, бедная леди Оверкаст, — со вздохом произнесла она. — Ее смерть больно ударит по нашей общине. Вынуждена признать, приход Святого Андрея весьма сильно зависел от ее пожертвований. Викарий Нортон умелый управленец, но не волшебник. Многое из того, что он задумал, придется отложить до лучших времен. Как жаль.

— Вот уж не подумал бы, что графиня была на столько религиозна.

Собеседница усмехнулась:

— О, не вводите себя в заблуждение, доктор. Дело отнюдь не в крепкой вере. Просто Хельга Оверкаст чтит славные традиции предков и исполняла их до последнего вздоха. Она считала, что забота о деревне (в весьма условном смысле, но все же) — ее святая обязанность, и, но это только между нами, лично мы в «Матерях Литтл-Пин-Гроув» без зазрений совести пользовались этим, — закончила женщина, отпила из бокала с вином и тяжело вздохнула: — Успокой Господь ее душу.

— Да успокоится ее душа с миром, — скорбно произнес Джеймс Шеппард, поднял свой бокал и сделал глоток.

— Добрый день, — поприветствовала беседующих Юджиния. — Простите, что отвлекаю, но, доктор, могу я переговорить с вами с глазу на глаз?

— Миссис Смит! — воскликнул Джеймс. — Какая встреча! Конечно, конечно! Я всегда готов уделить вам время, но прежде позвольте представить вас моей собеседнице, — произнес мужчина и развернулся таким образом, что женщины оказались по обе стороны от него. — Миссис Мюриэл Кристи, глава благотворительного общества «Матери Литтл-Пин-Гроув».

Седовласая дама сдержано улыбнулась и протянула руку:

— Рада знакомства.

Юджиния последовала ее примеру.

— Юджиния Смит, секретарь мистера Сарджента.

— Так вот кто наделал столько шума, — произнесла миссис Кристи, с любопытством рассматривая свою новую знакомую. Юджиния невольно поежилась, но вида не подала. — Понимаю. Что ж, оставляю вас. Пойду, проверю своих товарок. Боюсь, перенос ярмарки в холл гостиницы из-за непогоды был плохой идеей. Я уже видела, как миссис Эпплбаум кралась по стенке, чтобы быть поближе к сцене. И это вместо того, чтобы продавать

скатерти да ухватки! — миссис Кристи снисходительно улыбнулась. — Надеюсь, мы еще встретимся, дорогуша.

— Вы продолжаете завоевывать сердца, миссис Смит, — с нескрываемым лукавством произнес доктор, как только миссис Кристи скрылась за широкими спинами деревенских мужчин.

— Вы, правда, так считаете?

— А как иначе? Вы настоящая находка для этих мест!

Юджиния устало выдохнула.

— Мне остается только поверить на слово.

Доктор Шеппард улыбнулся и сделал еще один глоток вина.

— Ну, так, о чем вы хотели поговорить?

— У меня есть несколько вопросов. Но давайте отойдем к окну? Тут очень шумно.

Миссис Смит двинулась сквозь толпу, и доктор потянулся за ней.

— Вы умелица создать интригу! — без злобы воскликнул Джеймс Шеппард, когда Юджиния остановилась у окна рядом с деревянным бочонком, в котором рос куст китайской розы. — Ну, не томите же! О чем хотели спросить? Постараюсь ответить максимально честно!

— Очень на это надеюсь, — миссис Смит опасливо посмотрела по сторонам, невольно поморщившись. У окна было тише, но рядом за столом сидела мисс Бауэрс в компании своих подруг. Те не подали виду, но на какое-то мгновение Юджинии показалось, что сама мисс Бауэрс задержала на подошедших полный любопытства взгляд. — Для начала ответьте, что случилось с Мариной Оукс. Я слышала, ей стало плохо в Литтл-Пине и вы рекомендовали отвезти ее в больницу Фолкстона. Я бы спросила об этом у Дороти, но та еще не вернулась.

— Ну, с этим просто. Да, все так, девушке стало плохо, но уверяю вас — не стоит волноваться. Недомогание миссис Оукс вызвано вполне себе обыденной причиной.

— Доктор, — миссис Смит нахмурилась, — простите, но я не очень пон...

— Миссис Оукс беременна! — Просияв, перебил ее доктор Шеппард. — Вот о чем я хочу сказать. Видите ли, как врач общей практики я не вполне компетентен в вопросах родовспоможения. Поэтому и рекомендовал им отправиться в больницу Фолкстона. Лишним не будет. Марина хотела оставить свою беременность в тайне, но... — мужчина пожал плечами. — Вы и сами помните, что ей стало плохо вчера. И еще был один раз до этого. Но повторяюсь, уверен — причин для беспокойства нет.

— Ох... Что ж... — открывшиеся подробности несколько смутили Юджинию. Однако принесли и облегчение. После череды смертей, новости о зарождении новой жизни определенно воодушевляли. — Я рада за миссис Оукс.

Доктор Шеппард допил последнее и энергично закивал головой, облокотившись на подоконник.

— Итак, следующий вопрос!

— Прошу, говорите тише, — миссис Смит вновь покосилась на сидящих в стороне почтенных дам. Те были как будто увлечены своим разговором.

— Конечно, конечно, — стыдливо прошептал доктор, прикрывая рот рукой.

— Вы лечили леди Хельгу. Чем она была больна?

Доктор задумался, но быстро ответил:

— Она болела тем, от чего пока не придумали лекарство.

Юджиния вопросительно посмотрела на него, и он поспешил пояснить, мягко

улыбнувшись:

— Я про старость. Хельга Оверкаст была стара и болела всем понемногу.

— Возможно дело в мимолетности нашего знакомства, но ни секунды из тех, что я потратила на общение с ней, графиня не казалась мне больной.

Доктор вновь закивал головой.

— Понимаю, но доверьтесь моему профессиональному мнению. К сожалению, большего сказать не могу. Врачебная этика. Сами понимаете.

— Ну да, — задумавшись, произнесла Юджиния. Она отвела взгляд к окну, за которым виднелось небо, затянутое чернильным полотном туч. Женщина провела здесь несколько дней, а уже заскучала по редкому лондонскому солнцу. Внутри все сжималось и болело. Давило ли на нее это небо, или предчувствие скорой развязки? Хотела бы Юджиния знать наверняка.

Джеймс Шеппард посмотрел на часы.

— Однако, — тихо произнес он. — Мистер Сарджент задерживается. Уж не вздумает ли он отменить выступление, как считаете?

Миссис Смит перевела взгляд на доктора:

— Когда я последний раз его видела — он был полон решимости выступить.

— Рад это слышать. Сейчас как никогда нам всем нужно отвлечься, — доктор Шеппард с грустью посмотрел на импровизированную сцену у дальней стены. — Я и представить не могу, каково ему сейчас. Бедняга. Смерть графини, должно быть, стала для него сильным ударом.

Юджиния помедлила с ответом. Слова доктора пробудили в ней мысль. Но та, словно комета, пронеслась перед глазами, оставив за собой хвост из газа и пыли.

— Да, так и есть, — наконец, согласилась она.

Доктор поджал губы и надул щеки. Его пальцы стали выбивать дробь по подоконнику. Видимо, разговор ему наскучил.

— Могу еще чем-нибудь вам помочь?

— Вообще-то да, можете. В своей практике вы часто используете наперстянку?

Юджиния отметила, что заданный вопрос удивил доктора, но не застал врасплох. Он выпрямился и как-то посерьезнел.

— Разумеется. Настойка из экстракта наперстянки прекрасно зарекомендовала себя в лечении заболеваний сердца, бессонницы, головной боли и прочих других болезней. Весь секрет в грамотной дозировке. Что говорить, даже самые безвредные лекарства могут оказаться смертельными в большом количестве.

— Графиня тоже ее принимала?

Доктор хотел было кивнуть головой, но замер и округлил глаза.

— Уж не хотите ли вы обвинить меня...

— Конечно же, нет, — запротестовала Юджиния.

— Хотя такое возможно, если она перепутала дозы... — запричитал мужчина.

— Джеймс, — с нажимом произнесла миссис Смит, — никто не думает винить вас в смерти леди Оверкаст. Возьмите себя в руки.

— Правда?

— Правда, — выдохнула молодая женщина.

— Тогда, почему вы спрашиваете об этом? — протянул доктор и тут же раскрыл рот от посетившего его озарения: — Ну конечно! Ее отравили дигиталисом!

Юджинии пришлось шикнуть на собеседника, однако ситуацию это не спасло. Дамы за столом дружно повернули головы в их стороны.

— Кажется, нам не избежать сплетен, — пробормотал доктор. — Прошу прощение дамы, — обратился мужчина к женщинам за столом. — Не воспринимайте мои слова всерьез. Мы всего лишь обсуждаем книгу.

Тише он добавил:

— Могу заверить — я тут не причем. Наперстянку я использовал лишь однажды, когда готовил лекарство для графини. Даже для того, чтобы приготовить новое мне потребуется время. Но теперь, когда она умерла...

Юджиния покосилась на затихших деревенских матрон и добавила: — Нам лучше найти другое место для беседы.

— Можем выйти на улицу, — произнес Джеймс, выглянув в окно. — Дождь, кажется, прекратился.

— Да, идемте, — согласилась молодая женщина, ощущая на себя косые взгляды деревенских кумушек, и направилась на выход из паба.

Уже у дверей ее окликнул наниматель. Он стоял в проходе, ведущим в холл гостиницы, вместе с Эндрю Оуксом и выглядел встревоженно-раздраженным. Мистер Оукс, заметив Юджинию с доктором, коротко кивнул головой в знак приветствия и поспешил уйти.

— Куда-то собрались? — спросил мистер Сарджент, переводя взгляд со своего секретаря на доктора, когда они подошли ближе. — Добрый день, Джеймс.

— Добрый день, Виктор. Примите мои соболезнования. Мне так жаль. Смерть графини пало тенью на каждого из нас.

— Конечно, конечно, спасибо, — несколько нервно произнес писатель даже, не взглянув на врача. Юджиния предположила, что все эти соболезнования его порядком допекли.

— Просто выйдем на улицу поговорить, — ответила она на ранее заданный вопрос. — Тут очень шумно.

Доктор кивнул, подтверждая ее слова.

— Смотрю, Эндрю вернулся из больницы. Он случайно не рассказал, как чувствует себя Марина?

— Рассказал, — с безразличием ответил мистер Сарджент. — С ней все в порядке, но врачи оставили ее на ночь для наблюдения. Дороти осталась с ней... Представляете, он станет отцом.

— Это же хорошие новости. Разве нет?

— Вот уж несказанная радость, — проворчал наниматель и протянул Юджинии ключ. — Вот, держите.

— Спасибо.

Миссис Смит взялась за него, но писатель не спешил выпускать его из своих рук. Пристально посмотрев на своего секретаря, он тихо произнес:

— Заканчивали бы вы свои игры в детектива, миссис Смит.

Юджиния замялась:

— Я не веду никаких игр.

— Ну-ну, — ответил мистер Сарджент, вздохнув, и выпустил ключ из своих рук.

На улице было сыро и ветрено. Юджиния, не успевшая надеть пальто внутри, стала делать это впопыхах, едва сойдя со ступенек паба. При очередном порыве ветра, она

оступилась на мокром булыжнике и едва не упала, но была подхвачена под руки. Как и накануне вечером спасителем оказался преподобный Нортон.

— Осторожнее, я могу войти во вкус, — произнес он, пряча улыбку.

Щеки Юджинии вспыхнули, и она поспешила отвести взгляд.

— Спасибо, что спасли меня. Снова.

— Такова моя работа. — Викарий помог миссис Смит уверенно встать на ноги и только потом отпустил руки. Приметив доктора за ее спиной, он кивнул ему в знак приветствия. — Джеймс. Рад видеть вас.

— И я, мой друг. И я, — ответил доктор Шеппард, выходя вперед.

— Что-то случилось? — Викарий с интересом посмотрел на них.

— К счастью, нет, — усмехнулся доктор Шеппард.

— Внутри слишком шумно, — ответила миссис Смит, — а нам нужно кое-что обсудить.

— Что-то связанное с вашим расследованием? — спросил викарий.

Юджиния опешила.

— И вовсе это не мое расследование.

Мужчина вскинул бровь и лукаво улыбнулся.

— Но, да, вы правы.

— Тогда позвольте и мне подключиться к обсуждению?

— Если хотите, — ответила миссис Смит, поднимая воротник из-за сильного ветра.

Идея выйти на улицу уже не казалась ей такой уж хорошей.

— Да, хочу. Кроме того, мне есть, что вам рассказать. Кажется, я не только узнал, кто такой Артур Пит, но и кто та самая Джейн, что вы ищете.

Юджиния чувствовала себя неуютно под пристальным, кислым и, безусловно, оценивающим взглядом Аманды Бауэрс, но продолжала приветливо улыбаться. Хотя от напряжения сводило скулы.

После интригующего заявления викария им пришлось вернуться в гостиницу и подняться в Остролист. А все потому, что преподобный Нортон наотрез отказался делиться полученной информацией, чтобы (с его же слов) не сойти за сплетника.

«Пускай, она сама вам все расскажет», — только и сказал он. А, когда доктор Шеппард спросил: «Кто она?», — ответил: «Мисс Бауэрс, разумеется». Так они втроем и оказались наедине с этой уважаемой деревенской матроной. Впрочем, Юджиния не то чтобы жаловалась: в конце концов, больше не было необходимости кутаться от пронизывающего ветра.

— Мисс Бауэрс, пожалуйста, расскажите моим друзьям то же, что ранее рассказали мне, — тихо произнес викарий. — Об Артуре Пите.

Сидящая в кресле мисс Бауэрс с нескрываемым изумлением посмотрела на святого отца, стоявшего возле двери.

— Вот уж было, что рассказывать. Дважды, — произнесла женщина и перевела взгляд на миссис Смит. — Никчемный человечиска. Негодный ни к какой работе. Впрочем, возможно, дело было в слабом здоровье. Не знаю. Судить не берусь.

— Значит, вы знали Артура лично?! — задала вопрос Юджиния, подавшись вперед. Она заняла край кровати и, чуть было, не съехала на пол.

— Конечно, знала, — быстро среагировала мисс Бауэрс. — Он родился и вырос в Литтл-Пин-Гроув. Как и его сестра, Агата. — При упоминании этого имени Юджиния и викарий переглянулись. — Взбалмошная особа, но толковая. Одно время работала в Литтл-Пине экономкой, а потом бесследно пропала. Ну, может не бесследно. Уехала в неизвестном направлении, разорвав все связи. Как, кстати, и Артур. Бросил свою семью в самый разгар войны.

— А как же могила на кладбище? Я сама видела надгробие. Артур похоронен здесь, в деревне.

— В самом деле? — Аманда Бауэрс вскинула бровь. — Хотя да, припоминаю. После войны он вновь объявился, хотел попроситься назад в семью, но Марта его не приняла. И правильно сделала. А как иначе? Кто в своем уме захочет увидеть предателя у себя в гостиной? Да и зачем? Очень быстро после войны их дела пошли в гору. Правда, уж не знаю в чем причина их благополучия. Марта никогда он об этом не распространялась, — мисс Бауэр досадливо цокнула. — Агата к тому моменту тоже уехала, поэтому пристанища ему искать было негде. Вот он и скитался в окрестностях, брался за посильную работу, а потом умер. Сама я не знаю, но говорили, — его хоронила сестра в полном одиночестве.

На секунду в комнате повисло молчание.

— А почему вы интересуетесь им? — Аманда Бауэрс первой нарушила молчание. — Уж не хочет ли мистер Сарджент посвятить ему свой очередной опус?

— Ох, нет, — среагировала Юджиния. — Мистер Сарджент тут не причем.

Мисс Бауэрс нахмурилась.

— Так и знала. Дело в Джейн, — заявила Аманда так, словно только что решила самую

сложную головоломку в жизни. — Должна была сразу это понять, когда вы, преподобный, и про нее спросили. Это так очевидно. Для меня, во всяком случае, — произнесла женщина и покачала головой. — Знаете, а ведь Марта не зря боялась, что дочурка так сильно похожа на своего непутевого отца. Как хорошо, что она не дожидается до этих дней. Бедняжка скончалась около восьми лет назад.

— Кто? Джейн? — выдохнула Юджиния.

— Что? Нет! — возмутилась мисс Бауэрс. — При чем тут Джейн? С ней все хорошо. Я говорю о Марте, ее матери. Вы, вообще меня слушаете? И за какие только заслуги писатель нанял вас своей помощницей? Хотя понимаю... — закончила женщина, вскинув бровь и поморщившись.

— Дорогая, мисс Бауэрс, — вступил в разговор доктор Шеппард, почувствовав легкое напряжение в воздухе, — вы знаете, я работаю тут не так давно, так сделайте одолжение и уточните, о какой именно Джейн идет речь.

— Конечно, доктор, понимаю. Вам придется заниматься этим случаем, и пока имена не имеют для вас веса. Хотя, учитывая вашу профессию, я удивлена, что вы сами еще не распознали в ней легкую форму психического расстройства. Уж я в них не разбираюсь, это ваша работа. Но как иначе оправдать ее поведение?

— Это Джейн Хук, — с нетерпением произнес викарий, чем приковал к себе взгляды присутствующих. Смутившись собственного поступка, мужчина опустил голову и скрестил руки на груди.

— Жаннет? — полусшепотом прозвучал голос Юджинии.

Мисс Бауэрс усмехнулась:

— Уж не думали ли, вы, дорогуша, что это ее настоящее имя? Я Жаннет, мечтаю о Париже! — кривляясь, протянула она. — Тьфу! Бестолочь, а не девка!

Миссис Смит посмотрела на нее, но ничего не сказала. Эта беседа порядком утомила ее, а мисс Бауэрс прочно вошла в список тех людей, с которыми Юджиния не хотела иметь никаких дел.

— Спасибо, что все нам рассказали. Вы нам очень помогли, — спокойно произнесла она.

— Разумеется, — самодовольно произнесла Аманда Бауэрс. — Иначе и быть не могло.

Юджиния поправила воротник, поежилась и вновь продолжила свое восхождение по извилистой тропинке на холм, увенчанный грандиозными руинами Старого Пинборо. Под ногами шуршала каменная крошка, до ушей сквозь завывания ветра доносился шум волн. Она обернулась.

Энтони Хук остался в машине. Миссис Смит вместе с доктором и викарием посетила их дом сразу же после беседы с мисс Бауэрс. Жаннет дома не оказалось, а Энтони рассказал им, что по определенным причинам его жена проводит этот день на берегу пролива, и вызвался отвезти их по своим определенным причинам. Викарий и доктор отказались и вернулись в «Старый лис», предоставив Юджинии право самой поговорить с Жаннет.

Миссис Смит остановилась и перевела дыхание. Внизу под ней темно-синие волны бились о скалистый берег, а рядом в молчаливом забвении нависал замок. Мистер Хук упоминал, что в стороне от него когда-то установил лавочку для своей жены, и именно там Юджиния и застала Жаннет, закутанную в теплый клетчатый плед.

— Джини?

Появление чужачки на утесе не осталось незамеченным. Юджиния отметила, что девушка была удивлена ее появлению.

— Разрешешь составить тебе компанию?

— Конечно, — миссис Хук поборолла растерянность и, мягко улыбнувшись, отодвинулась в сторону.

Миссис Смит села, немного ссутулившись. Поежилась. Все-таки ее легкое пальто не было предназначено для прогулок на обдуваемом ветрами побережье. Жаннет с сочувствием посмотрела на подругу.

— Потрясающее место, — выдохнув и шмыгнув носом, произнесла Юджиния.

Миссис Хук подтвердила, кивнув головой.

— Меня привез Энтони, кстати, — продолжила миссис Смит. — Он внизу, ждет нас, чтобы отвезти обратно в деревню. Он очень беспокоится за тебя.

Миссис Хук с легким страхом в округлившись глазах посмотрела на собеседницу:

— Он вам рассказал?

— Нет, — сдавлено ответила Юджиния. От сильного порыва ветра у нее перехватило дыхание. — И словом не обмолвился.

— Понятно, — Жаннет опустила глаза. — Хорошо.

— Но мне бы очень хотелось узнать, что приводит тебя сюда каждый год, — произнесла Юджиния и поджала губы.

Жаннет молчала.

— Знаешь, сегодня у меня состоялся крайне неприятный разговор с мисс Бауэрс, — продолжила миссис Смит. Жаннет выдохнула. — Удивительно, насколько эта женщина наполнена предубеждениями. И высокомерием.

Миссис Хук грустно улыбнулась:

— Уж я-то знаю.

— Верно. Прости, должно быть тебе приходится нелегко. Жить в деревне.

Жаннет пожалала плечами.

— Не труднее, чем всем. Да и я давно привыкла к тому, что говорят о моей семье.

— Мисс Бауэрс упоминала твоего отца...

Жаннет устало выдохнула.

— Непутевым он был человеком. Верно?

— По ее словам, — да, — Юджиния вымученно посмотрела на подругу. — Но мне хотелось бы услышать его историю от тебя.

Миссис Хук задумалась. Ее глаза устремились в чернильную синь горизонта. Она словно взвешивала все за и против.

— Я его почти не помню, — наконец тихо произнесла она, — а мама старалась о нем не говорить. Так что вряд ли я могу рассказать о нем что-то интересное, — Жаннет сделала паузу. — А почему он тебе так интересен?

Юджиния неловко улыбнулась:

— Хотелось бы мне сказать, что на это есть веская причина. Но не уверена, что это так. Мне кажется, та женщина, которая умерла на кладбище, как-то связана с твоим отцом.

На лице миссис Хук отразилось удивление.

— Неужели ты думаешь... Боже! Они были любовниками?

— Жаннет, я думаю, что та женщина — твоя тетя. Агата Пит.

— Тетя? — Жаннет часто заморгала, удивление сменилось растерянностью. — Как? Не

может быть...

— У меня нет веских тому доказательств, но не думаю, что я ошиблась. В любом случае, скоро полиция сама выяснит ее личность, и тогда может прийти к тебе, как к единственной родственнице.

— Понимаю. Хотя, нет. Не понимаю! Если это тетя Агата, то почему она не связалась со мной по приезду в деревню?

— Она хотела, но ей не дали, — вздрогнув от холода, ответила молодая женщина.

— Ты совсем продрогла. Вот, — Жаннет протянула ей край своего пледа. — Двигайся ближе.

— Спасибо.

— Когда ты говоришь, что тете не дали со мной связаться, ты имеешь в виду, что ее убили? — произнесла миссис Хук и Юджиния подивилась ее спокойствию.

— Да.

— Понятно. Очень жаль. Мы не общались долгие годы, но смерть от чужой руки — это не то, чего бы я ей желала. — Миссис Смит почувствовала легкую дрожь собеседницы. — И кто только мог это сделать?

Юджиния задумалась. У нее был ответ на этот вопрос.

— Уверена, инспектор Чаттерер во всем разберется, — только и сказала она.

— Это так, но вряд ли инспектор потом захочет поделиться со мной подробностями. Другое дело подруга... В общем, я готова рассказать тебе об отце все, что знаю, но взамен пообещай, что позволишь написать о тебе статью.

— Жаннет...

— Я для себя все решила, Джини! — Девушка подскочила на месте и развернулась, потянув на себя плед, раскрыв Юджинию. — Я хочу, чтобы виновные были наказаны! И в этом желании могу полагаться только на тебя.

— Спасибо, — произнесла Жаннет, взяв Юджинию за руку. — Джини, ты — удивительная! После разговора с тобой мне даже дышится легче! Я так рада, что познакомилась с тобой! Что поговорила с тобой! Боже, чистое вдохновение! Верно ведь, Тони?

Мистер Хук, сидящий за рулем автомобиля, энергично закивал головой.

— Прекрати меня хвалить, — растрогавшись, возразила Юджиния. Ее все еще была дрожь. — Я не сделала ничего особенного.

— Пустяки! — отмахнулась девушка. — Уверена, еще сделаешь. Скажи, Тони!

— Уверен, так и будет, миссис Смит. Моя женушка еще никогда не ошибалась в своих суждениях.

— Вот видишь, — самодовольно заявила Жаннет, просяив. — Так что не спорь, а лучше раскрой это дело и утри нос всем деревенским клушам.

— Хорошо, — ответила Юджиния с улыбкой и засобиравшись выходить из машины, потянувшись к дверной ручке. — Точно. Совсем забыла, — она вновь повернулась к Жаннет лицом. — Ты как-то упоминала, что Эндрю Оукс задолжал кому-то крупную сумму денег. Можешь рассказать по подробнее?

— С удовольствием! — оживилась миссис Хук.

— Я заметила, его не очень-то жалуют местные.

— Само собой. Стоит начать с того, что Эндрю не местный. Но это только полбеды. Он

приехал из Дувра в поисках новой жизни, но принес с собой шлейф прошлой. Если ты понимаешь, о чем я.

— Криминал?

— Именно. Тут я должна признаться, — Жаннет скромно опустила глаза, — мы не только кино ездим смотреть.

— Жаннет провела собственное расследование, — добавил Энтони, заставив свою жену засиять еще ярче.

Миссис Смит вскинула брови.

— Да. Мне удалось узнать, что Эндрю с малых лет имел проблемы с законом. Его отец был членом банды и втянул туда сына. В основном они занимались вымогательством и кражами, но однажды, уж не знаю как, убили человека. Тут-то правосудие и взялось за них.

— Эндрю был причастен к убийству?

Жаннет отрицательно покачала головой.

— Насколько мне удалось узнать — нет. Но и без того грешков хватало. В общем, он отсидел около двух лет и вышел на свободу.

— Как думаешь, он завязал с криминалом?

— Как не прискорбно это признавать — да, завязал, — с не скрываемым неудовольствием ответила Жаннет. — Правда, теперь он заядлый игрок. Подсел на скачки. Помнишь, я говорила, что он задолжал большую сумму денег. Никогда не угадаешь кому.

— Мистеру Сардженту.

Миссис Хук обмякла.

— Верно, — разочарованно произнесла она и надула щеки. — Признайся, ты знала!

Юджиния постаралась улыбнуться, но предположила, что получилось вымученно.

— Нет. Откуда!?! Просто решила, что неожиданный вариант самый верный, — женщина выдержала недолгую паузу и вновь потянулась к двери. — Ладно, я пойду. Спасибо, что подвезли.

— Ерунда! — отмахнулась Жаннет. Она подалась вперед и теперь лукаво улыбалась из глубины салона. — С нетерпением буду ждать развязки!

Юджиния взмахнула подруге на прощание и не сдвинулась с места, пока машина не скрылась за деревьями.

Когда миссис Смит вернулась в гостиницу, уже порядком стемнело, и та встречала ее редким светом в окнах. Внутри было тихо. В холле еще стояли столы, но ни продавцов, ни покупателей уже не было. Конторка так же пустовала. Со стороны паба доносились редкие знакомые голоса. Юджинии потребовалось время, чтобы набраться храбрости и пойти туда. Давненько она не чувствовала такого бессилия. Спрятавшись от промозглого ветра, вдруг стало душно. Холодными руками она расстегнула пальто. Ей очень хотелось думать, что она ошиблась.

Первым ее появление заметил наниматель.

— Миссис Смит! — воскликнул мистер Сарджент, вскочив из-за стола. Выглядел он при этом встревоженным. — Наконец-то вы вернулись!

— Мы очень волновались, — дополнил викарий, приподнимаясь.

— Вы очень долго отсутствовали, — согласился с ним доктор Шеппард, оставшийся на месте. — Дошло до того, что наш любезнейший друг, — Джеймс указал на писателя, — хотел было ехать по вашему следу.

Юджиния, взяв себя в руки, постаралась улыбнуться. Она прошла вперед и остановилась у стола, за которым расположились мужчины.

— Простите, что заставила вас волноваться, — с небольшой дрожью в голосе произнесла женщина. — Не думала, что наш разговор на столько затянется.

— И как все прошло? — с азартом спросил мистер Сарджент, подавшись вперед. — Узнали что-нибудь интересное?

— Простите, мы вынуждены были рассказать обо всем вашему нанимателю, — покаялся доктор. — Он буквально выпытал у нас эту информацию.

— Ничего. В этом не было секрета. А что касается вашего вопроса, мистер Сарджент, — и да, и нет.

— Это как же? — поинтересовался доктор Шеппард.

Юджиния выдохнула. Ноги начинали гудеть от усталости, а голова болеть. Она отодвинула стул и села. Стоявшие мужчины последовали ее примеру.

— Жаннет подтвердила слова мисс Бауэрс, — отстранено начала рассказ миссис Смит. — Ее отцом действительно был Артур Пит. Вот только рассказать о нем ничего вразумительного не смогла. Тот бросил их, когда она была ребенком, а мать из-за обиды ничего не рассказывала об отце. С Агатой она тоже многие годы не общалась.

— То есть это тупик? — удивился викарий.

— Не совсем. Да, они не общались, но недавно от Агаты пришло письмо, в котором она сообщала, что ей грозит опасность из-за информации, которой она владеет. К сожалению, что это за информация, она не уточнила. Зато указала, где Жаннет сможет ее найти в случае кончины тетушки, — преднамеренно закончила миссис Смит, чтобы проследить за реакцией собеседников.

За столом повисло молчание. Мужчины переглянулись. Первым не выдержал доктор:

— Прошу, не молчите! — с надрывом протянул он, заерзая на стуле. — Миссис Хук узнала, что прятала от нее тетка?

Юджиния покачала головой.

— Нет. Еще не успела. Письмо пришло с запозданием: Жаннет получила его только

сегодня. Наверное, не стоит томить вас еще больше. В общем, в письме Агата говорит, что спрятала еще один конверт здесь, в Чертополохе, за картиной над камином.

— Не может быть! — доктор Шеппард встретил услышанное с восторгом ребенка.

— Ух ты, — произнес на выдохе мистер Сарджент и откинулся на стуле, подняв голову к потолку. — Интересно.

Задумался и викарий Нортон.

— И что она намерена с ним делать? — спросил он, нахмурившись.

— Хороший вопрос, преподобный, — отреагировал доктор.

— Нет никакой гарантии, что письмо все еще там, — ответил мистер Сарджент, а когда доктор и викарий вопросительно посмотрели на него, добавил: — По мнению инспектора, кто-то проник в комнату усопшей в ночь ее смерти.

— В самом деле? — Джеймс, словно, не поверив мистеру Сардженту, вопросительно посмотрел на Юджинию. Та кивнула головой.

— В любом случае, — заметила она, скрестив руки на столе, — я рекомендовала Жаннет рассказать обо всем инспектору. Думаю, уже завтра он прибудет сюда, чтобы обыскать Чертополох.

— Если у инспектора будет на то время, — с кривой ухмылкой произнес писатель.

— Почему вы думаете, что его не будет? — спросила Юджиния.

— Вы же не знаете! — первым на помощь с ответом пришел доктор Шеппард. — Буквально перед вашим приходом сюда явился инспектор Чаттерер с констеблями и арестовал Эндрю Оукса.

Миссис Смит глухо ахнула, прикрыв рот рукой.

— Его в чем-то обвиняют?

Доктор пожал плечами:

— Вроде как нет.

— Мы этого не знаем, — заметил викарий.

— Надеюсь, все же произошла какая-то путаница, — опустив глаза, произнесла Юджиния. — Не хочется верить, что Эндрю может быть как-то причастен к этому делу. Правда, мистер Сарджент?

От заданного ему вопроса писатель вздрогнул и настороженно посмотрел на своего секретаря.

— Безусловно, — нервно ответил он и встряхнул головой. — Конечно, я не настолько хорошо знаю мистера Оукса, но, надеюсь, он не один из тех, кто прячет буйный нрав под личиной тихони.

— Значит, сейчас гостиница осталась без присмотра? — миссис Смит пугливо окинула взглядом собеседников. — Дороти так и не вернулась?

Доктор задумался:

— А ведь так и есть. Чисто теоретически, прознай убийца о том, что Агата сокрыла улики в своей комнате, сегодняшняя ночь лучшее время для кражи.

Юджиния снова ахнула. Демонстративно громко и укоризненно.

— Джеймс, о вашей тяге к драматизму стоит слагать легенды, — миролюбиво заметил мистер Сарджент.

— Простите, миссис Смит, — стыдливо ответил доктор, — у меня и в мыслях не было пугать вас.

— Я слышал, что Мегги осталась за старшую, — произнес викарий, наклонившись к

Юджинии. — Ей даже позволено переночевать в личных комнатах семьи.

— Спасибо, — ответила та, улыбнувшись. — Теперь мне будет гораздо спокойнее.

Преподобный Нортон внимательно посмотрел на нее.

— С вами все хорошо? — вкрадчиво поинтересовался викарий.

— Да. Вполне.

— Вы дрожите.

Юджиния сглотнула.

— Ну, может немного. На утесе было ветрено.

— Хотите, попросим Мегги заварить вам чай? — предложил доктор.

— Спасибо. Было бы неплохо.

Быстрее всех среагировал мистер Сарджент.

— Одну минуту, — произнес он, вскочив из-за стола. — Я сейчас распоряжусь! —

Писатель бросился из паба в сторону холла гостиницы.

Вернулся он через несколько минут вместе с Маргарет, которая выглядела изнуренной, однако без лишних вопросов отправилась заваривать чай. Должно быть, последние сутки дались ей особенно нелегко. Юджиния живо представила, сколько интервью успела раздать эта девушка за день. А сколько еще раздаст... Это лишь вопрос времени, когда холл гостиницы заполнится местными сплетницами под предводительством мисс Бауэрс.

В пабе они пробыли еще около часа, поболтали о каких-то пустяках и потом разошлись. Юджиния поднялась в комнату, сбросила пальто и, не раздеваясь, навзничь упала на кровать, с наслаждением закрыв глаза.

Ночью вновь разыгралась утихшая за день буря. Завывающий ветер нервно бил каплями дождя по окну и стучал рамами, в желании ворваться внутрь комнаты, погрузившейся в немую темноту. Мощная деревянная дверь отворилась легко и без скрипа. Появление незваного гостя не заметили даже половицы до того предательски скрипнувшие пару раз. Вторженец притворил за собой дверь и уверенно направился вглубь комнаты, если такое понятие вообще было применимо к этой крохотной каморке. Увлеченный своей целью, он не придал значение слегка задернутым шторам и тому, кто скрывался в их тени. Зато тот, а вернее та, не сводила с гостя глаз, сдерживая горечь от постигшего ее разочарования. Мужчина тем временем достиг своей цели, камина, и потянулся к картине над ним.

— Мне очень жаль, — с дрожью произнесла Юджиния, — но письма там нет. Я солгала. — Женщина зажгла стоящий у кровати светильник и озарила комнату тусклым светом. — Совсем как вы, мистер Сарджент.

Писатель не проронил ни слова. Он так и застыл с протянутыми руками и раскрытым от удивления ртом. С его дождевика на пол стекали струйки воды. Юджиния же старалась держаться уверенно, но услышь кто бухающее в ее груди сердце, понял, что получалось у нее не очень.

— Миссис Смит... — писателю потребовалось усердие, чтобы выдавить эти слова из себя. Он опустил руки. — Я... Кхм, — он нервно усмехнулся, а лицо залилось краской. — Вы все не так поняли...

Глаза писателя забегали по комнате, а руки стали судорожно перебирать пальцами. Виктор Сарджент был похож на ребенка, готового расплакаться от того, что его поймали с поличным.

— В самом деле?

— Да! — выпалил мужчина, подавшись вперед. Юджиния машинально вздрогнула, отступила назад и почувствовала, как уперлась спиной в стену. Чертополох был меньше Остролиста, поэтому, выбрав себе укрытие в дальнем углу, миссис Смит вынуждено пожертвовала возможностью к побегу.

— Простите, — заметив страх и смятение на лице секретаря, писатель сделал шаг назад. — Поверьте, я не желаю вам зла.

— Очень на это надеюсь, — произнес появившийся в дверях инспектор Чаттерер до того прятаясь в Остролисте. За его спиной Юджиния увидела констебля Пруфа. — Вам не стоит усугублять свое положение. И не пытайтесь совершить глупость вроде побега. Мои люди ждут внизу.

С его появлением мистер Сарджент окончательно сник. Попятившись назад, он нащупал кресло, сел в него, склонил голову и закрыл лицо руками, издав сдавленный стон. Юджиния с болью посмотрела на нанимателя. Чтобы этот человек не совершил, она не могла отделаться от жалости к нему. В отличии от инспектора. Тот выглядел все таким же строгим и отстраненным.

— Вы здорово упростите нам дело, если сами во всем признаетесь, — строго заявил мужчина и прошел вглубь комнаты.

Писатель на его слова не среагировал. Он продолжал стонать, не поднимая головы.

— Ваша пауза затянулась, — властно гаркнул инспектор Чаттерер. — Говорите же!

— Инспектор, — вмешалась Юджиния, сама вздрогнувшая от приказа полисмена, — прошу, будьте с ним помягче.

— Нет, миссис Смит, — наконец ответил писатель. Шмыгнув носом, он поднял голову с взъерошенными волосами и уставился перед собой. — Спасибо за беспокойство, но не стоит за меня заступаться. Я виновен. Действительно виновен. Это я убил ее. Случайно... В беспамятстве... — Мистер Сарджент поднял руки перед собой. — Но это были мои руки. Это был я.

— Вы признаете, что убили Агату Пит? — спросил инспектор.

— Что? — писатель оторвал взгляд от своих рук и растеряно посмотрел на него. — Нет.

Инспектор вопросительно посмотрел на Юджинию.

— Думаю, Агату отравила леди Хельга, а вот к ее смерти... Боже... причастен мой наниматель, — предположила женщина. Слова, которые она не осмеливалась произнести, вдруг дались так легко. Должно быть, присутствие инспектора расслабило ее. — Верно?

Писатель утвердительно кивнул головой, при этом стыдливо пряча свои глаза от собственного секретаря.

— Позвольте узнать, как вы догадались об этом? — робко произнес он.

— Действительно, — согласился с ним инспектор.

Юджиния осторожно стала подходить ближе. В окно снова протестно забилась ветер. Похоже, он был единственный, кто не хотел услышать правду.

— Вы сами однажды сказали мне: чтобы написать хорошую книгу не обязательно иметь богатый опыт. Тогда я не придавала этим словам большого значения. Сочла их не более, чем хорошим тоном, высокопарным выражением поддержки, — миссис Смит закусил губу. — Но ведь это было нечто большее? Личный опыт, которым вы имели неосторожность поделиться. — Женщина остановилась в шаге от нанимателя. Набрал побольше воздуха в легкие, она дала себе время набраться смелости, чтобы задать последний вопрос. — Вы ведь не были на войне, не так ли?

Виктор Сарджент вздрогнул, усталился в пол и еле заметно кивнул. Инспектор присвистнул:

— Вот те раз... Но как же его книга?

— Написана по чужим воспоминаниям, — с грустью ответила Юджиния.

— Столичная пресса будет в восторге, — протянул инспектор. — Однако, я все еще не очень понимаю, какое отношение к этому делу имеет Агата Пит?

Миссис Смит задумалась. Интуитивно то она понимала, но как объяснить это инспектору?

— Она была непосредственной участницей тех событий. Во-первых, потому что работала в Литтл-Пине экономкой. А во-вторых, именно ее брат заменил мистера Сарджента на фронте.

— Артур Пит?

Юджиния кивнула.

— Артур... — тихо протянул Виктор, уткнувшись в пол. — Артур был патриотом. Он хотел служить, но здоровье не позволяло. Я же напротив, считал и продолжаю считать войну делом глупцов. Насилие неприемлемо в мире, где существует литература. Первое время мне удавалось избегать боевых действий. Во многом благодаря леди Хельги. Мы познакомились за год до начала войны на скачках, в Аскоте, и быстро прониклись друг другом. Она сразу же разглядела во мне талант к писательству и взяла на себя обязательство раскрыть его миру. Первые мои работы, правда, растоптали критики. Я был на грани отчаянья, хотел все бросить, графине приходилось заставлять меня писать, — мистер Сарджент грустно усмехнулся. — Она верила, что впереди меня ждет успех, но... началась война. Все изменилось зимой тысяча девятьсот шестнадцатого. Из-за нового закона я попадал под обязательный призыв, и отделаться альтернативной службой уже не мог. Тогда-то все и произошло.

— Кто это придумал? — спросила Юджиния, присев на край кровати.

Наниматель поджал плечами, не поднимая глаз.

— Графиня. А может и сама Агата. В это трудно поверить, но они были очень близки, и леди Хельга часто находилась под ее влиянием. Агата в то время была весьма энергичной особой. И очень компетентной. Мне кажется, она мечтала о большем, чем просто служить экономкой в приличном доме, — он снова усмехнулся. — Кажется, у них это семейное. В общем, однажды в минуту отчаянья ко мне пришла графиня и сказала, что нашла решение.

— Которым стал Артур, — произнесла Юджиния, вздохнув.

— Он хотел стать героем, и мы всего лишь предоставили ему такой шанс.

— Но у него же была семья! Жаннет была совсем крошкой! Как мог он так запросто оставить их?

Писатель поднял голову и протер глаза:

— Так отчасти из-за них он и пошел на это. Они жили стесненно, а графиня посулила щедрую оплату. Ему или семье, в случае его смерти. Агата тоже получила свою долю за молчание. Все остались довольны. Ударив по рукам, каждый из нас пошел своей дорогой. Артур под моим именем на фронт, Агата в Лондон, а я с графиней уехал на север, где мы пробыли до конца войны.

— Это правда? — спросил инспектор у Юджинии.

Женщина кротко кивнула.

— Жаннет рассказала мне, что ее отец однажды просто ушел из дома, не объяснившись

с женой. Они жили очень бедно, поэтому восприняли это как предательство. Однако вскоре все изменилось. Ее мать объяснила это наследством, которое досталось им от дальнего родственника.

Инспектор хмыкнул. На короткий миг в комнате воцарилось молчание.

— Вы встречались с Артуром? — осмелилась задать вопрос миссис Смит.

— Однажды. В год, когда он вернулся в деревню. Честно говоря, я был удивлен. Не думал, что он доживет до конца войны. И, как мне кажется, он думал о том же.

— Вы не боялись, что она расскажет всем о сделке?

Виктор задумался, а потом криво улыбнулся:

— Сделка была последним, что меня тогда волновало, — писатель вздохнул. — Вы не представляете, какое я испытал вдохновение, когда узнал, что война закончена. Это чувство сравнимо с полетом и погружением на глубину одновременно. Меня разрывало от идей! Я полностью посвятил себя творчеству и мало реагировал на происходящее вокруг.

— Как думаете, — обратился вдруг инспектор к Юджинии, — смерть мистера Пита могла иметь те же причины, что и у его сестры?

Миссис Смит хотела опротестовать эту идею, но лишь открыла рот на полуслове. Зато ответил наниматель:

— Нет! — с уверенностью заявил он, ударив руками по подлокотникам. — Артур умер своей смертью! Война сильно подкосило и без того его слабое здоровье.

— Или это могла сделать графиня Пинборо, — не унимался инспектор. — В страхе, что ее обман вскроется? Очевидно, что именно это послужило причиной убийства Агаты Пит.

Мистер Сарджент вновь обмяк. Юджиния снова с тоской посмотрела на своего нанимателя. Теперь уже бывшего. За всем этим расследованием она как-то позабыла о себе. Что теперь будет с ней?

— Мы, кстати, слишком глубоко погрузились в прошлое, — слова инспектора вернули ее к реальности. Обращался он к ней. — Если позволите, мне хотелось бы узнать, что еще вам удалось выяснить об этом деле.

— Конечно, — ответила миссис Смит, нахмурившись. Ей потребовалось время, чтобы вспомнить, на чем она остановилась. — Я уже рассказывала о подслушанном разговоре. Очевидно, Агата раскаивалась в содеянном и хотела покаяться. Предположу, что слабым здоровьем отличался не только Артур. Возможно, поэтому она заговорила об этом спустя столько лет. Захотела облегчить душу перед смертью? Не знаю. Как бы там ни было, Агата вернулась в Литтл-Пин-Гроув и первым делом связалась с графиней, потому что чувствовала себя обязанной рассказать той о своем намерении. Правда о писателе, чья слава покоится на его военном прошлом, грозила всплыть кверху брюхом. Я была знакома с хозяйкой Литтл-Пина не долго, но с уверенностью могу заявить, что подобная перспектива ей не понравилась. Она слишком дорожила мистером Сарджентом, — тихо произнесла миссис Смит и снова посмотрела на нанимателя, отведшего глаза. — Не берусь судить, что двигало графиней, когда она пригласила Агату в поместье. Желала ли она бывшей экономке смерти уже тогда, когда разговаривала с ней по телефону, или надеялась переубедить ее... Теперь уже неважно. Агата пришла. Я видела мокрые следы, которые вели на второй этаж. А еще раньше, когда мы сидели за столом в столовой, Жаннет показалось, что она увидела чей-то силуэт за окном, а потом сослалась на богатое воображение. Напомню, что в тот вечер лил дождь. Почти сразу после этого леди Хельге стало плохо, и она удалилась в свои покои. Вместе с мистером Сарджентом. Думаю, там и произошел разговор, в котором Агата

подтвердила свое намерение рассказать правду о событиях далекого прошлого.

Писатель тяжело выдохнул.

— Она хотела рассказать Жаннет правду об отце, — согласился он. — Считала, что она должна запомнить его героем, а не негодяем, бросившим семью.

— Тогда графиня предложила ей чашку чая, — продолжила Юджиния. — Скорее всего, травяного, чтобы унять нервы. Это полностью мое предположение. Потому что я не знаю, куда еще можно вылить целый пузырек настойки наперстянки, чтобы не вызвать подозрения. Об этом я узнала от кухарки, Бамблби. Она в моем присутствии попросила приготовить для хозяйки новое лекарство, потому что та умудрилась нечаянно разлить старое. Хотя, лично встретившись с доктором Шеппардом, леди Хельга ни словом об этом не обмолвилась. Тут стоит вспомнить предположение о проблемах со здоровьем у Агаты. В малых дозах наперстянка универсальное лекарство от многих недугов, но при передозировке и слабом здоровье — сильнодействующий яд. Отравленная, женщина направилась к своей племяннице, но почувствовав себя плохо, направилась туда, где надеялась получить последнее прощание — к могиле брата.

Инспектор хмыкнул.

— Звучит складно. Может быть, вы еще знаете, кто и зачем проник в эту самую комнату?

— Конечно, знаю. Это был Эндрю Оукс. Как он, кстати? Несильно напуган?

— Общаться с правоохранительной системой ему не в первой, — с некоторым пренебрежением ответил инспектор. — Сносно. Обвинения то ему никто не предъявлял.

— Спасибо, что прислушались ко мне.

Инспектор коротко кивнул и сухо произнес:

— Не понимаю только, зачем вам понадобилось выдворять его на ночь из гостиницы.

— Чтобы поймать настоящего пре... — Юджиния посмотрела на поникшего писателя и осеклась. — Я не была до конца уверена, кто стоит за ним, вот и решила на время вывести из игры. Для чистоты эксперимента. Кроме того, Эндрю очень старается жить простой и честной жизнью, не хотелось бы лишний раз подставлять его перед Мариной.

— Честной?! — неожиданно возмутился писатель. — Он игрок!

— Да, — согласилась Юджиния. — Как, впрочем, и вы. Ведь именно так вы и сошлись с ним. А, когда он задолжал вам крупную сумму денег, попросили принести личные вещи мисс Пит.

— У вас есть какие-то доказательства этому? — поинтересовался инспектор.

— Да, — женщина привстала и достала из кармана пиджака клочок бумаги, найденный в камине поместья. — Как-то вечером я видела, как Эндрю передает моему нанимателю какие-то бумаги, а на следующий день нашла этот клочок в камине кабинета в Литтл-Пине. Посмотрите, он заляпан чернилами.

Писатель и инспектор вытянули свои шеи, чтобы разглядеть клочок бумаги.

— И что это дает? — Инспектор слегка приподнял бровь.

— Когда нашли Агату, пальцы ее рук были испачканы чернилами.

— Хм, — протянул инспектор выпрямляясь.

— Что передал вам Эндрю? — обратилась Юджиния к мистеру Сардженту и опустила руку.

— Ничего особенного, — ответил тот. — Несколько неразборчиво исписанных листков, несколько брошюр, библию, возможно, что-то еще... Я не помню. Документы смотрела

графиня...

— Ну, хорошо, — инспектор Чаттерер стал мерить комнату ногами. — Со смертью Агаты Пит мы разобрались. А что насчет графини Оверкаст? Зачем нужно было убивать ее?

— Я... Это вышло случайно. Я не планировал и не хотел этого. Но графиня... Она слышала, о чем вы говорили... о ваших подозрениях, — писатель растеряно посмотрел на Юджинию. Та громко выдохнула. — Не считайте меня негодяем, миссис Смит, — мистер Сарджент грустно усмехнулся. — Слава никогда не была для меня целью. Я творец, а не безжалостный убийца. Мне всегда хотелось дарить людям эмоции, зарождать в них новые чувства, заставляя их думать. Но я так же и трус. Большой трус. Мне не хватило храбрости защитить Агату. Смалодушничал и пожалел об этом. Поступить так с вами я не мог. Графиня посчитала вас угрозой, стала придумать безумные способы, как заставить вас замолчать. Навсегда, — аниматор сделал паузу, и Юджиния почувствовала, как мурашки пробежали по коже. — Решение... Я не знаю, как оно пришло мне в голову. Мы были в ее покоях, когда я предложил пройти в кабинет, выпить вина в знак примирения. Меня обуревали сомнения, но на лестнице графиня вновь заговорила о вас, и я понял, что другого выхода нет.

— И вы столкнули ее, — закончил за него инспектор. Мужчина поправил рукава пальто и заложил руки за спину. — Теперь мне все понятно. Что ж, на основании услышанного, боюсь, я вынужден вас арестовать.

Мистер Сарджент принял смиренный вид.

— Понимаю, — спокойно ответил он, встал на ноги и протянул инспектору руки. Тот скептически посмотрел на писателя.

— Думаю, наручники будут излишни. Считайте это моей благодарностью за чистосердечное признание. Констебль! — Позвал Чаттерер и в дверях показался констебль Пруф. — Уводите.

Сердце Юджинии билось в смятении. Голова наполнилась вопросами. Правильно ли она поступила? Что теперь будет с ней? Неужели все закончится вот так?

— Подождите! — воскликнула она, вскочив на ноги, когда мистер Сарджент уже был в дверях. Все мужчины обернулись и посмотрели на нее, отчего у женщины перехватило дыхание. — Инспектор, позвольте мне переговорить с мистером Сарджентом. Наедине.

Чаттерер вскинул бровь. На размышления ему хватило секунды.

— Хорошо. Но у вас будет не больше пяти минут. И мы не будем закрывать дверь.

— Спасибо, — поблагодарила Юджиния, и полисмены вышли из комнаты.

Миссис Смит неровной походкой прошла вперед. Писатель с детским любопытством смотрел на своего секретаря.

— Что теперь с вами будет? — выдохнув, спросила миссис Смит. — Вас повесят?

Писатель пожал плечами.

— Возможно.

— Вы не боитесь?

— Боюсь. Очень.

— Простите...

Мистер Сарджент грустно улыбнулся.

— Выше нос, дорогая. Моя история еще не дописана. Кто знает, вдруг меня ждет счастливый финал?

— Могла ли я поступить иначе?

— Сомневаюсь. Честность — одно из главных богатств, которыми вы обладаете.

— Мне очень жаль.

Мужчина усмехнулся:

— Охотно верю. Но, послушайте, не корите себя, — мистер Сарджент взял ее руки в свои. Юджиния, которая успела замерзнуть в неотопливаемой комнате, удивилась теплоте рук нанимателя. — Вы совершили правильный поступок. Я вам даже благодарен. Впервые за долгое время я чувствую себя по-настоящему свободным. Как бы иронично это не прозвучало.

Миссис Смит нервно усмехнулась.

— Боже! Вы убили графиню!

Тыльной стороной руки она вытерла проступающие слезы.

— Да.

— Из-за меня!

— Мне хотелось защитить вас с первого дня нашего знакомства. Странное дело, я всегда чувствовал вину за свой обман перед теми, кто реально пережил ужас войны, — сказал писатель и раскинул руки. — Позвольте обнять вас на прощанье?

Юджиния, сдерживающая слезы, коротко кивнула головой и крепко обняла бывшего нанимателя.

— Берегите себя, миссис Смит, — тихо произнес писатель. — Боюсь, то от чего вы бежали все это время, почти нагнало вас.

Миссис Смит сидела в церкви Святого Андрея, погруженная в свои размышления, когда подошел викарий.

— Не помешаю? — тихо спросил он, наклонившись.

— Нет, — ответила женщина и слабо улыбнулась, — присаживайтесь.

— Спасибо. Плохие новости? Вы очень напряжены, — заметил мужчина, кивнув на конверт, который Юджиния держала в руках.

— Пока не знаю, — растерянно ответила она. — Я еще не вскрывала.

Именно для этого миссис Смит и пришла в церковь. Надеялась, что Провидение пошлет ей знак. Конверт, подписанный аккуратным почерком, передал ей мистер Сарджент. Вернее, она сама нашла его среди вещей нанимателя. Но тот сказал, где искать. Прошли сутки, но она так и не отважилась его открыть.

— Как вы? После всего произошедшего...

Юджиния задумалась. Ответ пришел не сразу. Она пожала плечами.

— Я потеряла работу, на которую возлагала большие надежды, и, как мне кажется, хорошего друга... При этом сама я жива и здорова. Так что... — женщина постаралась улыбнуться, но получилось вымученно.

— Простите, — замялся викарий, — я не должен был спрашивать.

— Нет-нет, — возразила Юджиния, — я благодарна вам за участие. Если честно, сейчас мне как никогда требуется дружеское плечо.

— Я буду рад оказать вам всяческую помощь и поддержку, — заверил мужчина.

— Спасибо.

— И в Лондоне, если понадобится, у меня есть знакомые...

— Ну, в Лондон я пока не собираюсь. Меня там ничего не держит, и никогда не держало. Если бы не получилось устроиться секретарем у мистера Сарджента, то не задержалась бы там надолго.

— И куда же вы направитесь теперь?

Юджиния вновь пожала плечами и грустно улыбнулась.

— Почему бы тогда не остаться здесь, в Литтл-Пин-Гроув?! — с энтузиазмом предложил викарий Нортон, развернувший в пол-оборота. — Хотя бы пока, на какое-то время.

— Я бы с радостью, но у меня не так много накоплений, чтобы предаваться праздному безделью. Теперь мне снова нужна работа. Я должна думать о себе.

— Первое время можете помогать мне в церкви, — не унимался мужчина. — Да, жалование небольшое, но на скромную жизнь хватит. С жильем тоже проблем не должно возникнуть. Если вдруг вы захотите съехать из «Старого лиса», то без труда снимите комнату у местных жителей. А потом на месте старого Литтл-Пина откроется отель, и, кто знает, вдруг захотите утроиться туда.

Юджиния с изумлением посмотрела на викария, и улыбка сама собой появилась на ее лице. Даже тревоги как-то отошли на второй план.

— Позвольте мне немного подумать, — мягко произнесла он.

— Разумеется. — Викарий кивнул головой и, как показалось миссис Смит, немного побагровел. Мужчина прочистил горло и обратил свой взор к алтарю.

— Значит, отелю все-таки быть?

— У меня нет сомнений на этот счет, — ответил преподобный. — Это лучший вариант и для поместья, и для новых хозяев, которые, по словам Мэри Бамблби, придут со дня на день. Похоже, наследники старой графини не хотят затягивать с вступлением в свои законные права. И с похоронами.

— Должно быть, слугам графини сейчас нелегко.

— Да, Мэри была весьма безутешна. Она думает, что новые хозяева не оставят ее на службе.

— Вы знали, что она воровала продукты? Я бы тоже ее не оставила, — резко произнесла Юджиния, но тут же добавила, опустив глаза. — Простите, осуждению нет места в доме Господа.

— Она прекрасная повариха и станет находкой для отеля, — с улыбкой заметил викарий.

— А мистера Каббэджа вы видели?

Викарий отрицательно покачал головой.

— По словам Мэри, он отказывается покидать поместье. Известие о том, что это мистер Сарджент убил графиню, окончательно вывело его из душевного равновесия.

— Бедный мистер Каббэдж. Представлю, каким для него это стало ударом.

— Как и для нас всех.

Юджиния, молча, кивнула головой.

— Сегодня утром я видел миссис Хук. Она приходила на могилу отца и выглядела счастливой.

— Да, Жаннет была рада узнать правду об отце. Похоже, она единственная, для кого это дело закончилось положительным исходом.

— Но при этом она решила оставить все как есть.

— Это ее право. Сражаясь с прошлым, невозможно выиграть. Как не старайся. От того, что мисс Бауэрс и ей подобные узнают правду, ничего не изменится. Так какой в этом смысл? Жаннет понимает это, поэтому устремляет взгляд в будущее. В отличие от многих.

Юджиния посмотрела на письмо в своих руках. Готова ли она сама оставить прошлое в прошлом?

— Может, чуть позже, — тихо произнесла она.

— Что, простите? — обратился к ней викарий.

— Ничего. Просто мысли вслух, — с улыбкой произнесла Юджиния и спрятала конверт в кармане пальто.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Речь о Первой мировой войне 1914–1918 г.

Веллингтон Хаус более распространённое название бюро военной пропаганды Великобритании во время Первой мировой войны.

День памяти павших или Маковый день — памятный день в странах Британского содружества наций, отмечаемый ежегодно 11 ноября и призванный увековечить память всех солдат Британского содружества, погибших в конфликтах с участием Великобритании

Перевод Н. Радченко.

В данном случае в качестве фамилии используется английское слово *ritu* — сожаление.